

ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ
КУЛЬТУРЫ

ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ МИЛОСЕРДИЯ

8

класс

**Учебное пособие
для общеобразовательных
организаций**

Комплексный учебный курс
«Основы религиозных культур
и светской этики»

Учебный предмет
«Основы православной культуры»

ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ МИЛОСЕРДИЯ

8 класс

Учебное пособие
для общеобразовательных организаций

*Допущено Отделом религиозного образования и катехизации
Русской Православной Церкви (ОРОиК РПЦ 15-007-018)*

*Допущено к распространению Издательским советом
Русской Православной Церкви на основании заключения
Синодального отдела религиозного образования и катехизации
(ИС Р15-533-3542)*

Православная Гимназия
во имя Преподобного Сергия Радонежского
Новосибирск
2015

ББК 86.372я72
П 32

Одобрено Высокопреосвященнейшим Тихоном,
Митрополитом Новосибирским и Бердским

Рекомендовано экспертным советом НИПКиПРО к изучению учащимися образовательных организаций разных типов и видов, а также их родителей и учителей, к внедрению в педагогическую практику учителей общеобразовательных учреждений НСО, преподавателей системы повышения квалификации и переподготовки работников образования, студентов высших учебных заведений (степень бакалавра по курсу «Основы религиозных культур и светской этики»).

Пивоваров Б.И.

Духовные основы милосердия. 8 класс: Учебное пособие для общеобразовательных организаций. Новосибирск: Православная Гимназия во имя Преподобного Сергия Радонежского, 2015. 260 с.: цв. ил.
ISBN 978-5-7674-0049-2

Учебное пособие протоиерея Бориса Пивоварова «Духовные основы милосердия» предназначено для учащихся 8-х классов, продолжающих изучать учебный предмет «Основы православной культуры» в рамках комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики».

Содержание учебного пособия соответствует требованиям пп. 1, 3, 6 ст. 87 Закона «Об образовании в Российской Федерации» (№ 273–ФЗ) и ФГОС.

ББК 86.372я72

ISBN 978-5-7674-0049-2

© Православная Гимназия во имя
Преподобного Сергия Радонежского, 2015

Содержание

Вводные уроки

Урок 1 ЧТО ТАКОЕ МИЛОСЕРДИЕ?	5
Урок 2 УРОК НЕ ВПРОК.....	12
Урок 3 КОМУ ЭТО НАДО?	19

Тема 1. БИБЛИЯ О МИЛОСЕРДИИ

Урок 4 МИЛОСЕРДНЫЙ САМАРЯНИН	24
Урок 5 БИБЛЕЙСКОЕ УЧЕНИЕ О МИЛОСЕРДИИ.....	31

Тема 2. ИСТОРИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ В X–XIX ВЕКАХ

Урок 6 МИЛОСЕРДИЕ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ДРЕВНЕЙ РУСИ.....	35
Урок 7 БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ В XIX ВЕКЕ	44

Тема 3. ПРИМЕРЫ МИЛОСЕРДИЯ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

Урок 8 ДОМ ТРУДОЛЮБИЯ СВЯТОГО ПРАВЕДНОГО ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО	50
Урок 9 ПОКРОВСКИЙ КНЯГИНИН МОНАСТЫРЬ	58
Урок 10 КАК ПЕРЕСТАТЬ БЫТЬ МИЛЛИОНЕРОМ?	70
Урок 11 СВЯТАЯ МАТУШКА ЕЛИЗАВЕТА ФЁДОРОВНА	77
Урок 12 МАРФО-МАРИИНСКАЯ ОБИТЕЛЬ МИЛОСЕРДИЯ	85
Урок 13 ЦАРСТВЕННЫЕ СЁСТРЫ МИЛОСЕРДИЯ.....	93
Урок 14 ПАСХА В ЛЕПРОЗОРИИ	100
Урок 15 «ЮНОСТЬ — В ОДЕЖДЕ ТЕРНОВОЙ...»	107
Урок 16 ЖЕРТВЕННЫЙ ПОДВИГ МАТЕРИ МАРИИ	115

Урок 17	
ИСПОВЕДНИК МИЛОСЕРДИЯ	120
Урок 18	
МИЛОСЕРДНЫЙ ХИРУРГ	126
Тема 4. СВЯЗЬ ВРЕМЁН	
Урок 19	
ОТ СТРАННОПРИИМНОГО ДОМА ДО ИНСТИТУТА СКЛИФОВСКОГО	134
Урок 20	
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ГОДЫ ГОНЕНИЙ НА РУССКУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ЦЕРКОВЬ	142
Урок 21	
ВОЗРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИЙ МИЛОСЕРДИЯ В РОССИИ	154
Урок 22	
МАРФО-МАРИИНСКАЯ ОБИТЕЛЬ СЕГОДНЯ	168
Тема 5. КАК НАУЧИТЬСЯ МИЛОСЕРДИЮ?	
Урок 23	
КАК ПОДАВАТЬ МИЛОСТЫНЮ?	173
Урок 24	
СПЕШИТЕ ДЕЛАТЬ ДОБРО!	181
Приложение 1	
КРАТКОЕ ЖИТИЕ ЦЕЛИТЕЛЯ ПАНТЕЛЕИМОНА	185
Приложение 2	
ЖИТИЕ СЯТОЙ ПРАВЕДНОЙ ИУЛИАНИИ ЛАЗАРЕВСКОЙ, МУРОМСКОЙ	189
Приложение 3	
«ХРИСТОВОЙ ЦЕРКВИ ЦВЕТ БЛАГОУХАННЫЙ»	
жизнеописание преподобномученицы великой княгини	
Елизаветы Фёдоровны Романовой	196
Приложение 4	
ЖИЗНЕОПИСАНИЕ СЯТИТЕЛЯ И ВЕЛИКОГО РУССКОГО ХИРУРГА ЛУКИ	
(Войно-Ясенецкого)	210
Приложение 5	
МИЛОСЕРДИЕ	226
Приложение 6	
СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПРОШЛОМ	
И НАСТОЯЩЕМ	238

Вводные уроки

Урок 1

ЧТО ТАКОЕ МИЛОСЕРДИЕ?

Для того чтобы понять, что такое милосердие, нужно оказаться... в больнице. Это подтверждает и личный опыт крупнейшего современного российского писателя Даниила Александровича Гранина, описанный им ещё в 1987 году в «Литературной газете».

Через много лет, в 2013 году, Даниилу Александровичу напомнили об этой публикации: «Вы ещё в советские времена писали о необходимости милосердия. Но и сегодня, десятилетия спустя, в России жестокая среда».

Д. А. Гранин отвечал: «Да, поводом к статье был реальный случай: я зимой упал на улице, лицом на поребрик, кровь ручьём, сильно разбился, шёл домой весь в крови, и никто мне не помог. Все шарахались, думали, пьяный. Девочка какая-то ко мне равнулась, мать её не пустила. Едва дошёл домой. Вызвали „скорую“, я лежал в больнице и думал: на фронте ко мне бы подошли, потащили в медсанбат, перевязали, а тут... Жестокость. Я так был этим потрясён, что выступил в „Литературке“ со статьёй о милосердии. Тогда даже слово „милосердие“ не употреблялось».

Прочтём неспешно фрагмент из статьи «Милосердие», опубликованной Д. А. Граниным в «Литературной газете» от 18 марта 1987 года.

«Я шёл по улице, думаю, не шатаюсь; шёл, держа у лица окровавленный платок, пальто уже блестит от крови. Хорошо помню этот путь — метров примерно триста. Народу на улице было много. Навстречу прошла женщина с девочкой, какая-то парочка, пожилая женщина, мужчина, молодые ребята, все они вначале с любопытством взглядывали на меня, а потом отводили глаза, отворачивались. Хоть бы кто на этом пути подошёл ко мне, спро-

Писатель Даниил Гранин

сил, что со мной, не нужно ли помочь. Я запомнил лица многих людей — видимо, безотчётным вниманием, обострённым ожиданием помощи...

Боль путала сознание, но я понимал, что, если лягу сейчас на тротуаре, преспокойно будут перешагивать через меня, обходить. Надо добираться до дома.

Позже я раздумывал над этой историей. Могли ли люди принять меня за пьяного? Вроде бы нет, вряд ли я производил такое впечатление. Но даже если бы и принимали за пьяного... — они же видели, что я весь в крови, что-то случилось — упал, ударился, — почему же не помогли, не спросили хотя бы, в чём дело? **Значит, пройти мимо, не ввязываться, не тратить времени, сил, „меня это не касается“, стало чувством привычным?»**¹

Похожая ситуация описывается в Евангелии от Луки в притче Иисуса Христа о милосердном самарянине. На дороге оказался израненный разбойниками человек. Один прохожий просто прошёл мимо него, другой остановился, посмотрел на страдающего и пошёл дальше. И только третий — самарянин — оказался человеком милосердным. Притчу о милосердном самарянине мы будем рассматривать на одном из последующих уроков.

После публикации статьи «Милосердие» Д. А. Гранин стал получать сотни писем. Затем его позвали на встречу с ленинград-

¹ Полностью статья Д. А. Гранина «Милосердие» помещена в Приложении 5 на с. 152–163.

ской молодёжью. Собрались сотни людей, все молодые. Предложили: «Давайте организуем общество милосердия!» И организовали. Уже через месяц в обществе трудилось до четырёх тысяч человек. Стали ходить по больницам, помогать старикам. Так впервые после революции в нашей стране было создано общество милосердия. «Милосердие есть, — говорил писатель, — его просто надо призвать, объявить ценностью».

Является ли для нас милосердие ценностью?

Чтобы ответить на этот вопрос, проследим историю самого термина «милосердие» в России в XX веке.

В статье «Милосердие» Д. А. Гранин сделал очень важное примечание, что тогда, в 80-х годах 20-го столетия, «даже слово „милосердие“ не употреблялось».

Добрый самаритянин. Художник С. Бакалович

Разговоры о нравственности, по мнению писателя, часто носили слишком общий характер. «А нравственность состоит из конкретных вещей — из определённых чувств, свойств, понятий. Одно из таких чувств — **чувство милосердия**. Термин несколько устаревший, непопулярный сегодня и даже как будто отторгнутый нашей жизнью. Нечто свойственное лишь прежним временам. „Сестра милосердия“, „брат милосердия“ — даже словарь даёт их как „устар.“, то есть устаревшие понятия. В Ленинграде, в районе Аптекарского острова, была **улица Милосердия**. Сочли это название отжившим, переименовали улицу в улицу Текстилей».

Сестра милосердия. Художник И. Владимиров

Что тут скажешь... Больно за город, в котором дивное слово «милосердие» в названии улицы заменили на технический термин «текстиль».

Далее писатель подробно рассматривает судьбу слова «милосердие» и историю стоящего за ним духовно-нравственного явления в России в XX веке.

«Милосердие изничтожалось не случайно. Во времена раскулачивания, в тяжкие годы массовых репрессий никому не позволяли оказывать помощь семьям пострадавших, нельзя было приютить детей арестованных, сосланных. Людей заставляли высказывать одобрение смертным приговорам. Даже сочувствие невинно арестованным запрещалось. Чувства, подобные милосердию, расценивались как подозрительные, а то

и преступные. Из года в год чувство это осуждали, вытравливали: оно-де аполитичное, не классовое, в эпоху борьбы мешает, разоружает... Его сделали запретным и для искусства. Милосердие действительно могло мешать беззаконию, жестокости, оно мешало сажать, оговаривать, нарушать законность, избивать, уничтожать. Тридцатые годы, сороковые — понятие это исчезло из нашего лексикона. Исчезло оно и из обихода, ушло как бы в подполье».

Поэтому Д. А. Гранин в своей статье и пишет, что в 80-х годах прошлого века «даже слово „милосердие“ не употреблялось».

Далее Даниил Александрович отмечает, что чувство милосердия является врождённым: человек рождается со способностью откликаться на чужую боль. Но само собой это святое чувство не развивается. О воспитании милосердия должен заботиться как сам человек, так и окружающее его общество — если, конечно, это общество желает быть человеколюбивым, а не человеконенавистническим.

Современное информационное пространство наполнено громкими призывами к успешности, самореализации, инновационной деятельности и тому подобным проявлениям человеческой активности. И очень редко, обычно во время катастроф, слышатся скромные призывы к состраданию.

«Что же это с нами происходит? — спрашивает Д. А. Гранин. — Как мы дошли до этого, как из нормальной отзывчивости

перешли в равнодушие, в бездушие, и это тоже стало нормальным».

Цель учебного пособия «Духовные основы милосердия» — дать ответ на эти важные вопросы. Главная же его задача — учить милосердию. Милосердие как важнейшее духовно-нравственное качество личности не проявляется внезапно, как по заказу, — милосердию нужно учиться как грамоте духовной жизни.

Человек всего более должен учиться милосердию, ибо оно-то и делает его человеком. Кто не имеет милосердия, тот перестаёт быть человеком. *«Будьте милосерды, — говорит Господь, — как и Отец ваш милосерд»* (Евангелие от Луки, глава 6, стих 36).

Святитель Иоанн Златоуст

Итак, что же такое милосердие?

Милосердие — это сердечное стремление, способность, готовность откликнуться на боль и нужду другого человека и деятельное старание помочь ему. Но если эту способность не развивать, то она слабеет и атрофируется.

Драгоценная способность сопереживать другому человеку не случайно называется **МИЛОСЕРДИЕМ**. Со словом «милосердие» тесно связаны слова: милость, сердечность, доброта, доброжелательность, сочувствие, забота, жалость, сострадание, помощь, щедрость, жертвенность, сострадательная любовь.

Милосердие — это одна из величайших христианских добродетелей.

Иисус Христос в Нагорной проповеди дал заповедь о милосердии: *«Блаженны*

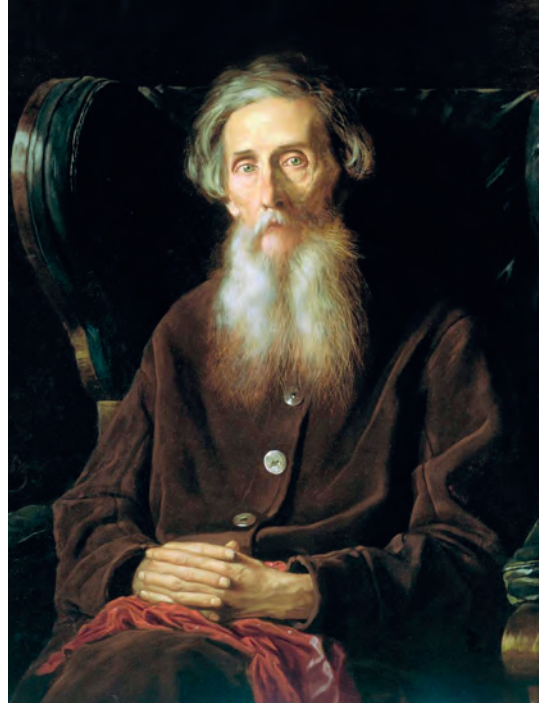
милостивые, ибо они помилованы будут» (Евангелие от Матфея, глава 5, стих 7).

Иными словами, если человек оказывает милость другим людям, он и сам имеет надежду на помилование. Только если человек сам не попадал в тяжёлые обстоятельства, то, как оказывается, ему сложно понять, что такое милосердие.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля так раскрывается значение слова «милосердие»:

«Милосердый тот, в ком есть милосердие. Милосердовать, милосердствовать о ком-либо — соболезновать, сострадать, жалеть или желать помочь».

Запомним, дорогие друзья, это очень важное слово — **МИЛОСЕРДИЕ**.

Портрет писателя Владимира Ивановича Даля.
Художник В. Перов

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Что такое милосердие?
2. Подумайте, возможна ли в наши дни ситуация, описанная Д. А. Граниным в статье «Милосердие».
3. Почему к концу XX века в России слово «милосердие» почти вышло из употребления?
4. Как вы понимаете слова святителя Иоанна Златоуста: «Кто не имеет милосердия, тот перестаёт быть человеком»?

Урок 2

УРОК НЕ ВПРОК

Для того чтобы глубже понять, что такое милосердие, необходимо рассказать и о том печальном явлении, которое является противоположным этой добродетели и которое, к сожалению, всё больше распространяется в современном мире.

Что это за явление?

Это — **жестокость!**

В той же «Литературной газете», о которой мы говорили на первом уроке, за несколько лет до появления статьи Д. А. Гранина «Милосердие» был напечатан судебный очерк под названием «Урок». Его автором был очень популярный в 1970–1980-е годы журналист Евгений Михайлович Богат (1923–1985).

Журналиста потряс один случай страшной жестокости школьниц, долго и методично избивавших и руками и ногами свою одноклассницу на глазах у мальчиков. И он опубликовал статью, где описал эту невообразимую по тем временам жестокость.

В редакцию газеты посыпались письма читателей — очерк не оставил их равнодушными, они осуждали немилосердное поведение школьников, высказывали своё понимание причин случившегося. Но среди множества откликов был один совершенно необычный. Его автор, инженер В. Уваров, с помощью электронно-вычислительной машины¹ определил, что Евгений Богат является... верующим человеком!

¹ В конце 80-х годов прошлого столетия ещё не было персональных компьютеров, они только начали появляться. Но уже были большие ЭВМ, с помощью которых учёные делали математические расчёты для своих исследований.

Журналист особо отреагировал на это письмо. И тогда в «Литературной газете» появился новый очерк Е. Богата под названием «Эхо урока». Этот очерк является уникальным материалом для того, чтобы понять — какая связь существует между милосердием и религиозной верой.

Остановимся подробнее на этом очерке.

Атеист по убеждению, Евгений Богат начинает свой очерк с такого «откровения»:

«Недавно я узнал, что верю в Бога. Это доказал с помощью быстродействующей электронной машины инженер В. Уваров. Он поручил ЭВМ определить наиболее часто употребляемые в моих книгах термины, и машина выдала точную информацию: „сострадание“ (233 раза), „удивление“ (145 раз), „сопереживание“ (84 раза), „восхищение“ (70 раз), „волнение“ (25 раз)». Далее умная машина непреложно установила, что автор часто употреблял термины «чудо», «святыня», «кощунство», и всё это дало основание инженеру Уварову сделать вывод: «Вы верите в Бога, хотя и скрываете это».

По тем временам — опасное обвинение!

Как поступил автор очерка? На это заявление Евгений Богат ответил со всей серьёзностью и обстоятельностью. В очерке «Эхо урока» он попытался оправдать позицию, которой и ныне придерживаются многие люди, провозглашающие, что нравственность может и должна существовать вне религии.

Начиная разбирать аргументы инженера В. Уварова, Е. Богат пишет: «Существование вне религии нравственности, обнимающей и чудо, и восхищение, и сострадание, и сопереживание, кажется властелину быстродействующей вычислительной машины невозможным». Чтобы доказать, что это не так и что он, Е. Богат, не одинок в своих воззрениях на милосердие и жестокость, журналист приводит целый ряд выдержек из отзывов своих читателей, которые также пользовались словами «милосердие», «сострадание», «жертвенность». Вот лишь три таких примера.

Читательница Т. Воронова из Москвы спрашивала журналиста: «Что нужно делать, чтобы чувства сострадания, справедли-

ности, добра вошли в человека с детства, чтобы он с самых ранних лет вобрал навсегда в сердце общечеловеческие заповеди: „Не убий“, „Не укради“?»

Жительница города Омска Л. Григорьева писала: «Чувства сопереживания, сострадания, гуманности должны воспитывать атмосфера семьи, нравственный микроклимат, который царит в ней. Должны воспитывать не правоучительные речи, а поступки, поведение, отношение к людям, событиям, то есть то незримое, что делает семью семьёй, дом домом. В семье должна царить атмосфера благоговения перед всем святым, что есть в жизни: перед Родиной, перед памятью о погибших на войне и вообще перед памятью о тех, кто жил правильно до нас».

Геолог М. Здзярская отмечала: «Доброта, сострадание, нравственная цельность — не только чисто этические, но и социальные, даже, если хотите, государственные ценности. Чем больше добрых, высоконравственных людей в государстве, тем оно могущественнее во всех отношениях».

Даже не располагая вычислительной техникой, Е. Богат определил, что во всех этих письмах равнодушных к добру и злу читателей наиболее употребительным словом является слово «доброта». Оно встретилось в пришедших к нему письмах более трёх тысяч раз! О необходимости доброты и сострадания писали доктора наук и домашние хозяйки, геологи и колхозники, токари и лётчики-испытатели — люди всех возрастов, всех поколений, всех слоёв общества.

И все эти люди, как казалось Е. Богату, писали о доброте как... «о неотъемлемом свойстве человека, строящего коммунизм!»! Поэтому журналист определил «гуманное отношение к человеку, понимание ценности человеческой жизни и человеческой личности как норму коммунистической нравственности».

Атеист Богат упрекал атеиста Уварова в том, что тот «по существу, усиливает, утверждает религию, даруя ей монополию на то, без чего человеческая жизнь бедна». Борясь с жестокостью, Е. Богат хотел доказать, что её можно победить и без религии — «коммунистической моралью». Но — парадокс! В этом же очерке Е. Богат написал такие слова о воинствующей безнравственности,

которые показывают, что без привития чувства благоговейного отношения к священному жестокость не победить.

«Когда мы говорим о безнравственности, — убеждает журналист в своём очерке, — то имеем обычно в виду **отсутствие этических установок**, этической ориентации, безразличие к идеалам, подразумеваем, что у человека нет чувства моральной ответственности, души, что он неблагоговейно относится к тому, что нам дорого...

В данном случае мы имеем дело с иным явлением — с **безнравственностью воинствующей**. При рассмотрении этой безнравственности стоит сосредоточиться не на том, что отсутствует, а на том, что наличествует, ибо **в основе её лежит совершенно определённая установка — на кощунство, она ориентирована на „антисвятое“**. Она не безразлична, она ненавидит. И она не довольствуется неблагоговейным отношением к тому, что нам дорого, ей надо дорогое унизить, растоптать. У тех, кто совершает это, вакуум заполнен: отсутствие перешло в наличие. И именно поэтому отсутствие у человека духовно-нравственного начала социально опасно».

Таким образом, сам того не желая, Е. Богат показал, что воинствующая безнравственность направлена прежде всего **против святого**, то есть она антирелигиозна по своему существу.

Отсутствие духовно-нравственного начала социально опасно! — таков духовно-нравственный вывод Е. Богата.

Первый очерк журналиста — «Урок» — вызвал тогда очень много дискуссий в школах, библиотеках, институтах. Автору очерка особенно запомнилось выступление одной учительницы литературы, которая утверждала, что лично она не сталкивалась в жизни с жестокостью подростков. Это выступление он привёл во втором своём очерке — «Эхо урока».

«„Неужели никогда?“ — раздалось в большом зале несколько голосов. Учительница литературы, радостно возбуждённая речью (она говорила до этого о выпускных вечерах, экскурсиях, балах-маскарадах), смеялась, повторяя: „Что поделаешь, никогда!“ Но когда она уже собралась уходить, кто-то в зале настойчиво повторил: „Неужели никогда?“ И учительница вдруг задумалась:

„Нет, был один случай“. Помолчала, видимо восстанавливая его в памяти, и добавила. „Давно, пятнадцать лет назад, когда я на юге работала“. Чувствовалось, что это воспоминание ей неприятно, что оно отравило ей радость от удачного выступления, но она была честным человеком и поэтому заставила себя рассказать, что было тогда, на юге, пятнадцать лет назад.

— Была большая экскурсия, я и мой коллега-ботаник повели ребят в лес на несколько дней, чтобы они лучше узнали деревья и травы, и вот вечером обнаружилось, что нет одного маленького мальчика, то есть маленького по росту, по телосложению. — Она опустила руку ниже края трибуны, показав меру его телесной беспомощности. — Ну, товарищи его, пятеро, он был в их компании шестой, успокоили нас, будто бы сестра его нашла, забрала... А через семь дней, когда мы вернулись, то узнали, что его дома нет, и пошли в лес искать... Оказалось, они, пятеро, привязали его к дереву и оставили привязанного. Мы его нашли на десятый день... — Она поёжилась. — Конечно, жестокость, хотя и неосознанная. Поначалу играли...»

Когда шло судебное разбирательство той вопиющей жестокости, о которой написал в своём очерке «Урок» Е. Богат, мальчики и девочки сначала стояли молча, растерянные, опустошённые. Вдруг одна из девочек посмотрела осуждающе на мальчиков и сказала:

«— Эх вы! Как в зоопарке стояли...

— Мы наблюдали, потому что вы били, — пояснил Женя Ромашов.

— А мы били, потому что вы наблюдали, — находчиво ответила Лида Медведева.

И они опять пошли к школе — бившие и наблюдавшие». А школа-то была необычная, экспериментальная...

Очерк «Эхо урока» был напечатан в «Литературной газете» в 1977 году, то есть более тридцати пяти лет тому назад. За эти годы в нашем Отечестве изменилось многое. Многие граждане современной России уже не знают словосочетания «коммунистическая нравственность». Но, к сожалению, они не знают и предупреждения Евгения Богата о порождающей жестокость воинству-

ющей безнравственности. Если бы журналист мог представить себе, какого уровня достигнет жестокость школьников в начале XXI века, вряд ли он смог бы оптимистично завершить свой очерк. Когда стали доступны портативные видеокамеры и мобильные телефоны с функцией видеосъёмки, обнаружилось столько ошеломляющих примеров жестокости школьников, сколько Е. Богату и присниться не могло. Причём жестокости не только по отношению к одноклассникам, но и к учителям.

С 70-х годов прошлого века градус жестокости в школе повысился настолько, что летом 2014 года в Государственную Думу Российской Федерации поступил проект Закона Российской Федерации о защите учителей от оскорблений и унижений со стороны учащихся...

В настоящее время школьники бьют чаще и больше, случается, что бьют до смерти. Одни бьют, а другие снимают на камеру мобильного телефона, чтобы затем выложить видео в интернет. В сетях на эти страшные издевательства смотрят их одноклассники и другие школьники. Одни смотрят, потому что избивают, а другие избивают, потому что на это смотрят. Всё происходит так же, как описано в очерке «Урок», только в ужасающих масштабах и с более изощрённой жестокостью.

В очерке «Эхо урока» Е. Богат писал: «Мы первое в истории человеческое общество, которое строит социальные и человеческие отношения без религии, без Бога, и это должно обусловить особую бережность ко всему нравственному наследию, ко всем этическим ценностям. Мы не можем разрешить себе роскоши относиться к ним иронически, или с нигилизмом, или даже насто-роженно. Во все эпохи, у всех народов было особой добродетелью утешить одинокого, накормить голодного, помочь подняться упавшему. Особым великодушием и милосердием отличался с седьмых веков русский народ, что отразилось и в художественной литературе, и в фольклоре».

Если бы журналист Е. Богат дожил до нашего времени, то убедился бы, что данный им в «Литературной газете» ОТКРЫТЫЙ УРОК не пошёл впрок... Все попытки воспитать высоконравственное поколение на основе безбожия — провалились. Без Бога,

без веры, без МИЛОСЕРДИЯ и других духовных скреп нашему народу невозможно сохранить себя, своё духовно-нравственное и культурно-историческое достояние.

В конце очерка Е. Богат написал золотые слова, которые теперь можно считать афоризмом: **«Из недобрых людей не составить доброго общества»**.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Что по мнению журналиста Е. Богата лежит в основе «воинствующей безнравственности»?
2. Как вы думаете, подстрекают ли к жестокости те люди, которые просто «как в зоопарке» стоят и смотрят?
3. Подумайте, почему урок, данный Е. Богатом, не пошёл впрок.

Урок 3

КОМУ ЭТО НАДО?

Кому необходимо милосердие?

Тому, кто получает помощь от сострадательного человека, или самому милосердному человеку?

Ясный ответ на этот вопрос дал замечательный русский писатель, старший друг А.С.Пушкина Василий Андреевич Жуковский (1783–1852). С глубочайшей убежденностью он начертал такие знаменательные слова:

«Благотворение возвышает душу, и благотворящий ближнему стократно благотворит самому себе».

Благотворящий ближнему возвышает свою душу, а не благотворящий, тем более — проявляющий жестокость, окрадывает и калечит свою душу.

Каждый из нас может оказаться в положении человека, которому помог милосердный самарянин. Каждый из нас может попасть и в положение писателя Даниила Андреевича Гранина, мимо которого проходили люди, и никто ему не помог. А кроме того, на жизненном пути каждого из нас неожиданно может встретиться человек, которому срочно нужна помощь, как говорится, *здесь и*

Портрет Василия Андреевича Жуковского
Художник О. Кипренский

Академик Д. С. Лихачёв

сейчас! И от того, как поступит каждый из нас, будет зависеть — сдал или не сдал он главный духовно-нравственный экзамен в своей жизни. Поспешил ли он по своим делам или остановился и проявил милосердие к страждущему человеку...

Если человек по зову своей совести оказал помощь ближнему, тогда есть надежда, что и ему помогут, если он попадёт в беду. Если же он прошёл мимо человека, оказавшегося в беде, тогда на что ему можно надеяться? — Только на то, что другие люди окажутся лучше него.

Поэтому Иисус Христос и говорит нам: *«Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними»*

(Евангелие от Матфея, глава 7, стих 12). Об этом же говорит и притча о милосердном самарянине.

Академик Дмитрий Сергеевич Лихачёв (1906–1999), прошедший суровую школу жизни в Соловецком лагере особого назначения, вынес оттуда следующее убеждение: **«Если человек ни о ком и ни о чём не заботится, его жизнь бездуховна».**

В одном из «Писем о добром и прекрасном», озаглавленном «Что объединяет людей», этот выдающийся русский мыслитель писал: «Нравственности в высшей степени свойственно чувство сострадания. В сострадании есть сознание своего единства с человечеством и миром (не только людьми, народами, но и с животными, растениями, природой и так далее). Чувство сострадания (или что-то близкое ему) заставляет нас бороться за памятники культуры, за их сохранение, за природу, отдельные пейзажи, за уважение к памяти. В сострадании есть сознание своего единства с другими людьми, с нацией, народом, страной, вселенной. Именно

поэтому забытое понятие сострадания требует своего полного возрождения и развития».

Следовательно, милосердие объединяет людей, а эгоизм, напротив, разъединяет. Без сочувствия друг другу нет и не может быть нравственной общественной жизни. На своём жизненном пути человеку необходимо приобрести такие важнейшие добродетели, как благодарность, дружелюбие, ответственность, правдивость, благоразумие, трудолюбие. И вершиной всех этих добродетелей является именно милосердие.

Чтобы научиться милосердию, прежде всего надо научиться следить за собой и всё время прислушиваться к голосу совести. Православная Церковь учит, что в мире нет ничего нужнее совести. Совесть подскажет, как лучше осуществить свои милосердные намерения.

Очень важно уметь настраивать себя на милосердный лад. Святые отцы Церкви дают такой простой совет: когда вкушаешь пищу, вспомни о том, что в это же время на земле голодают миллионы людей, в том числе детей. Многие умирают от голода и истощения. А ведь живут они не где-то на Марсе, а совсем недалеко от нас — всего в нескольких часах полёта на самолёте. Не исключено, что такие люди есть и в нашем городе, в нашем доме. И если наше сердце не совсем ещё очерствело, то, может быть, оно встрепенётся и хотя бы немного побудит нас к делам милосердия.

Великий русский полководец Александр Васильевич Суворов (1730–1800) говорил: **«Торопитесь делать добро!»** И знаменитый мос-

Портрет графа Александра Суворова.
Фрагмент. Художник Й. Крейцингер

ковский врач Фёдор Гааз (1780–1853), так много сделавший для заключённых в тюрьмах, призывал: «Спешите делать добро!»

Этот призыв к милосердию имеет глубочайший смысл для каждого из нас. Потому что доброе дело, которое человек мог сделать сегодня, но не сделал, завтра он может уже и не сделать.

Милосердию противостоит жестокость, и жестокость пытается побороть милосердие. Зло

Доктор Фёдор Петрович Гааз

борется с добром. И у зла есть много самых разных способов достичь своей цели. У добра же только один путь — добро!

В той информационной войне между добром и злом, которая ведётся в наши дни, тот, кто говорит правду, как бы проигрывает. Ведь добро ограничено правдой, а зло может говорить всё, что угодно! И всё равно правда побеждает, необходимо только каждому из нас стоять на стороне добра и защищать его.

«Идеалом нашего народа была святость», — сказал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл на праздновании 700-летия со дня рождения преподобного Сергия Радонежского. А одним из первых признаков

На Руси «благотворительность была не столько вспомогательным средством общественного благоустройства, сколько необходимым условием личного нравственного здоровья: она больше нужна была самому нищелюбцу, чем нищему».

В.О.Ключевский

святости жизни является милосердие.

Дорогие друзья!

Вспомним изречение академика Дмитрия Сергеевича Лихачёва, известное вам из предыдущих курсов по основам православной культуры: **«Есть свет и тьма, есть благородство и низость, есть чистота и грязь: до первых надо дорасти, а до вторых стоит ли опускаться? Выбери достойное, а не лёгкое».**

Перефразируя это изречение применительно к теме нашего урока, скажем: **«До милосердия дорасти нелегко, а до жестокости стоит ли опускаться?»**

Итак, кому необходимо милосердие?

Прежде всего самому человеку, который проявляет сострадание к другому. Причём не просто необходимо, а, по словам В. А. Жуковского, стократно необходимо!

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл на праздновании 700-летия преподобного Сергия Радонежского

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Почему «благотворящий ближнему стократно благотворит самому себе»?
2. Какие чувства объединяют людей, а какие разъединяют?
3. Почему нужно спешить делать добро?
4. Запомните слова Иисуса Христа: «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними». Постарайтесь следовать этой заповеди в своей жизни.

Тема 1. Библия о милосердии

Урок 4

МИЛОСЕРДНЫЙ САМАРЯНИН

К кому нужно проявлять милосердие?

Ко всякому ли человеку?

Святая Библия отвечает: к своему ближнему.

А кто такой ближний? Кого каждый из нас может назвать своим ближним?

На эти вопросы ответил Сам Иисус Христос в **притче о милосердном самарянине** (Евангелие от Луки, глава 10, стихи 25–37).

Один законник, то есть знаток священных законов Ветхого Завета, испытывая Иисуса Христа, спросил:

— Учитель, что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?

— А в Законе что написано? — спросил в ответ его Христос.

— Возлюби Господа Бога всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всей крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя.

— Правильно, — сказал ему Иисус Христос. — Так и поступай.

— А кто же мой ближний?

На этот вопрос Иисус Христос ответил притчей.

Один человек, шедший из Иерусалима в Иерихон, попался разбойникам. Разбойники сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым.

Случилось проходить той же дорогой служителю Иерусалимского храма. Увидел он израненного человека и прошёл мимо. Потом на том месте оказался левит — младший служитель этого же храма. Подошёл он к попавшему в беду человеку, посмотрел на него и тоже прошёл мимо.

И вот по этой же дороге едет самарянин — человек из соседней страны, другой веры, других обычаев. Местные жители неприязненно относились к самарянам, и самаряне знали это. Но, увидев попавшего в беду иудея, самарянин сжалился над ним. Подойдя к раненому, он перевязал его, предварительно омыв раны вином и смягчив боль маслом. Потом посадил несчастного человека на своего осла, привёз его в ближайшую гостиницу и там позаботился о нём. На другой день, отъезжая из гостиницы, самарянин заплатил хозяину за содержание больного, добавив: «Если издержишь больше, то я заплачу тебе на обратном пути».

— Кто из этих троих, думаешь, был ближним для человека, попавшего в беду? — спросил законника Иисус Христос.

— Тот, кто оказал милость, — ответил законник.

— Иди, и ты поступай так же, — сказал Иисус Христос.

Милосердный самарянин.
Художник В. Суриков

Итак, кто в Евангелии подразумевается под словом БЛИЖНИЙ? Только ли это родители, друзья, близкие родственники? — Нет! Если кто-то из нас окажется в беде, болезни, скорби, и какой-либо человек окажет нам помощь, то он и становится нашим ближним. Помощь, оказанная этим человеком, приближает его к нам. Его доброта и милосердие сближают нас.

Но может случиться и так, что на нашем пути окажется человек, остро нуждающийся в помощи. Это может быть человек другой национальности, других убеждений, других обычаев. Как в таком случае должен поступить каждый из нас? — Для милосердия, жалости и сострадания нет различий между людьми. Это прекрасно показал Иисус Христос в Своей притче о милосердном самарянине.

Вы оказали милосердие одному человеку, а добро может вернуться к вам из других рук, но вернётся непременно.

С тех пор, как Евангелие Иисуса Христа было проповедано во всём мире, поступок самарянина из притчи стал образцом милосердия для всех христианских народов на все времена.

Итак, в чём же проявилось милосердие?

Милосердие проявилось в том, что самарянин, человек другой страны и веры, не прошёл мимо израненного человека. Как только он увидел несчастного, сразу же оказал ему помощь. И пока не перевязал ему раны, не отвёз в гостиницу, не пообещал хозяину гостиницы на обратном пути доплатить за приют больного, он не успокоился.

Поставив в центр своей жизни, своих забот израненного человека, самарянин приблизился к нему своим милосердием, и тот стал ему БЛИЖНИМ.

Эта притча Иисуса Христа учит нас единственно верному способу узнать, кто по отношению к каждому из нас является ближним. Ближний — это не тот, кто близок нам физически или по родственному. Ближний — это тот человек, к которому каждый из нас может **приблизиться** вниманием, заботой, конкретной помощью, милосердием, состраданием, жертвенной любовью.

Иисус Христос притчей о милосердном самарянине учит, что милосердие должно простираться на всех нуждающихся, вне

И вот, один законник встал и, искушая Его, сказал: Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Он же сказал ему: в законе что написано? как читаешь? Он сказал в ответ: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя. Иисус сказал ему: правильно ты отвечал; так поступай, и будешь жить. Но он, желая оправдать себя, сказал Иисусу: а кто мой ближний? На это сказал Иисус: некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым. По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, прошел мимо. Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо. Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился и, подойдя, перевязал ему раны, возливая масло и вино; и, посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем; а на другой день, отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: позаботься о нем; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе. Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам? Он сказал: оказавший ему милость. Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай так же.

Евангелие от Луки, глава 10, стихи 25–37

зависимости от национальности, возраста, социального положения и других различий. Милосердием создается человеческая солидарность, а безразличием и жестокостью человеческая общность разрушается.

Не только христиане, но и представители других религиозных верований и даже многие нерелигиозные люди знают древнейший нравственный закон: «Не делай другому того, чего не желаешь себе». Это «золотое правило» Иисус Христос возвысил до божественной заповеди: *«Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними»* (Евангелие от Матфея, глава 7, стих 12).

А для тех, кто верит в блаженную вечность, Иисус Христос в Святом Евангелии дал ещё более ценное и незыблемое основа-

ние для милосердия и благотворительности. Говоря о будущем всеобщем Суде над родом человеческим, Иисус Христос обещал, что результат этого Суда для каждого человека будет зависеть от того, как он относился к другим людям. Если человек, встречая на своём жизненном пути голодного, накормил его, жаждущего — напоил, странника — приютил, не имеющего одежды — одел, больного — посетил, о том, кто находится в тюрьме, — позаботился, то такое отношение к ближнему вменится ему как отношение к Самому Иисусу Христу. В Евангелии Иисус Христос всех этих страждущих назвал Своими братьями, сказав: *«Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне»* (Евангелие от Матфея, глава 25, стих 40). А тот, кто не оказал милости меньшим братьям Иисуса Христа, тому будет Суд без милости.

Милосердие — основа спасения. А эгоизм — колыбель жестокости и насилия. Перед Евангелием Христовым все народы во все времена находятся в равном положении. И в наши дни человек может оказаться в ситуации, описанной в притче о милосердном самарянине. В любой день и час перед нами может оказаться человек, нуждающийся именно в нашей помощи. И если так случится, то заповедь Иисуса Христа **«Иди, и ты поступай так же»** поможет каждому из нас поступить правильно, то есть не пройти мимо беды другого человека.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Какого человека можно назвать своим ближним?
2. Прочтите притчу Иисуса Христа о милосердном самарянине. Чему учит эта притча?
3. Кого Иисус Христос назвал «братьями меньшими»? Как следует относиться к ним?

Притча о милосердном самарянине. Миниатюра византийского Евангелия

Урок 5

БИБЛЕЙСКОЕ УЧЕНИЕ О МИЛОСЕРДИИ

В Священном Писании Ветхого и Нового Завета, обычно именуемом Библией, имеется множество замечательных наставлений о милосердии и благотворительности.

Давайте этот урок посвятим чтению некоторых из этих мудрых наставлений и подумаем о том, как они касаются каждого из нас.

Прежде всего откроем Книгу Премудрости Иисуса сына Сирахова, которую с древнехристианских времён святые отцы рекомендовали для юношеского возраста.

«Благовременна милость во время скорби, как дождевые облака во время засухи» (Книга Премудрости Иисуса сына Сирахова, глава 35, стих 23).

Очень важно знать библейское учение о враче, лекарствах и лечении.

«Почитай врача честью по надобности в нем, ибо Господь создал его, и от Вышнего — врачевание, и от царя получает он дар. Знание врача возвысит его голову, и между вельможами он будет в почете. Господь создал из земли врачевства, и благоразумный человек не будет пренебрегать ими. Не от дерева ли вода сделалась сладкою, чтобы познана была сила Его? Для того Он и дал людям знание, чтобы прославляли Его в чудных делах Его: ими он врачует человека и уничтожает болезнь его. Приготавливающий лекарства делает из них смесь, и занятия его не оканчиваются, и чрез него бывает благо на лице земли. Сын мой! в болезни твоей не будь небрежен, но молись Господу, и Он

исцелит тебя. Оставь греховную жизнь и исправь руки твои, и от всякого греха очисти сердце. Вознеси благоухание и из семидала памятную жертву и сделай приношение тучное, как бы уже умирающий; и дай место врачу, ибо и его создал Господь, и да не удаляется он от тебя, ибо он нужен. В иное время и в их руках бывает успех; ибо и они молятся Господу, чтобы Он помог им подать больному облегчение и исцеление к продолжению жизни» (Книга Премудрости Иисуса сына Сирахова, глава 38, стихи 1–14).

Не менее важно узнать учение Иисуса Христа о милосердии. Оно содержится во Святом Евангелии.

«Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Евангелие от Луки, глава 6, стих 36).

Много наставлений о милосердии встречается в Посланиях святых апостолов Петра и Павла.

«Будьте все единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосерды, дружелюбны, смиренномудры» (1 Послание апостола Петра, глава 3, стих 8).

«Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера» (Послание апостола Павла к Галатам, глава 2, стих 22).

В Послании к Римским христианам апостол Павел даёт странное наставление о милосердии.

«И как, по данной нам благодати, имеем различные дарования, то, имеешь ли пророчество, пророчествуй по мере веры; имеешь ли служение, пребывай в служении; учитель ли, — в учении; увещатель ли, увещевай; раздаватель ли, раздавай в простоте; начальник ли, начальствуй с усердием; благотворитель ли, благотвори с радушием. Любовь да будет непритворна; отвращайтесь зла, прилепляйтесь к добру; будьте братолюбивы друг к другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте; в усердии не ослабевайте; духом пламенейте; Господу служите; утешайтесь надеждою; в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны; в нуждах святых принимайте участие; ревнуйте о странноприимстве» (Послание к Римлянам, глава 12, стихи 6–13).

Исцеление слепорожденного. Иоан. IX, 1–41.

Исцеление слепорожденного. Карточка начала XX в.

Подобное наставление содержится и в Послании апостола Павла к коринфским христианам.

«При сем скажу: кто сеет скупо, тот скупо и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет. Каждый уделай по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением; ибо доброхотно дающего любит Бог. Бог же силен обогатить вас всякою благодатью, чтобы вы, всегда и во всем имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело, как написано: расточил, раздал нищим; правда его пребывает в век. Дающий же семя сеющему и хлеб в пищу подаст обилие посеянному вами и умножит плоды правды вашей, так чтобы вы всем богаты были на всякую щед-

рость, которая через нас производит благодарение Богу. Ибо дело служения сего не только восполняет скудость святых, но и производит во многих обильные благодарения Богу; ибо, видя опыт сего служения, они прославляют Бога за покорность исповедуемому вами Евангелию Христову и за искреннее общение с ними и со всеми, молясь за вас, по расположению к вам, за преизбыточествующую в вас благодать Божию. Благодарение Богу за неизреченный дар Его» (2 Послание к Коринфянам, глава 9, стихи 6–15).

Самым выразительным примером, который учит милосердию, содержится в уже известной вам евангельской притче о милосердном самарянине, рассказанной Самим Иисусом Христом.

И в заключение прочитаем ещё одно важное наставление апостола Павла.

«Делая добро, да не унываем, ибо в свое время пожнем, если не ослабеем. Итак, доколе есть время, будем делать добро всем» (Послание к Галатам, глава 6, стихи 9–10).

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Прочтите отрывки из Священного Писания, приведённые в тексте урока. Как вы понимаете содержащиеся в них наставления?
2. Подготовьтесь к обсуждению прочитанного в классе.

Тема 2. История благотворительности в России в X–XIX веках

Урок 6

МИЛОСЕРДИЕ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ДРЕВНЕЙ РУСИ

История благотворительности в России восходит своими корнями к самому началу православного просвещения нашего Отечества. Удивительным примером милосердия и благотворительности для своих современников стала деятельность святого великого князя Владимира (ок. 960–1015).

В «Повести временных лет» Нестора Летописца и в других исторических источниках говорится о том, какую благотворную перемену в жизни древнерусского государства произвело в конце X века Крещение Руси. От служения идолам наши предки обратились к служению истинному Богу, и тогда в лучшую сторону изменились нравы людей, стали укрепляться семейные устои, преобразилась культура. Но одной из самых разительных перемен в жизни древнерусского государства, связанных с Крещением Руси, стало стремительное формирование благотворительных традиций.

В «Повести временных лет», в записи под 996 годом, о великом князе Владимире написано:

«И так любил книжное чтение, что услышал он однажды Евангелие: Блаженны милостивые, ибо те помилованы будут;

и еще: Продайте имена ваши и раздайте нищим; и ещё: Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль истребляет и воры подкапывают, но собирайте себе сокровища на небе, где моль не истребляет, ни воры не крадут; и слова Давида: Благословен человек, который милует и займы дает; слышал он и слова Соломона: Дающий нищему займы дает Богу. Слышав все это, повелел он всякому нищему и бедному приходить на княжий двор и брать все, что надобно, питье и пищу и из казны деньги. Устроил он и такое: сказав, что „неможные и больные не могут добраться до двора моего“, приказал снарядить телеги и, наложив на них хлебы, мясо, рыбу, различные плоды, мед в бочках, а в других квас, развозить по городу, спрашивая: „Где больной, нищий или кто не может ходить?“. И раздавал все необходимое. И еще нечто большее сделал он для людей своих: каждое воскресенье решил он на дворе своем в гриднице устраивать пир, чтобы приходить туда боярам, и гридям, и сотским, и десятским, и лучшим мужам — и при князе, и без князя. Бывало там множество мяса — говядины и дичины — все в изобилии».

Сохранилось похвальное слово князю Владимиру монаха Иакова: «И не могу сказати многие его милости. Не токмо в дому своем милостыню творяше, но и по всему граду, не в Киеве едином, но по всей земле Русской: и в градех и в селех, везде милостыню творяше, нагия одевая, алчныя кормя и жадныя напоая, странныя покоя милостию, нищяя и сироты и вдовицы и слепые и хромые и трудноватыя — вся милуя и одевая и накормя и напоая».

Таким образом, как свидетельствует «Повесть временных лет», уже к 996 году князем Владимиром были учреждены богадельни, гостиницы, странноприимные дома. Говоря о милосердии князя Владимира, Н. М. Карамзин подчёркивал: «Сию добродетель Владимирову приписывает Нестор действию христианского учения».

Введённая князем Владимиром десятина — десятая часть от всех судебных пошлин, от пошлин за право торговли, от ежегодного прибытка всякого скота и всякого хлеба, предназначен-

ная на содержание монастырей, церквей, — также расходовалась на богадельни, больницы и на приём странников и неимущих.

Творя дела милосердия по отношению к больным и страждущим людям, великий князь Владимир подавал пример добродетели и другим русским князьям. В «Повести временных лет» говорится о том, что, празднуя в 996 году в Василеве победу над печенегами, князь Владимир «сотвори праздник велик, варя триста проварь меду, и созываше боляры своя и посадники старейшины по всем градом и люди многы, и роздая убогим триста гривен, и праздновав осмь дней».

Такое отношение князя Владимира к страждущим снискало ему поистине всенародную любовь. Как сообщал летописец, при погребении князя Владимира собралось людей без числа и «плакашася по нем боляре и акы заступника их земли, убозии акы заступника и кормителя».

Помимо святого Владимира отечественная история помнит ещё целый ряд князей Древней Руси, являвших собой благочестивый образец помощи обездоленным. Так, в «Повести временных лет» в записи под 1103 годом сообщалось, что русские князья и воины давали перед битвой с половцами обеты поминовения и милостыни убогим.

Святой князь Владимир. Икона

Желая немногословно похвалить кого-либо из милосердных князей, летописец писал: «...милостив же бяше паче меры убогим».

Великий князь Ярослав Владимирович Мудрый.
Миниатюра Царского Титулярника. XVII в.

Обратимся к именам наиболее выдающихся благотворителей Древней Руси.

При сыне великого князя Владимира Ярославле Мудром (ок. 978–1054) в стенах Киево-Печерского монастыря было создано первое комплексное благотворительное учреждение, включающее гостиницу для богомольцев, лечебницу и трапезную. При князе открылось также первое в Новгороде училище на триста юношей-сирот.

Прославился на поприще благотворительности и внук Ярослава Мудрого — Владимир Мономах (1053–1125), который «милостив же бяше паче меры... и не щадяше имения своего раздавая требующим (то есть нуждающимся)». В 1115 году при освящении храма для перенесения

туда мощей святых Бориса и Глеба были устроены великие торжества и «накормиша убогия и странная по три дни». Ипатьевская летопись называет князя Владимира Мономаха «братолюбцем» и «нищелюбцем». В летописях сохранился образ великого князя, раздающего милостыню «обеими руками».

В своём завещании Владимир Мономах так поучал детей: «Страх имейте Божий в сердцах своих и милостыню творя не оскудну: то бо есть начаток всякому добру... Всего же паче убогих не забывайте, но елико могуще по силе кормите, и придавайте сироте, и вдовицу оправдате сами... Больного присетите».

Святого Андрея Боголюбского (ок. 1100–1174), князя Владимирского, летописец нарекает кормителем убогих, так как он «паче же на милостыню зело охотив: ибо брашно свое и мед по улицам на возех слаше, болным и по затвором». Современники дивились его благим делам, называя «вторым мудрым Соломоном».

Сохранился рассказ о том, как князь Андрей Боголюбский всякому нищему, приходившему к нему с просьбой, подавал с такими словами: «Не Христос ли испытывает меня?» Из этого понятно, что святой князь подражал великому благодетелю древности святителю Иоанну Милостивому, Патриарху Александрийскому (конец VI — начало VII века). Вот какой эпизод изложен в его житии.

Однажды, когда святой Иоанн шёл в больницу навесить больных (он делал это в течение недели дважды или трижды), ему встретился странник, просящий милостыню. Иоанн приказал слуге дать ему шесть серебряных монет. Взяв монеты, странник удалился. Но потом быстро переменял на себе одежду и, отправившись по другому пути, снова встретил блаженного Иоанна и умолял его:

– Помоги мне, господин, бедному человеку.

Иоанн второй раз приказал дать ему шесть серебряных монет. Слуга же тихо заметил Патриарху:

– Владыка, ведь это — тот самый нищий, который раньше получил шесть серебряных монет.

Великий князь Андрей Боголюбский.
Художник Ф. Солнцев. XIX в.

Святой Иоанн Милостивый, Патриарх Александрийский. Сербская фреска

Но Патриарх, притворившись, будто не слышит этого замечания, снова повторил повеление подать просящему шесть монет. Странник, во второй раз получив милостыню, снова переоделся и иною дорогою пошёл навстречу Патриарху и в третий раз попросил у него милостыню. Слуга опять сказал Патриарху:

– Владыка! Тот, который в первый и во второй раз взял у тебя по шести серебряных монет, теперь просит в третий раз.

Тогда Патриарх Иоанн сказал слуге:

– Подай ему двенадцать монет. Не Христос ли это испытывает меня?

Одно из ярких летописных сказаний посвящено князю

Ростовскому, а затем Владимирскому Константину Всеволодовичу (1186–1218), который, по словам летописца, был «око слепым, нога хромым и рука неумущим». То есть он одевал нагих, покоил бедных и согревал не имеющих пристанища, «паче же всего дивную любя и славную милостыню, и церковное строение и о том пекься день и ночь».

Благотворительная деятельность великих русских князей и в глазах знатных людей, и в глазах простого народа возвышала добродетели милосердия и благотворительности.

Попечение о бедных в Древней Руси возлагалось на духовенство. Забота о вдовах, странниках, нищих, странноприимные дома, монастыри и больницы при них — всё по церковным и княжеским уставам того древнего времени дано «митрополиту или

епископу, в коемждо аще пределе будут, да ведает их той и управу дает и разсуждает».

«Правило о церковных людях» XIII века посвятило немало строк перечислению благотворительных дел, требующих больших средств от Церкви: «...нищим кормление и чад много, странному прилежание, сиротам и убогим промышление, вдовам пособие, девицам потребы, обидным заступление, в напастех поможенье, в пожаре и в потопе, пленным искупление, в гладе прекормление, в худобе умирая покровы и гробы».

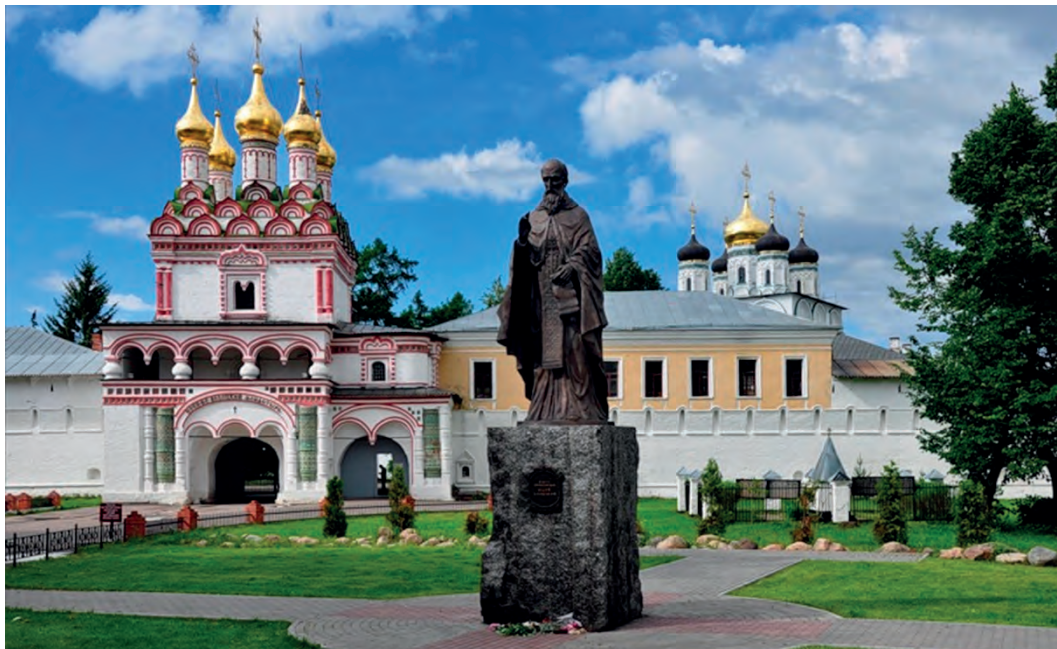
Важным звеном в служении больным и помощи бедным являлись русские монастыри. Не было на Святой Руси храмов и монастырей, при которых не было бы приютов, богаделен, странноприимных домов.

Древнерусские летописи свидетельствуют о благотворительности Киево-Печерского монастыря. Святой игумен этой обители Феодосий Печерский (ум. 1074) не мог видеть бедных и несчастных без соболезнования и слез. В Киево-Печерском монастыре он устроил особый двор с храмом в честь святого Стефана, куда принимал для жительства нищих, слепых, хромых и прокаженных. Для их содержания настоятель монастыря уделял десятую часть от всего монастырского имения. Кроме того, по субботам он отсылал воз хлеба находящимся в узах и темницах.

Множество людей кормилось по монастырям в периоды голода и эпидемий. Так, по словам историка С. М. Соловьёва,

Преподобный Феодосий Печерский.
Икона над ракой (усыпальницей) преподобного

Памятник преподобному Иосифу Волоцкому у входа в основанный им Иосифо-Волоцкий монастырь

Святая Иулиания Лазаревская. Икона

во время голода в Волоколамской области в 1512 году «поселяне стекались в монастырь к Иосифу Волоцкому, который кормил около семисот человек, кроме детей, построил подле монастыря странноприимницу с церковью, велел здесь покоить больных, кормить бедных. Когда истощились собственные средства монастыря, Иосиф делал займы и кормил бедных; увещевал и Дмитровского князя Юрия Ивановича позаботиться о людях, страдавших от голода».

Это лишь немногие свидетельства из древнейшего периода истории благотворительности на Руси.

Особого расцвета церковная благотворительность во имя Христа достигла в XVII веке, начало которого ознаменовалось на Руси страшным голодом, ставшим одной из причин Смуты. Тогда поразительный пример милосердия и благотворительности явила святая Иулиания Лазаревская.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Прочтите отрывок из «Повести временных лет», где говорится о помощи бедным и больным, которую оказывал святой великий князь Владимир. Что послужило причиной для таких поступков князя?
2. Расскажите, почему святой великий князь Андрей Боголюбский подавал нищим со словами «Не Христос ли испытывает меня?».
3. Как называли милосердных князей в древнерусских летописях? Назовите имена князей, прославившихся своим милосердным отношением к ближнему.
4. Прочтите житие святой Иулиании Лазаревской, приведённое в Приложении 2.

Урок 7

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ В XIX ВЕКЕ

В 19-м столетии в России получила широкое распространение как частная, так и общественная благотворительность.

Одним из наглядных примеров частной благотворительности является биография замечательного русского писателя Василия Андреевича Жуковского (1783–1852).

Говоря о добросердечии Жуковского, часто вспоминают его заступничество за декабристов, И. В. Киреевского, А. И. Герцена, но акцент при этом обычно делается на политическом звучании этих поступков. Духовно-нравственная их сторона отступает на второй план. Между тем в своих действиях Жуковский руководствовался прежде всего не политическими соображениями, а христианским чувством милосердия, которое вообще в нём было очень сильно.

Ещё в 1805 году, раздумывая о своей будущей жизни, писатель мечтал об «удовольствии некоторых умеренных благодеяний». Эти благодеяния он в течение жизни оказывал не десяткам, а сотням людей, но умеренными назвать их мог только он сам — по смирению. Его бесстрашное, с риском самому впасть в немилость, заступничество перед царём — лишь одна, наиболее известная сторона дела. Другая — то, что он ежегодно чуть не половину жалования раздавал нуждающимся, а у его крыльца постоянно толпились просители.

Об одном из характерных для Жуковского эпизодов, ставшем известным только случайно, вспоминает А. П. Зонтаг — племянница и близкий друг поэта. Однажды в Дерпте Жуковский во

время прогулки встретил молодого человека, просящего милостыню. Вместо упрёков, которые бросали ему прохожие, Жуковский подал монету, спросив лишь, как тот оказался в таком положении. нищий показал ему свои ноги: они были настолько обморожены, что уже начиналась гангрена. Молодой человек рассказал поэту о своих злоключениях. «Жуковский был растроган этим рассказом, — пишет А. П. Зонтаг, — достал пятирублёвую ассигнацию и подал её больному, который был удивлён такою щедростью, но Жуковский не был доволен собою.

Удаляясь тихими шагами от больного, он думал: „Я живу теперь у Мойера, где ничего не трачу и скоро ожидаю денег из Петербурга за свои сочинения, а этот бедняк скоро истратит пять рублей, и тогда что будет делать?“ И поспешил воротиться к больному. — „Послушай, любезный, — сказал Жуковский, — здесь очень хорошие доктора; попроси которого-нибудь из них, чтоб взялся лечить тебя, а вот и деньги на лечение!“ И отдал всё, что было в его бумажнике; там было 200 рублей. После этого он убежал, не слушая благодарности молодого человека.

Таких случаев в жизни Жуковского было много, но о большей части из них знает только Бог, а сам он скоро забывал совершенно о сделанном им добром деле».

Жуковский считал, что «право сделать добро есть величайшая награда, какую только человеку заслужить можно». Он пишет: «Благотворение есть нечто святое. Не всякий, имеющий деньги, может сметь называться благотворителем! Это

Василий Андреевич Жуковский.
Художник К. Брюллов

храм, в котором присутствует Бог и в который надобно входить с чистым сердцем».

Добродетели милосердия посвящены вдохновенные слова многих христианских подвижников. «Милостыня есть царица добродетелей, весьма скоро возводящая людей на небо и лучшая защитница. Великое дело — милостыня», — говорит святитель Иоанн Златоуст. Авва Дорофей пишет, что милосердие уподобляет человека Богу. Поэтому любовь Жуковского к милостыне-

даянию является таким фактом его духовной жизни, который свидетельствует о глубокой христианской настроенности поэта и одной из самых прекрасных и светлых его черт.

Пример благотворительности подавали и члены императорской семьи. Огромную деятельность развернула императрица Мария Фёдоровна — жена императора Павла, мать императоров Александра I и Николая I. За 30 лет она покрыла Россию целой сетью различных благотворительных учреждений, составивших особое Ведомство учреждений императрицы Марии Фёдоровны: 573 благотворительных учреждения и около десяти благотворительных обществ.

Император Александр I.
Неизв. художник

Император Александр I в 1816 году учредил Императорское Человеколюбивое Общество, целью которого было удовлетворять нужды бедных на дому. По этому примеру стали устраиваться и другие подобные комитеты и общества.

В XIX веке в России появились и сестричества милосердия. Первое такое сестричество сформировалось в 1844 году во время

Сёстры милосердия первой в России Крестовоздвиженской общины. Севастополь. 1855 г.

Крымской войны. Здесь впервые сёстры милосердия служили раненым воинам прямо на полях сражения. Независимо от возраста, звания, образования русские женщины совершали подвиг самоотверженной любви к ближнему, трудясь в госпиталях, лазаретах, на перевязочных пунктах, стойко перенося все тяготы и лишения. Первая Крестовоздвиженская община сестёр милосердия была учреждена по почину и на средства великой княгини Елены Павловны в сентябре 1855 года.

Позднее были созданы и другие общины: Александровская община в Москве (основана в 1865 году княгиней Натальей Борисовной Шаховской), Покровская община в Санкт-Петербурге (основана великой княгиней Александрой Петровной в 1859 году), Иверская община в Москве (учреждена по инициативе

великого князя Сергея Александровича и великой княгини Елизаветы Фёдоровны. Участие в создании таких общин принимал и святитель Иннокентий (Вениаминов), митрополит Московский.

Русские люди всегда были отзывчивы на нужды бедных. Центрами благотворительной деятельности на Руси служили церкви и монастыри, имевшие богадельни и различные странноприимные помещения.

Сохранились интересные данные на 1896 год о благотворительных учреждениях в России. Они содержатся в книге «Россия в конце XIX века».

В то время в России имелось 3 555 благотворительных учреждений. Из них — 638 в Санкт-Петербурге и 453 в Москве. Кроме того, было 1 404 благотворительных общества: в Санкт-Петербурге 334, в Москве 164.

Из 4 959 благотворительных учреждений и обществ 2 772 находились в ведении Министерства внутренних дел, 90 — Министерства народного просвещения, 5 — Министерства путей сообщения, 52 — военного министерства, 317 — Ведомства учреждений Императрицы Марии, 713 — Духовного ведомства, 3 — Морского министерства, 23 — Министерства юстиции, 2 — Министерства земледелия и государственных имуществ, 23 — Министерства Императорского двора и 959 являлись общественными учреждениями.

Число лиц, воспользовавшихся благотворительностью в течение года, достигало 1 164 754. В Санкт-Петербурге — 1 074 144 (из них 445 899 детей), в Москве — 1 051 58 (32 800 детей).

Монастыри и церкви в России на конец XIX века имели 198 больниц и 841 богадельню, в которых призревалося 13 062 человека.

Одним из типов благотворительных учреждений того времени были дома трудолюбия, состоящие под покровительством государыни императрицы Александры Фёдоровны. Под её наблюдением было 125 домов трудолюбия.

В неурожайном 1899 году попечительство над домами трудолюбия предприняло удачную попытку оказания трудовой помо-

щи нуждающимся. Специальные уполномоченные попечительства организовали в неурожайных губерниях разнообразные общественные работы, устроили ясли и оказывали другую помощь.

Даже такой краткий перечень исторических свидетельств показывает масштаб благотворительности в России в ту эпоху. После революции 1917 года все эти социально-благотворительные учреждения были разом уничтожены. Большевики прекрасно понимали, что благотворительность — это проповедь Евангелия не словом, а делом. А поскольку борьба с Церковью и верующими имела для богоборцев принципиальное значение, то они старались уничтожить всю благотворительную инфраструктуру. Искореняя благотворительность, большевики вскоре столкнулись с голодом. Но несмотря на это к концу 1920-х годов все благотворительные учреждения были запрещены.

Возрождение традиционных благотворительных учреждений стало возможным только после 1988 года, когда страна торжественно отметила 1000-летие Крещения Руси. И наш народ вспомнил, с чего начинал свои социальные преобразования святой князь Владимир.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Прочтите слова Иоанна Златоуста о милостыне. Как вы думаете, почему она названа «царицей добродетелей»?
2. Когда в России появились первые сестричества милосердия?
3. Какую роль в истории благотворительности в России сыграли члены императорской фамилии?

Тема 3. Примеры милосердия и благотворительности

Урок 8

ДОМ ТРУДОЛЮБИЯ СВЯТОГО ПРАВЕДНОГО ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО

Одним из замечательнейших благотворителей в России второй половины XIX – начала XX века был святой праведный Иоанн Кронштадтский (1829–1908). Основанный им в Кронштадте Дом трудолюбия стал уникальным социально-благотворительным учреждением — пристанищем милосердия для сотен и тысяч бедных и страждущих людей, о которых, казалось, было уже некому позаботиться.

Святой Иоанн Кронштадтский родился в 1829 году в селе Сура Пинежского уезда Архангельской губернии, в семье бедного сельского дьячка Илии Сергиева и жены его Феодоры. Новорождённый казался столь слабым и болезненным, что родители поспешили тотчас же окрестить его. Вскоре после крещения младенец Иоанн стал заметно поправляться. Благочестивые родители, приписав это благодатному действию святого крещения, стали с особым старанием учить своего сына православной вере и благочестию. Отец с раннего детства брал его в церковь и тем воспитывал в нём особую любовь к богослужению.

Подрастая в суровых условиях крайней материальной нужды, отрок Иоанн рано познакомился с горем и страданиями. Это воспитало в нём глубокую сострадательную любовь к беднякам и всякого рода страждущим людям.

Иоанн Сергиев весьма преуспел в учёбе, в числе лучших учеников окончив училище. Первым учеником он был и в Архангельской Духовной Семинарии, по окончании которой был принят в Санкт-Петербургскую Духовную Академию. Участь в Академии, он сначала склонялся посвятить себя миссионерской работе среди народов Сибири и Северной Америки. Но по Промыслу Божию местом его служения Богу и людям стал Кронштадтский Андреевский собор. Вся его пастырская деятельность протекала в Кронштадте. Поэтому многие даже забывали его фамилию — Сергиев и называли его Иоанном Кронштадтским.

Кронштадт был местом административной высылки из Санкт-Петербурга людей асоциального поведения. Кроме того, там было много портовых рабочих. Они ютились по большей части в жалких лачугах и землянках, попрошайничали и пьянствовали. Ночью не всегда безопасно было ходить по улицам Кронштадта из-за риска подвергнуться нападению грабителей.

Вот на этих-то несчастных и презираемых всеми людей и обратил своё пастырское внимание отец Иоанн. Среди них он и начал дивный подвиг своего самоотверженного пастырского делания.

Ежедневно молодой священник стал бывать в их убогих жилищах, беседовать, утешать, ухаживать за больными и помогать им материально, раздавая всё, что имел. Нередко он отдавал свою верхнюю одежду, а иногда даже возвращался домой без сапог. Кронштадтских «босяков» отец Иоанн силою своей сострадательной пастырской любви вновь делал людьми, возвращая их к утраченному человеческому образу жизни. Такой необычный подвиг удивлял тогда всю Россию. Многие скептики

Священник Иоанн Ильич Сергиев
(Кронштадтский)

Кронштадтъ
Cronstadt

Андреевский Соборъ.
Cathédrale St André.

Андреевский собор в Кронштадте, в котором 53 года прослужил праведный Иоанн Кронштадтский.
Разрушен в 1932 году

даже не верили, что возможны такие изменения в жизни униженных и оскорблённых людей.

Вот одно лишь свидетельство о такой чудесной перемене в жизни несчастного ремесленника, рассказавшего о себе следующее:

«Мне было тогда годов 22–23. Теперь я старик, а помню хорошо, как видел в первый раз батюшку. У меня была семья, двое детишек. Я работал и пьянствовал. Семья голодала. Жена потихоньку по миру сбирала. Жили в дрянной конурке. Прихожу раз не очень пьяный. Вижу, какой-то молодой батюшка сидит, на руках сынишку держит и что-то ему говорит ласково. Ребёнок серьёзно слушает. Мне всё кажется, батюшка был, как Христос на картинке „Благословение детей“. Я было ругаться хотел: вот, мол, шлятся... да глаза батюшки ласковые и серьёзные меня

остановили: стыдно стало... Опустил я глаза, а он смотрит — прямо в душу смотрит. Начал говорить. Не смею передать всё, что он говорил. Говорил про то, что у меня в каморке рай, потому что где дети, там всегда и тепло и хорошо, и о том, что не нужно этот рай менять на чад кабацкий. Не винил он меня, нет, всё оправдывал, только мне было не до оправдания. Ушёл он, я сижу и молчу... Не плачу, хотя на душе так, как перед слезами. Жена смотрит... И вот с тех пор я человеком стал...»

Такой необычный пастырский подвиг молодого священника стал вызывать нарекания и даже нападки на него со всех сторон. Многие долго не признавали искренности его намерений, клеветали на него и устно и в печати, называли его юродивым. Но он все эти испытания переносил мужественно, ни в чём не изменяя принятого им образа жизни. Через несколько лет многие из тех, кто смеялся над ним, стали почитать его, поняв, что перед ними истинный пастырь, полагающий душу свою за паству свою.

Вначале отец Иоанн сам шёл к народу в пределах одного своего города, а потом народ сам отовсюду, со всех концов России, устремился к нему. Тысячи людей ежедневно приезжали в Кронштадт, желая видеть отца Иоанна и получить от него ту или иную помощь. Ещё больше получал он писем и телеграмм: для доставки его переписки кронштадтской почте пришлось даже открыть особое отделение.

Нужно любить всякого человека, несмотря на грех и позор его. Не нужно смешивать человека — этот образ Божий — со злом, которое в нём.

Праведный Иоанн Кронштадтский

Святой праведный Иоанн Кронштадтский приводит бездомных детей в приют.
Художник Н.Климова

Все полученные пожертвования, до последней копейки, отец Иоанн раздавал нуждающимся. Так, получив однажды при громадном стечении народа пакет из рук купца, он тотчас же передал его в протянутую руку бедняка, даже не вскрыв пакета. Взволнованный купец воскликнул: «Батюшка, да там тысяча рублей!» — «Его счастье», — спокойно ответил отец Иоанн. Иногда он, однако, отказывался принимать пожертвования. Известен случай, когда он не принял от одной богатой дамы 30000 рублей. В этом проявилась прозорливость отца Иоанна, ибо женщина получила эти деньги нечестным путём, в чём после и покаялась.

Отец Иоанн ежедневно кормил тысячи нищих. А для того, чтобы дать возможность людям по-новому обустроить свою жизнь, он учредил в Кронштадте Дом трудолюбия со школой, церковью, мастерскими и приютом.

Начался Дом трудолюбия с устройства пенькощипальной и картузной мастерских для мужчин. Это был труд, который не требовал особой профессиональной подготовки, но мог сразу же принести заработок — небольшой, но достаточный для того, чтобы не умереть с голоду. В пенькощипальной мастерской расплетали старые корабельные канаты на волокна и плели из них новые шпагаты, канаты, гамаки и сети. Там же из мочал и волоса изготовляли тюфяки. В картузной мастерской клеили конверты, коробки и бумажные пакеты, которые в то время назывались картузами. В среднем ежедневный заработок в мастерских составлял 19 копеек.

В последующем в Доме трудолюбия открылись народная столовая и ночлежный приют. Объединение под одной крышей мастерских, столовой и приюта стало первым примером комплексной трудовой помощи в России. Столовая ежедневно отпускала 400–800 обедов, а в праздничные дни в ней бесплатно питалось несколько сотен человек.

В скором времени в Доме трудолюбия были открыты мастерские и для женщин. В них шили платья и занимались вышивкой. Женщины, которые не имели никаких навыков, могли гладить или расчёсывать пряжу. Когда оказалось, что для работы в мастерских большинство подопечных нужно сначала обучить кройке, шитью и вышиванию, следующим нововведением Дома стали вечерние курсы шитья и рукоделия.

Дом трудолюбия с часовой
и домовой церковью

В мужских и женских мастерских ежедневно было занято по 60–100 человек. Произведённые ими изделия — обувь, одежда, мебель, скатерти и салфетки, предметы домашнего обихода — пользовались спросом в торговых лавках и на рынках.

В Доме трудолюбия помогали и православным, и инославным, не делая между людьми никакого различия.

Учебные и просветительные заведения Дома трудолюбия были представлены бесплатным народным училищем (начальной школой) на 300 детей, столярной мастерской для мальчиков на 60 человек, рисовальным классом на 30 детей с бесплатным обучением неимущих, мастерской женского труда для 50 девочек и сапожной мастерской для обучения мальчиков. Детская библиотека Дома насчитывала более трёх тысяч книг.

Для взрослых существовала воскресная школа на 200 человек с классами для разных уровней грамотности, проводились лекции на религиозные, исторические и литературные темы, был открыт бесплатный читальный зал и платная библиотека. При Доме трудолюбия работала книжная лавка с литературой для детей и взрослых, а также небольшая типография.

Через бесплатную амбулаторию Дома трудолюбия ежегодно проходило 2–3 тысячи человек.

Таким образом, Дом трудолюбия отца Иоанна Кронштадтского стал первым в России социальным центром, который одновременно занимался трудоустройством людей, учебно-воспитательной работой и благотворительностью.

Впоследствии в России словосочетание «дом трудолюбия» стало нарицательным для обозначения всех социально-благотворительных учреждений, которые предоставляли работу с организацией сбыта продукции или обучение с последующим трудоустройством. Как правило, при домах трудолюбия существовали начальные школы для детей и воскресные школы с практически курсами для взрослых. Многие из домов открывали ясли для детей работающих женщин, приюты и амбулатории. Такой Дом трудолюбия, например, был открыт в Томске.

Попечительство о домах трудолюбия и работных домах, учреждённое в 1895 году императрицей Александрой Фёдоров-

ной, издавало в 1897–1917 годах журнал «Трудовая помощь», который помог трудоустройству очень многих людей. После революции 1917 года все дома трудолюбия в России были закрыты.

Сегодня трудно себе представить масштаб социально-благотворительной деятельности церковных и общественных учреждений той эпохи. А в основе этой деятельности лежала жертвенная любовь к страждущим людям, яркий пример которой являл собой отец Иоанн.

Скончался святой праведный Иоанн Кронштадтский 20 декабря 1908 года. В его погребении участвовали десятки тысяч людей. Всё пространство от Кронштадта до Ораниенбаума и от Балтийского вокзала в Петербурге до Иоанновского монастыря на Карповке было заполнено плачущими людьми. Такого количества людей не было до того времени ни на одних похоронах. Это был случай совершенно беспрецедентный.

8 июня 1990 года на Поместном Соборе Русской Православной Церкви отец Иоанн Кронштадтский был причислен к лику святых.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский.
Икона. XX в.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. В чём состояла необычность пастырского служения праведного Иоанна Кронштадтского?
2. Что представлял собой Дом трудолюбия, основанный Иоанном Кронштадтским? В чём его уникальность?

Урок 9

ПОКРОВСКИЙ КНЯГИНИН МОНАСТЫРЬ

Высокий образец деятельной любви к ближним показала великая княгиня Александра Петровна (1838–1900) — «тётя Саша», как называли её многие члены дома Романовых. Она была старшей подругой великой княгини Елизаветы Фёдоровны, и во многом именно её пример вдохновил последнюю на создание Марфо-Мариинской обители.

Как впоследствии и сама Елизавета Фёдоровна, Александра Петровна покинула в своё время высший свет и основала обитель милосердия для всех страждущих и больных. В 1889 году в живописном уголке Киева, на высоком склоне Вознесенской горы, её стараниями появился Свято-Покровский женский монастырь, который в честь своей основательницы получил в народе второе название — Княгинин монастырь.

Основанию этой обители предшествовала одно знаменательное событие. Некогда на том месте, где сейчас находится монастырь, был большой сад, в котором любил уединяться для молитвы блаженный старец Феофил. Однажды ему было дано откровение, что на этом месте «воссияет благодать Божия»: появится девичий монастырь, чьей устроительницей и правительницей будет «царственная жена». Этим откровением старец поделился со своим другом, владельцем сада купцом Иосифом Диковским.

Спустя 75 лет дочь Диковского Феодосия продала сад великой княгине Александре Петровне, подыскивавшей место для устройства обители. К тому времени Феодосия забыла о предсказании преподобного Феофила и только после сделки вспомнила о нём, поняв, что исполнила, сама того не ведая, предсказание старца.

Никольский собор Свято-Покровского монастыря в Киеве

«Царственная жена» — великая княгиня Александра Петровна — была супругой великого князя Николая Николаевича Романова, брата императора Александра II. Дочь принца Петра Ольденбургского и принцессы Терезии, она родилась и выросла в Санкт-Петербурге, получила прекрасное образование и христианское воспитание. Будучи самой старшей из детей принца, она всегда опекала своих младших братьев и сестёр. Сохранилась акварель Эдуарда Гау «Дети принца Петра Ольденбургского», на которой юная Александра бережно обнимает свою младшую сестру.

Всю жизнь Александра Петровна занималась благотворительностью. «Эта женщина — необыкновенное явление», — отзывался о ней известный государственный деятель того времени князь

Дети принца Петра Ольденбургского. Художник Э. Гау. 1852 г.

Д. А. Оболенский. Ко всем светским и придворным приличиям она относилась с открытым презрением, и многие в высшем обществе считали её чудачкой, чуть ли не юродивой. «Но сколько она делает добра и как она это делает — про то знают только ею облагодетельствованные. Всё это представляется мне столь необыкновенным, что я готов думать, что в этом чудачестве есть что-то предзнаменательное», — писал князь Д. А. Оболенский.

По признанию самой Александры Петровны, с детства она была «близка к больным, их любила». Её отец, Пётр Георгиевич

Ольденбургский, — крупнейший петербургский благотворитель, учредитель и попечитель ряда учреждений здравоохранения и народного просвещения. Мать — одна из основательниц первой в России Свято-Троицкой общины сестёр милосердия. Впоследствии и сама Александра Петровна учредила в беднейшей части Санкт-Петербурга Покровскую общину сестёр милосердия с больницей, амбулаторией, аптекой, школой фельдшериц. Ещё до замужества она стала почётным членом Императорского женского патриотического общества, попечительницей 1-й Василеостровской частной школы в Санкт-Петербурге. В первые годы семейной жизни Александра Петровна открыла в своём имении Знаменке медицинский пункт для крестьян, где сама вела приём, выдавала бесплатно лекарства, делала перевязки, посещала больных на дому. «Долг совести повелевает всё отдать, что имею, к осуществлению моего идеала», — писала Александра Петровна.

В 1879 году великую княгиню постигло большое испытание. Во время прогулки по городу запряжённые лошади понесли, карета опрокинулась и Александра Петровна упала на землю, получив серьёзную травму позвоночника. В результате этого несчастного случая она оказалась парализованной и передвигалась только в инвалидной коляске.

В 1881 году великая княгиня предприняла поездку по святым местам. Она побывала у берега Святой горы Афон вблизи русского Свято-Пантелеимонова монастыря (как известно, посещение Святой горы женщинам запрещено). Благодаря её пожертвованиям братией русского Ильинского скита было положено

Великая княгиня Александра Петровна.
Фото конца 1860-х гг.

основание нового соборного храма на месте старого, пострадавшего от землетрясения. Вернувшись из заграничной поездки, Александра Петровна посетила Киев, чтобы поклониться святыням Киево-Печерской Лавры. Холодный сырой климат северной столицы не способствовал её выздоровлению, поэтому Александра Петровна решила остаться в Киеве на постоянное жительство.

В 1888 году великая княгиня стала подыскивать место в окрестностях города для создания обители, в которой бы сочетались молитва и благотворительность. «Живое монашество — вот знамя, которое столь дорого моему сердцу, — писала она в одном из писем. — Никакие монашеские обеты и правила не мешают любить ближнего, как самого себя, служить болящим, питать неимущих». Монастырь, по замыслу великой княгини, должен был стать приютом для бедных женщин, готовых посвятить себя

Свято-Покровский женский монастырь. Вид на Никольский собор и Покровскую церковь. Фото 1910-х гг.

служению Святой Церкви и ближнему, помогать неимущим в их нуждах и болезнях.

Официальной датой основания Свято-Покровской обители считается 11 января 1889 года, когда состоялось освящение места будущего монастыря, были заложены домовая церковь и покои княгини. Проектирование всех зданий обители осуществлял известный киевский архитектор В. Н. Николаев, который использовал в своей работе образцы московско-ярославской архитектуры XVI–XVII веков.

На строительство и дальнейшее содержание монастырского хозяйства, оборудование больницы Александра Петровна потратила деньги, вырученные от продажи великокняжеских драгоценностей. Как вспоминала её невестка великая княгиня Милица Николаевна, показывая ей своё хозяйство, Александра Петровна поясняла: «Это здание — мои серьги, здесь — моё ожерелье, а сюда ушли все мои кольца». При этом сама великая княгиня занимала скромную келью.

За короткий срок на территории бывшего сада купцов Диковских вырос целый городок: монашеские кельи, трапезная, больница с терапевтическим и хирургическим отделениями, аптека, приют для нуждающихся, бараки для инфекционных больных, прачечная, столовая, кухня. Всё это создавалось под личным наблюдением великой княгини, которая переехала в обитель, не дожидаясь окончания строительных работ. Она часто молилась перед иконой Почаевской Божией Матери и однажды получила чудесное исцеление от своего недуга, стала ходить. Восприняв это как Божие благословение выбранного пути, великая княгиня приняла монашеский постриг с именем Анастасия, что по-гречески значит «воскресение».

Предметом главной заботы Александры Петровны в обители стала больница. Каждый год в ней делали до 300 хирургических операций, причём в подавляющем большинстве случаев — успешно. Смертность по тому времени была здесь совсем небольшой — всего 4%. Такому успеху способствовал и хороший уход за больными, который осуществляли сами монахини, и хорошее питание. Для работы в больнице приглашались лучшие специалисты

Киева, такие как И. А. Сикорский, один из основоположников детской психологии и детской психопатологии, и Д. К. Заболотный, будущий президент Академии наук Украины, основатель первой в мире кафедры эпидемиологии. Оснащались больницы самым современным оборудованием, например, первый в Киеве рентгеновский аппарат заработал именно в больнице Покровского монастыря. Вскоре больница Княгинина монастыря стала одной из лучших в Российской империи.

Сохранилось воспоминание варшавского профессора М. К. Зенца о посещении больницы Покровского монастыря в составе делегации участников съезда русских естествоиспытателей и врачей, проходившего в Киеве в 1898 году — всего через девять лет после основания обители! «Каждый кабинет, — писал М. К. Зенц, — снабжён всеми необходимыми принадлежностями по своей специальности. Чистота, свет, воздух и, если угодно, роскошь не оставляют желать ничего лучшего... Один из кабинетов предназначен для отдохновения врачей и обставлен так, как обставляют кабинеты у богатых людей. Все обязанности сестёр милосердия при этой амбулатории исполняют монахини... Осмотрев эту амбулаторию, для которой сделано всё, что можно сделать по последнему слову науки и техники, я отправился в больницу для стационарных больных. Эта больница представляет собой прекрасное двухэтажное здание, в котором помещаются небольшая домашняя церковь, столовая для больных, два операционных зала, которые блещут чистотой, светом и изяществом обстановки, палаты для хирургических больных: женщин и детей... Между прочим, при больнице имеется единственный в Киеве кабинет для снятия фотографий лучами Рентгена, служащий целям не только этой, но и других киевских больниц».

Свято-Покровский монастырь стал самым большим благотворительным учреждением Киева. Помимо больницы в нём работала бесплатная амбулатория для приёма проходящих больных, в которой лекарства выдавались также бесплатно. В день амбулатория принимала до 500 больных, независимо от их вероисповедания и национальности. В двухэтажной аптеке на основе рецептов, выписанных монастырскими врачами, малоимущим выдава-

Великая княгиня Александра Петровна assisteрует хирургу во время операции. Фото 1890-х гг.

лись бесплатные лекарства, которые производились в этом же здании, в специальных провизорских помещениях. При обители было открыто несколько приютов: для слепых и неизлечимых больных, для вдов, для калек и сирот. Со временем при монастыре заработали школа, библиотека, училище для сестёр милосердия, обучавшихся для работы в полевых условиях военного времени.

Вся жизнь сестёр Покровской обители проходила в молитвах и трудах на благо страждущих и больных. Весь надзор за подготовкой больных к операциям, за порядком в больнице, за работой сестёр, за питанием больных, за их духовной жизнью несла на себе великая княгиня Александра Петровна. Она сама дежурила у постели прооперированных, мыла лежачих больных, ассистировала хирургам в операционной, часами выстаивая на своих больных ногах.

Последние годы жизни «великой матушки», как её ласково называли за сердечность, любовь к ближнему, сострадательное отношение ко всем страждущим, были посвящены строительству новых больничных корпусов, созданию величественного собора во имя Святителя Николая. В закладке храма принимал участие сам император Николай II с супругой. Проект собора был выполнен всё тем же архитектором В.Н. Николаевым по эскизному рисунку великого князя Петра Николаевича, сына Александры Петровны.

По отзывам современников, Свято-Никольский собор стал одним из лучших образцов церковного зодчества. При его строительстве впервые в России были применены железобетонные сводчатые конструкции перекрытий. Это был самый большой храм Киева, вмещавший в себя свыше 2000 человек. Высота от пола до креста центрального купола составила 64 м. Завершали храм 15 луковичных куполов. Храм был освящён в 1911 году, уже после смерти великой княгини.

Основательница обители скончалась в апреле 1900 года после непродолжительной болезни. Похоронили её в монастырском саду, на могиле поставили скромный деревянный крест, как она и просила.

Дело милосердия в Покровском монастыре развивалось и после кончины Александры Петровны. Увеличивались площади монастырской территории, появлялись новые корпуса. Так, в 1911 году был выстроен новый двухэтажный хирургический корпус с церковью, освящённой во имя святого великомученика и целителя Пантелеимона. Через два года за оградой монастыря появилась трёхэтажная гостиница для паломников. Слава о Покровском Княгинином монастыре росла и перешагнула далеко за пределы Киева.

В 1914 году, с началом Первой мировой войны, монастырская больница была переоборудована в военный лазарет.

Коренные изменения в жизни обители произошли в 1917 году. После октябрьского переворота финансирование больницы прекратилось, всё монастырское имущество было национализировано, а в 1923 году ликвидирован и сам монастырь. В зданиях

Покровский монастырь. Художник И.Ижакевич. 1910-е гг.

обители был устроен «городок металлистов», в Никольском соборе размещены типография и книгохранилище, в Покровской церкви — детские ясли. В 1934 году Покровский храм был отдан под клуб железнодорожной больницы.

Покровская обитель была вновь открыта лишь в октябре 1941 года, во время немецкой оккупации. В монастырских кельях поселились монахини и послушницы, заработала амбулатория. В этой амбулатории киевские врачи не только лечили больных, но и спасали здоровых: чтобы жителей города не отправляли на работы в Германию, они, рискуя собственной жизнью, выдавали им фиктивные справки о болезнях. Когда осенью 1943 года линия фронта приблизилась к Киеву, монахини во главе с игуменьей отказались оставить обитель, несмотря на приказы немецких властей. Сорок дней, до самого освобождения города, они прятались в сыром помещении под одним из храмов вместе с тремя сотнями киевлян, не желавших покидать город с немца-

Прибытие раненых в госпиталь Покровского монастыря. Фото 1943 г.

ми. Сразу же после освобождения города русскими войсками в обители открылся госпиталь для раненых бойцов.

После Великой Отечественной войны Свято-Покровский женский монастырь значительно уменьшился в своих размерах. Из трёх десятков построек, которыми ранее располагал монастырь, в его ведении осталось лишь семь, в остальных разместились районные и правоохранительные органы, стоматологическая поликлиника, бюро по ремонту радиотехники, отраслевая больница и другие организации.

В XX веке Свято-Покровская обитель милосердия терпела все те испытания, которые выпали на долю монастырей и храмов в годы воинствующего безбожия. Но на всём протяжении страшного периода гонений на Церковь сёстры обители никогда не забывали духовный завет великой основательницы обители: *«чтобы в моей Киевской Покровской обители... непрестанно памятовали, что вера без дел мертва, что разум кичит, а только любовь созидает, и что посему во всём и во всех случаях надлежит руководствоваться любовью и милосердием»*.

В 2009 году за свою подвижническую жизнь великая княгиня Александра Петровна была причислена к лику местночтимых святых Киевской епархии под именем преподобной Анастасии Киевской.

На могиле подвижницы в саду Свято-Покровского женского монастыря всегда лежат живые цветы. Когда-то киевский врач, профессор И. А. Сикорский, отдавая дань подвижнической деятельности основательницы обители, написал: «Народной святыней станет её скромная могила, потому что она сослужила великую службу русскому народу. Земной поклон принесёт ей Киев, потому что она создала ему славу, избрав местом своей высокой жизни и дел. Преклонится перед ней русская женщина, потому что в её лице идеализм, милосердие и служение женщины высшему долгу нашли своё полное осуществление. Она явила собой пример милосердной сестры русского народа... Земной поклон ей от всех живых!»

Преподобная Анастасия Киевская. Икона

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Расскажите историю создания Свято-Покровского монастыря в Киеве.
2. Почему больница Покровского монастыря стала одной из лучших в стране?
3. За что великую княгиню Александру Петровну называли «великой матушкой»?

Урок 10

КАК ПЕРЕСТАТЬ БЫТЬ МИЛЛИОНЕРОМ?

Многим знакомы современные телевизионные передачи под броским и задиристым названием «Как стать миллионером?» Этими передачами человеку прививается целый букет антидобродетелей: зависть, жадность, праздность и так далее.

Только представьте: угадал слово — и ты миллионер!

Однако история знает таких людей, которые, как это ни покажется странным, ставили цель... избавиться от своих миллионов.

Таким человеком **не от мира сего** был известный до революции 1917 года **богач-благотворитель Иннокентий Михайлович Сибиряков**. Освободившись от своих материальных богатств, он ушёл на Святую гору Афон и принял там постриг. Скончался он в 1901 году в возрасте 41 года. Но эта короткая жизнь была наполнена богатым содержанием!

«Богатым» и в смысле того богатства, которое было в обладании у купца Сибирякова, в смысле того богатства, которое было употреблено им на дела милосердия и благотворительности.

Иннокентий Михайлович родился в 1860 году в Иркутске в богатой семье Сибиряковых, известной по всей Сибири. Его отец был известным золотопромышленником, который, умирая, оставил своим сыновьям по несколько миллионов рублей каждому. Оставил он им и своё золотопромышленное хозяйство, которое было блестяще поставлено и прекрасно по тому времени развивалось.

Сделавшись миллионером и хозяином успешного золотопромышленного дела, которое с каждым годом ещё более умножа-

ло его миллионы, И. М. Сибиряков не нашёл счастья и внутреннего удовлетворения в этом богатстве. Ему представлялось, что доставшиеся ему колоссальные средства взяты у кого-то другого — у нуждающегося. Необычайно чуткий сердцем к горю и страданиям ближнего, он стал тяготиться своим положением человека, обеспеченного средствами свыше всякой меры, и начал тратить наследство на благотворительность и разные общественные нужды.

Будучи ещё студентом (а образование он получил в Санкт-Петербургском университете), Иннокентий Михайлович проявлял сердечную отзывчивость к нуждам своих товарищей и много помогал им. Позднее его благотворительность приняла совершенно необыкновенный размах. Так, на первых же порах своей самостоятельной деятельности он пожертвовал своему брату на постройку воздвигаемого им в Иркутске собора несколько сот тысяч рублей.

Затем он стал жертвовать громадные суммы на дела просвещения и науки: на поощрение научных работ по исследованию истории России и жизни её населения, на устройство исследовательских и просветительных учреждений. При материальном содействии И. М. Сибирякова открылся первый в Сибири университет в городе Томске, а также Восточно-Сибирский отдел Русского Географического общества. «Необычный благотворитель» поощрял различные местные экспедиции и издавал труды научных исследователей. По его инициативе открывались публичные библиотеки, а в некоторых сибирских городах были построены церкви и школы.

И. М. СИБИРЯКОВ
(род. в 1860 г., ум. в 1901 г.).

Томский государственный университет

Зная, как тяжело живётся рабочим на золотых приисках, И. М. Сибиряков пожертвовал 450 тысяч рублей на образование капитала для выдачи пособия в случае несчастий с рабочими.

Позднее И. М. Сибиряков перенёс свою благотворительность из Сибири в центральную Россию. Опять полились колоссальные по тем временам суммы на поддержку различных просветительных учреждений. Высшие женские курсы в Санкт-Петербурге получили от него свыше 200 тысяч рублей, известный биолог профессор П. Ф. Лесгафт получил от Сибирякова 350 тысяч рублей на устройство в Петербурге биологической лаборатории. Громадные суммы были потрачены И. М. Сибиряковым на издание классических и современных авторов.

Но и всеми этими пожертвованиями не исчерпывалась щедрая благотворительность Иннокентия Михайловича. У него находили поддержку многочисленные общественные деятели, затевавшие те или иные благотворительные проекты. При гласной и негласной помощи И. М. Сибирякова устраивались больницы, школы, библиотеки, читальни... На его средства в одном только

Петербурге жили и учились сотни молодых людей и девушек: множество учащейся молодёжи смогло получить высшее образование только благодаря материальной поддержке Сибирякова. Достаточно сказать, что квартира Сибирякова, пока он жил в Петербурге, каждый день осаждалась нуждавшимся людом, и никто не уходил от него, не получив помощи.

И этот щедрый благотворитель не переставал испытывать тягостное чувство недовольства своим существованием! Его тяготили имевшиеся миллионы и тяготили попечения, связанные с приобретением и накоплением новых миллионов. Подобно тому, как другие люди ищут счастья в деньгах, И. М. Сибиряков искал счастья в освобождении от денег. И поначалу он не находил того, что искал.

В поисках настоящего счастья, в неустанном стремлении к личному совершенству Иннокентий Михайлович отправился за границу, чтобы посмотреть, как там живут люди и как они там достигают нравственного самоуправления. Он посетил

Как человек пуст в своей жизни, как ничтожны его потребности, обусловленные одной наживой. Как жадно всё человечество в своём стремлении к богатству!.. Но счастли ли я? Нет. Всё моё богатство в сравнении с тем, чего жаждет моя душа, есть ничто, пыль, прах.

И. М. Сибиряков

почти все известные центры культурной жизни на Западе, но предпринятое путешествие не принесло ему удовлетворения.

В таком настроении И. М. Сибиряков вступил в переписку с другим великим искателем правды — Л. Н. Толстым и даже посетил его в Ясной Поляне. Застал он великого писателя за полевыми работами. Толстой встретил Сибирякова чрезвычайно радушно, и между ними произошла хорошая беседа.

«Помогите мне снять с души тяжкое бремя, — говорил Сибиряков. — Я страшно богат. Я не знаю, что делать мне со своим богатством. Оно тяготит меня!»

Граф Лев Николаевич Толстой признался своему гостю, что и сам он испытывает нечто подобное, что его также тяготит барская жизнь, которую он принуждён вести и которую он не может поменять на жизнь простого земледельца.

Сибиряков жаловался Толстому, что он «облеплен» тучами так называемых дел по заводам, фабрикам, конторам, домам. «Я покоя не знаю, — говорил он, — вижу, что этому конца и краю не будет. Я как будто должен, как будто бы надо капиталу дать ход, надо людям дать заработок и на одни просмотры новых планов и построек уходит всё моё зрение. Я затеваю устройство новых посёлков для интеллигентов, но я лучше бы предпочёл сразу сбросить с себя эту тяжесть золотого мешка, да вот не знаю, как это сделать. Научите, как мне раздать мои деньги, мои прииски, мои земли... С тех пор, как деньги очутились в моих руках, я чувствую неумолкающее гудение в ушах: „Раздай, раздай и раздай“».

Л. Н. Толстой выразил полное сочувствие душевному порыву Сибирякова. Проведя в Ясной Поляне два дня, Сибиряков уехал оттуда с твёрдо выработанным планом того, как «разгрузить золотой мешок». План этот касался организации масштабной помощи крестьянам-переселенцам в Сибирь.

С тех пор благотворительность Сибирякова приняла ещё больший размах. Дело дошло до того, что родственники Иннокентия Михайловича даже возбудили против него судебное дело, ходатайствуя о назначении над ним опеки, как над расточителем и не вполне нормальным человеком.

Сохранились сведения о таком случае. Входя однажды в Знаменскую церковь в Петербурге, Сибиряков положил на книжку стоявшей на паперти монахини серебряный рубль. Монахиня, привыкшая получать только мелкие подавания, так была поражена этому рублю, что тут же, на глазах Сибирякова, пала на колени перед образом и стала громко благодарить Бога за такой щедрый дар. Тогда Сибиряков спросил у монахини, на какой монастырь она собирает пожертвования и где её можно найти. На следующий же день он явился по указанному адресу и передал монахине все свои свободные деньги — около 190 тысяч рублей.

Монахиня пришла в ужас от такой огромной суммы. Заподозрив неладное, после ухода своего необычного благотворителя она заявила о нём... в полицию. Возникло судебное дело, но суд признал Сибирякова действовавшим в состоянии полного

разумения и утвердил за бедной женской обителью пожертвованную ей громадную сумму.

Искание правды и душевного покоя привели Иннокентия Михайловича в итоге на тот путь, на который так часто вступали русские люди, которые не знали, как устроить свою жизнь в мире. Он решил удалиться в монастырь. В 1894 году Сибиряков поступил в подворье Афонского Андреевского скита, находившееся в Петербурге, а 1 октября 1896 года отправился на Святой Афон. Там он поступил в скит святого апостола Андрея Первозванного, где достроил на свои средства собор и выстроил две церкви и больницу. Там же он принял монашество и провёл остаток своей жизни в молитвенных подвигах, приняв великую схиму. Скончался он 6 ноября 1901 года.

Иннокентий Сибиряков в монашестве

Таким был путь этого удивительного миллионера-бессребренника. Совесть и великое чувство сострадания к ближнему побудили его сделать то, на что не решился богатый юноша, пришедший некогда ко Христу (Евангелие от Матфея, глава 19, стихи 16–26).

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Почему Иннокентий Сибиряков тяготился своим богатством?
2. Какой университет был открыт благодаря материальному содействию Сибирякова?
3. Подготовьтесь к обсуждению темы «Может ли богатство сделать человека счастливым?».

Семья герцога Дармштадтского Людвига IV. Крайняя справа – принцесса Элла (Елизавета).
Фото 1875 года

Урок 11

СВЯТАЯ МАТУШКА ЕЛИЗАВЕТА ФЁДОРОВНА

Основательница Марфо-Мариинской обители в Москве великая княгиня Елизавета Фёдоровна (1864–1918) являет собой величайший пример милосердия и сострадания к страждущим людям.

После празднования в России 1000-летия Крещения Руси в 1988 году великий подвиг жертвенного служения Елизаветы Фёдоровны получил всероссийскую известность, и теперь уже множество созданных в России сестричеств милосердия носит имя этой святой.

Будущая великая княгиня Елизавета родилась в Германии. Она была вторым ребёнком в семье великого герцога Гессен-Дармштадтского Людвига IV и принцессы Алисы, дочери английской королевы Виктории. Дети в семье воспитывались в традициях старой Англии, их жизнь проходила по строгому распорядку, установленному матерью. Детская одежда и еда были самыми простыми. Старшие дочери сами выполняли домашнюю работу: убирали комнаты, стелили постели, топили камин.

Большую часть своего состояния родители Елизаветы Фёдоровны раздали на благотворительные нужды. Вместе с матерью дети ездили в госпитали, приюты, дома для инвалидов, приносили с собой большие букеты цветов. Они сами ставили их в вазы, разносили по палатам больных.

В 1876 году в Дармштадте началась эпидемия дифтерита, во время которой заболели почти все дети в семье великого герцога, а сама великая герцогиня Алиса, ухаживавшая за детьми, зарази-

Елизавета Фёдоровна с супругом великим князем Сергеем Александровичем

лась и умерла в возрасте 35 лет. В том году и закончилась для Елизаветы пора детства. Теперь она должна была поддерживать отца, а младшим своим сёстрам и брату заменить мать.

В возрасте 19 лет принцесса Елизавета стала невестой великого князя Сергея Александровича, брата императора Александра III. Вся семья сопровождала принцессу Елизавету на свадьбу в Россию. Вместе с ней приехала и двенадцатилетняя сестра Алиса, которая встретила здесь своего будущего супруга — цесаревича Николая Александровича.

Впоследствии Алиса (наречённая Александрой) стала супругой последнего российского императора Николая II. По законам Российской империи будущая супруга императора должна была принять православие. На Елизавету этот

закон не распространялся, и она могла свободно продолжать исповедовать лютеранство. Однако, проживая в России, супруга великого князя Сергея Александровича так глубоко прониклась красотой и глубиной православной веры, что сама пожелала принять святое православие. Совершилось это 1 января 1891 года.

Великая княгиня Елизавета была ослепительно красива. Замечательный поэт великий князь Константин Константинович Романов посвятил ей такие поэтические строки:

Я на тебя гляжу, люблюсь ежечасно:
Ты так невыразимо хороша!
О, верно под такой наружностью прекрасной
Такая же прекрасная душа!

Какой-то кротости и грусти сокровенной
 В твоих глазах таится глубина;
 Как ангел, ты тиха, чиста и совершенна;
 Как женщина, стыдлива и нежна.
 Пусть на земле ничто среди зол и скорби многой
 Твою не запятнает чистоту,
 И всякий, увидав тебя, прославит Бога,
 Создавшего такую красоту.

5 февраля 1905 года супруг княгини Елизаветы генерал-губернатор Москвы Сергей Александрович был убит бомбой, брошенной террористом Иваном Каляевым. Когда Елизавета Фёдоровна прибыла к месту взрыва, там уже собрался народ. Кто-то пытался помешать ей подойти к останкам супруга, но она своими руками благоговейно собрала разбросанные взрывом останки мужа.

С момента убийства террористами её мужа Елизавета Фёдоровна не снимала траур, держала строгий пост, перестала появляться на светских приёмах. Собрав все свои драгоценности, часть из них она отдала казне, часть — родственникам, а остальное решила употребить на постройку обители милосердия.

На Большой Ордынке в Москве княгиня Елизавета приобрела усадьбу с четырьмя домами и садом. В большом двухэтажном доме расположились столовая для сестёр, кухня и другие хозяйственные помещения. Во втором здании разместились церковь и больница, рядом — аптека и амбулатория для приходящих больных. В другом доме были устроены школа для девочек приюта и библиотека.

Елизавета Фёдоровна – настоятельница Марфо-Мариинской обители милосердия

Христос у Марфы и Марии. Художник Г. Семирадский

На всей внешней обстановке обители и внутреннем её обустройстве лежал отпечаток мудрости, изящества и высокой культуры основательницы Марфо-Мариинской обители. Название этого благотворительного учреждения связано со следующим евангельским сюжетом.

У Иисуса Христа был друг Лазарь, а у Лазаря были две сестры — Марфа и Мария. Когда однажды Иисус Христос посетил дом Лазаря, Марфа стала готовить обед, а Мария села у ног Христа и стала внимательно Его слушать. Марфа обиделась на сестру за то, что та ей не помогает. Но Иисус Христос сказал, что Мария избрала благую часть, которая не отнимется от неё. Об этом случае повествует евангелист Лука (глава 10, стихи 38–42).

Словами, обращёнными к сёстрам Лазаря, Иисус Христос ясно показал, что в жизни человека житейские заботы должны органично сочетаться с духовными, а духовные должны поддерживать житейское служение ближним. С тех пор в христианском

сознании евангельский пример с сёстрами Марфой и Марией стал символом двуединой заповеди — служение Богу ради ближнего и служение ближнему ради Бога.

10 февраля 1909 года великая княгиня собрала семнадцать сестёр основанной ею обители, сняла траурное платье и сказала: «Я оставляю блестящий мир, где я занимала блестящее положение, но вместе со всеми вами я восхожу в более великий мир — в мир бедных и страдающих».

В основу Марфо-Маринской обители милосердия был положен устав монастырского общежития. Внутренней жизнью сестёр руководил замечательный священник и пастырь — духовник обители протоиерей Митрофан Сребрянский. Сёстры обители обучались не только тому, как оказывать медицинскую помощь больным и раненым, но и тому, как духовно наставлять опустившихся, заблудших и отчаявшихся людей.

Главной задачей сестёр было посещение больных, бедных, брошенных детей, оказание им медицинской, материальной и духовной помощи. В больнице обители работали лучшие специалисты Москвы, все операции проводились бесплатно.

В больнице Елизавета Фёдоровна брала на себя самую ответственную работу: ассистировала при операциях, делала перевяз-

Счастье состоит не в том, чтобы жить во дворце и быть богатым. Всего этого можно лишиться. Настоящее счастье то, которое ни люди, ни события не могут похитить. Ты его найдёшь в жизни души и отдании себя. **Постарайся сделать счастливым тех, кто рядом с тобой, и ты сам будешь счастлив.**

Великая княгиня Елизавета

Марфо-Мариинская обитель милосердия. Фото начала XX в.

ки, находила слова утешения, стремясь всеми силами облегчить страдания больных. Многие говорили, что от великой княгини исходила целебная сила, которая помогала им переносить боль и соглашаться на тяжёлые операции. Если тяжелобольной нуждался в помощи, она просиживала у его постели до рассвета.

Одним из обиталищ московской бедноты, которому великая княгиня уделяла особое внимание, был Хитров рынок, или Хитровка. Елизавета Фёдоровна в сопровождении своей келейницы Варвары Яковлевой, обходя ночлежные дома и притоны Хитровки, собирала сирот и брала их в свою обитель на воспитание. Обитатели Хитрова рынка почитали великую княгиню, называя её «сестрой Елизаветой» или «матушкой». Полиция неоднократно предупреждала её, что не может гарантировать ей безопасность. В ответ на это великая княгиня неизменно благодарила полицию за заботу и говорила, что её жизнь не в их руках, а в руках Божиих.

В 1917 году, вскоре после февральской революции, в Марфо-Мариинскую обитель нагрянула толпа с винтовками, красными флагами и бантами. Революционеры провели обыск, но ничего, кроме госпиталя с больными, в обители не нашли.

Весной того же года по поручению кайзера Вильгельма в Марфо-Мариинскую обитель приехал германский посол граф Р. Мирбах и предложил Елизавете Фёдоровне помощь в выезде за границу. Но она отказалась, ответив, что решила разделить судьбу страны, которую считает своей новой родиной, и не оставит сестёр обители в это страшное время.

В апреле 1918 года Елизавету Фёдоровну арестовали и вывезли из Москвы. Перед тем как сесть в машину, настоятельница осенила всех крестным знамением. Вместе с великой княгиней решили поехать двум сёстрам обители — Варваре Яковлевой и Екатерине Янышевой.

Последние месяцы жизни великой княгини прошли в заключении, в школе на окраине города Алапаевска, где она содержалась вместе с ещё пятью великими князьями. Глубокой ночью 18 июля 1918 года чекисты сбросили великую княгиню Елизавету вместе с другими членами императорского дома в шахту старого рудника, забросав её ручными гранатами.

Великая княгиня упала не на дно шахты, а на выступ, который находился на глубине восемнадцати метров. Рядом с ней нашли тело князя Иоанна Константиновича с перевязанной головой. Вся израненая, княгиня Елизавета и здесь стремилась облегчить страдания ближнего.

В 1921 году останки настоятельницы Марфо-Мариинской

Мученическая кончина Елизаветы Фёдоровны и инокини Варвары. Икона XX в.

обители и её верной келейницы Варвары были перевезены в Иерусалим и положены в усыпальнице храма во имя святой равноапостольной Марии Магдалины в Гефсимании. Здесь они покоятся и по сей день.

В 1992 году великая княгиня преподобномученица Елизавета и её сподвижница, мученица инокиня Варвара были причислены к лику святых.

Ещё в июне 1915 года князь Владимир Палей, один из будущих алапаевских мучеников, так написал о сёстрах милосердия, ухаживавших за ранеными воинами:

Сёстры милосердия, ангелы земные,
Добрые и кроткие, грустные немного,
Вы, бальзам пролившие на сердца больные,
Вы, подруги светлые, данные от Бога.
Вам — благословение, сёстры душ усталых,
Розаны расцветшие, там, на поле битвы,
И в крестов сиянии, ярко-ярко алых,
Тихо принимавшие раненых молитвы...

В бурной истории XX века вряд ли можно найти другой такой пример евангельского милосердия и святой благотворительности, какой явила святая преподобномученица великая княгиня Елизавета Фёдоровна Романова.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Великая княгиня Елизавета Фёдоровна говорила о том, что «счастье состоит не в том, чтобы жить во дворце и быть богатым». Прочтите это высказывание до конца и скажите, в чём видела счастье великая княгиня.
2. С каким евангельским сюжетом связано название Марфо-Мариинской обители милосердия?

Урок 12

МАРФО-МАРИИНСКАЯ ОБИТЕЛЬ МИЛОСЕРДИЯ

Марфо-Мариинская обитель милосердия, основанная святой великой княгиней Елизаветой Фёдоровной, начала свою деятельность в феврале 1909 года.

Само открытие Марфо-Мариинской обители стало значимым событием в жизни российского общества. Как писал известный философ и публицист Василий Васильевич Розанов, «в Москве начинается новое, великое и прекрасное дело. Едва я выслушал о нём, как мне сразу же стала ясна глубокая оригинальность всего замысла, великая историческая его будущность».

Женская обитель милосердия — новое для русской жизни явление — не была монастырём. В своей благотворительной деятельности великая княгиня Елизавета опиралась на раннехристианскую традицию служения женщин

«Сестра! Помни всегда ту цель, ради которой учреждена обитель и ты пошла на труд. Цель эта — показать настоящему обществу Христа так, как древнему языческому обществу показали Его первые христиане. Этим сознанием укрепляй свою бодрость духовную. Употребь же все силы твои, чтобы явить на деле силу религии Христовой; покажи, что ещё жива вера Христова, что ещё действительна любовь Христова, что учение и благодать Христовы действительно преображают душу, тело и всю жизнь отдельного христианина, семьи и общества; покажи на себе, что эту силу Христову не могут поколебать ни соблазны мира, ни злоба, ни зависть, ни раны и болезни, ни самая смерть. Она, эта сила, велика и вечна, как велик и вечен Христос. Сестра, помни, что ты трудишься во славу Бога, благо ближних и спасение души своей; благословен да будет труд твой и память о нём у Господа и в сердцах людей во веки!»

Из наставлений духовника Марфо-Мариинской обители милосердия протоиерея Митрофана Сребрянского

Сёстры и священники Марфо-Мариинской обители

делу милосердия в эпоху гонений на христиан. Преемницами этого древнего служения и видели себя сёстры Марфо-Мариинской обители.

Сёстрами обители могли стать вдовы и девицы православного вероисповедания не младше 21 года и не старше 40 лет. Они приносили обеты целомудрия, нестяжания и послушания, однако, в отличие от монахинь, могли через определённый срок уйти из обители и создать семью. В период прохождения испытательного срока сёстры прослушивали медицинские и духовные курсы, чтобы «ещё раз перед началом деятельности оживить в сознании своём и в сердце корень жизни самоотверженной — веру в Бога, вообще религию и уставы христианские и любовь к человеку; познакомиться с общехристианской и особенно святоотеческой литературой, чтобы уметь потом поддержать не только физически, но и духовно ближних своих». Эти слова написаны духовни-

ком Марфо-Мариинской обители, протоиереем Митрофаном Сребрянским, ставшим близким другом, бесценным помощником и советчиком великой княгини Елизаветы Фёдоровны.

К своему духовнику не раз обращались за советом, наставлением, духовным укреплением и сёстры обители. Сохранилось стихотворение, написанное сестрой Марфо-Мариинской обители, монахиней Клеопатрой (Гумилевской), посвящённое духовным наставникам. Вот строки из него:

Блаженны пастыри святые, Нам Богом данные отцы, Духовные отцы — родные, За правду Божию борцы...	От суеты и треволненья К вам отдыхать идут душой; У вас находят ободренье И грешной совести покой.
Как ваше сердце не устанет Всегда внимать нужде чужой И сострадать не перестанет, Немолчно к цели звать святой!	Тяжёл ваш крест, мы видим сами, Мы сердцем чувствуем своим: Вся ваша жизнь с её трудами Примером служит нам живым...
От вас ждут слова утешенья, Поддержки в жизненной борьбе, И язв душевных исцеленья, И назиданья ждут себе.	

На долю сестры Клеопатры в дальнейшем выпало немало испытаний — и борьба за сохранение обители после революции 1917 года, и ссылка в далёкий Туркестан. По рассказам очевидцев, когда обитель закрывали, последней её покинула сестра Клеопатра: «уходила с большим крестом в руках... остановилась среди двора, обернувшись к храму, преклонив колена, помолилась и со слезами на глазах вышла за святые ворота, прощаясь с жизнью в этом благословенном Богом месте навсегда».

На сестёр Марфо-Мариинской обители возлагались разные обязанности: церковные, медицинские, школьные, аптечное, рукодельное, по хозяйству, по закупке материалов, по уборке помещений и др. Но главным среди них было попечение о бедных. Так считала сама августейшая основательница обители великая княгиня Елизавета.

Каждый день сёстры парами отправлялись в разные кварталы города, чтобы посетить бедные семьи. Они всегда брали с собой походную аптечку, Евангелие с Апостолом и Псалтирью, малень-

Сестра Марфо-Мариинской обители
Клеопатра (Гумилевская; 1883–1933)

кую духовную библиотечку, несколько шейных образков и крестиков и чековую книжку на случай поступления пожертвований. Великая княгиня Елизавета Фёдоровна с радостью писала в одном из писем: «Народ, простые люди, когда к ним приходят мои сёстры, слава Богу, принимают их хорошо и называют „матушками“. Это большое утешение: они чувствуют наше монастырское основание».

Посещая больных, сёстры не только оказывали им необходимую медицинскую помощь, но и выполняли работы по хозяйству, присматривали за детьми. Как было написано в брошюре 1914 года, приуроченной к пятой годовщине создания обители, порой оказывалась и денежная помощь, «как-то: уплата за койку, взнос за швейную машинку, уплата за учение девушкам, учащимся на разных курсах, покупка билетов при

отправке на родину и так далее, также раздаётся детям тёплая и всякая другая одежда». Но более всего бедняков трогала духовная забота сестёр обители, «хорошее, тёплое слово, сказанное с любовью». «Хочется рассказать то, что недавно видели, — читаем мы в этой же брошюре. — Сырой подвал, в тёмном углу сидит больная старушка в тоске и унынии. Дверь отворяется, и входит к ней служительница Божия. Видя сострадание на лице посетительницы, старушка изливает ей свою грустную жизнь... Даже о телесной немощи она забыла в радости своей духовной».

Посещение бедных и больных в их жилищах великая княгиня считала главной задачей сестёр. Однако многие тяжёлые больные ютились в таких страшных «углах» и каморках, что уход за ними оказывался весьма затруднительным. Таких больных помещали в больницу обители, а если все места уже были заняты, хло-

потали о размещении их в других лечебницах Москвы. Обительская больница считалась в Москве образцовой, и нередко туда направляли самых тяжёлых больных из других госпиталей города. Все хирургические операции в больнице проводились бесплатно.

Обслуживали неимущих и в амбулатории обители, также совершенно бесплатно. В амбулатории имелось шесть кабинетов, в которых вели приём 34 врача. За один только 1913 год было осуществлено более 10 тысяч амбулаторных приёмов!

При обители работала аптека, где лекарства отпускались за небольшую цену, тем же, кто не мог заплатить, — бесплатно. Работала и бесплатная столовая для бедных, в которой выдавалось от 100 до 300 горячих обедов в день. За тот же 1913 год всего было выдано почти 140 тысяч обедов!

По замыслу великой княгини Елизаветы обитель должна была стать местом, где бы всем нуждающимся оказывалась не только медицинская и материальная, но и духовная помощь. Каждое воскресенье после службы в храме проводились духовно-нравственные беседы для народа. При обители действовала общедоступная библиотека, в которой насчитывалось более 2 тысяч изданий. Это и религиозно-нравственная литература, и книги по истории, и детская литература, и журналы. Услугами библиотеки пользовались не только сами сёстры и пациенты лечебницы, но и сотни жителей Москвы.

В трапезной Покровского храма регулярно проводились различные церковно-общественные мероприятия: лекции, духовные беседы, заседания Палестинского и Географического обществ, публичные чтения православной литературы, выступления творческой интеллигенции. Так, в январе 1916 года перед ранеными воинами с чтением своих произведений выступали поэты Сергей Есенин и Николай Клюев. Великая княгиня в благодарность за выступление вручила им по экземпляру Евангелия и образки с изображением иконы Покрова Пресвятой Богородицы и святых жен-мироносиц Марфы и Марии.

Одним из новшеств на ниве благотворительности стала работа кружка «Детская лепта», основанного Елизаветой Фёдоровной

для привлечения детей и молодёжи из состоятельных семей к делам милосердия. Каждое воскресенье осенью и зимой дети и взрослые собирались в одном из залов Николаевского дворца в Московском Кремле и после молитвы приступали к работе, в основном пошиву одежды. За время работы этого кружка было одето более тысячи детей бедных родителей и сирот.

Для девочек-сирот в Марфо-Мариинской обители был устроен приют. Как писала сама основательница обители, целью приюта было «выпустить в жизнь человека... крепкого верою в Бога и Церковь Православную, чистого душою, здорового телом, не избалованного, знающего ремесло...». Многих сирот Елизавета Фёдоровна привела из ночлежных домов и притонов Хитрова рынка. А после одной из своих поездок в Уфимскую губернию она взяла на воспитание трёх сироток — чувашку, татарку и марийку. Одной из них была Прасковья Петрова.

Вот как она вспоминала свои первые дни в Марфо-Мариинской обители. Она попала туда как раз на Рождество. Вечером девочек позвали в столовую. Там уже стояла высокая ёлка, украшенная красивыми игрушками. Пришли все сёстры. Вскоре появилась и великая княгиня. Она ласково взяла девочку за руку и подвела к ёлке. «Какую игрушку ты хочешь?» — спросила она. Прасковья показала на колокольчик у самой верхушки. Елизавета Фёдоровна попросила принести лестницу. Сёстры держали лестницу, а одна сестра поднялась на самый верх и достала колокольчик. Через несколько секунд девочка получила из рук настоятельницы свой первый подарок.

А вот ещё одно воспоминание. Однажды обитель посетил государь император Николай II. Воспитанницы окружили его: «А у нас новая девочка — чувашка». Государь наклонился к Прасковье, обнял её за плечи: «Ну что, скучаешь? Привыкаешь? Ну, прочти мне что-нибудь по-чувашски». Прасковья прочла ему «Отче наш». Государю очень понравилось, как она прочитала, а особенно — то, что помнит свой родной язык. Девочка же не спала потом всю ночь, думая: «Неужели цари такие бывают?..»

Впоследствии воспитанница Марфо-Мариинской обители Прасковья Петрова стала женой и верной спутницей известного

русского художника Павла Дмитриевича Корина (1892–1967). Ещё будучи учеником, Корин помогал знаменитому живописцу М.В.Нестерову расписывать храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы, который строился в саду Марфо-Мариинской обители, а позже, по просьбе Елизаветы Фёдоровны, он расписал подземную крипту храма.

Портрет Прасковьи Петровой. Художник П. Корин

Покровский храм освящённый в 1912 году, своим обликом напоминал древние храмы Новгорода и Пскова. Среди фресок храма, созданных М.В.Нестеровым, особое место занимала композиция «Путь ко Христу» на стене трапезной храма. Как писал Михаил Васильевич, объясняя свой замысел, «сёстры общины Марфы и Марии в их белых костюмах ведут, указывают людям Христа, являющегося этим людям в их печалях и болезнях душевных и телесных, среди светлой, весенней природы». Своим произведением художник напоминал всем приходящим в обитель о том, что путь ко Христу — это путь жертвенного служения людям, это путь деятельной самоотверженной любви.

В 1921 году москвич Н.П.Окунев, посетивший Покровский храм Марфо-Мариинской обители, оставил в своём дневнике такую запись: «Был сегодня ещё впервые в новой церкви Марфинской обители, учреждённой великой княгиней Елизаветой Фёдоровной. Был впервые, и пожалел, что не был там десятки раз... Елизавета Фёдоровна оставила по себе памятник такой светлый, христиански-радостный и кроткий, такой обаятельный по красоте замысла и исполнения, который так и говорит, что эта женщина — подлинная христианка, красивая душой и разумом. Я думаю, что при устройении храма и лечебницы и вообще этой обители „жен-мироносиц“ она потрудились больше всех, внеся туда огромные средства, хозяйственность и изысканный вкус. И чем больше пройдёт времени, тем более её заслуга перед рели-

«Путь ко Христу». Художник М.В.Нестеров. Роспись храма Покрова Пресвятой Богородицы

гией, страждущими и Москвой будет расти и вырастет в вечную ей добрую память» («Дневник москвича»).

Великая княгиня Елизавета Фёдоровна хотела распространить опыт Марфо-Мариинской обители милосердия на всю Россию, открывая отделения и в других городах. Однако Первая мировая война, а затем и революционные потрясения пресекли эти начинания. Её жертвенное служение ближним завершилось великим страдальческим подвигом за Христа 18 июля 1918 года. А вскоре была закрыта и сама обитель. И хотя с момента её основания до революционных событий прошло всего восемь лет, но и за этот короткий срок в Марфо-Мариинской обители было совершено столько дел милосердия, что она навеки вписала свою золотую страницу в историю милосердия и благотворительности в России.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Когда была основана Марфо-Мариинская обитель милосердия?
2. Расскажите, чем занимались сёстры Марфо-Мариинской обители.
3. Прочтите наставление духовника обители протоиерея Митрофана Сребрянского.
4. Что такое «Детская лепта»?

Урок 13

ЦАРСТВЕННЫЕ СЁСТРЫ МИЛОСЕРДИЯ

19 июля 1914 года Германия объявила войну России. Этот день по гражданскому календарю теперь приходится на 1 августа. Поскольку до 1 февраля 1918 года в нашем Отечестве не было нового стиля, а был единый календарь, который теперь принято называть старым стилем, то необходимо знать, что во всех русских газетах и журналах того времени днём объявления Германией войны России указывалось 19 июля.

С первых же дней объявления войны многие представители аристократических семейств взялись за организацию лазаретов, санитарных поездов, складов белья и медикаментов. Первой среди них была государыня императрица Александра Фёдоровна.

Светлый христианский образ царицы Александры Фёдоровны с наибольшей силой явил себя не только в её мученической кончине, но и в подвиге деятельной самоотверженной любви, которому она посвятила себя в годы войны. Вместе со своими старшими дочерьми она в течение трёх лет служила раненым воинам как простая сестра милосердия.

В самом начале войны царская семья приехала в Москву, чтобы у древних московских святынь помолиться о даровании победы. После этого семья поселилась в Александровском дворце Царского Села под Санкт-Петербургом (ныне город Пушкин), где прожила до февральской революции и отъезда в ссылку.

Царица Александра покровительствовала Царскосельскому отделению Красного Креста. С помощью жителей Царского Села уже 10 августа 1914 года ей удалось оборудовать два лазарета, а в

дальнейшем их число возросло до 70. Были организованы санитарные поезда для перевозки раненых с мест военных действий. В Екатерининском большом дворце открылся склад, снабжавший армию бельём и перевязочными средствами.

Кроме этого государыня создавала комитеты для помощи беженцам и семьям, чьи кормильцы были призваны на войну. Ответственность за их работу она возложила на старших дочерей. Комитеты открывали свои отделения во многих городах России, они пользовались большой поддержкой населения. В народе их называли «Татьянинский» и «Ольгинский». В этих отделениях совершался сбор пожертвований на лечение раненых воинов.

Но основной формой благотворительного служения ближним для императрицы и её старших дочерей стала ежедневная работа сёстрами милосердия в лазаретах. Для того чтобы их помощь раненым была более плодотворной, императрица Александра Фёдоровна вместе со старшими дочерьми получила начальное медицинское образование. Обучала их талантливый хирург дворцового лазарета княжна Вера Игнатьевна Гедройц, последовательница известного хирурга Н. И. Пирогова, который учил, что «не операции, спешно произведённые, а правильно организованный уход за ранеными и сберегательное (консервативное) лечение... должны быть главной целью хирургической и административной деятельности».

Для чтения лекций Вера Игнатьевна ежедневно приезжала в Александровский дворец. Практические занятия проходили в Дворцовом лазарете, где Гедройц исполняла обязанности главного врача. Помимо медицинского персонала в госпитале проходило практику большое число слушательниц курсов сестёр милосердия военного времени, которые после окончания курсов безвозмездно работали на этом поприще.

Императрица Александра и две великие княжны оказались весьма способными ученицами. Об этом В. И. Гедройц записала в своём дневнике: «Мне часто приходилось ездить вместе и при всех осмотрах отмечать серьёзное, вдумчивое отношение всех трёх к делу милосердия. Оно было именно глубокое, они не играли в сестёр, как это мне приходилось потом неоднократно видеть

Императрица Александра Фёдоровна с великими княжнами Ольгой и Татьяной — сёстры милосердия в императорском лазарете в Царском Селе. Фото 1914 г.

Императрица Александра Фёдоровна обрабатывает больному рану на голове.
Слева 1-я – великая княжна Ольга, 3-я – великая княжна Татьяна, 4-я – В.И.Гедройц

у многих светских дам, а именно были ими в лучшем значении этого слова».

Успешно выдержав экзамен, императрица и великие княжны Ольга и Татьяна 6 ноября 1914 года вместе с ещё сорока двумя женщинами первого выпуска получили свидетельства военных сестёр милосердия.

Основное место их служения раненым воинам находилось на Госпитальной улице Царского Села, где в 1854 году был построен каменный госпиталь. Теперь это 38-я городская больница имени Н. А. Семашко города Пушкина.

Сохранились свидетельства, что царственные сёстры милосердия были умелыми и трудолюбивыми помощницами при перевязках и операциях. Все врачи, видевшие великую княжну Татьяну Николаевну за работой, говорили, что она прирождённая сестра милосердия, что она нежно и бесстрашно касается самых тяжёлых ран, что все её перевязки сделаны умелой и уверенной

рукой. Младшие великие княжны Мария и Анастасия прошли домашние курсы медицинских сиделок и помогали матери и старшим сёстрам в их госпиталях.

В основном здании госпиталя была церковь в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». В нижнем помещении госпиталя была устроена церковь во имя равноапостольных Константина и Елены. Эта церковь, устроенная в древнем византийском стиле, предназначалась для поминовения усопших воинов.

Помимо почти ежедневной работы в госпитале, императрица с дочерьми посещала и другие лазареты Царского Села, Санкт-Петербурга и его окрестностей. Она делала обход больных, дарила им иконки, осматривала операционные, беседовала с персоналом о нуждах госпиталей.

В храмах Царского Села, как и по всей России, совершались молебны о даровании победы, об исцелении раненых воинов. Перед началом каждого рабочего дня царственные сёстры милосердия приходили в церковь в честь иконы Божией Матери

Царскосельский госпиталь Дворцового ведомства. Госпитальная улица. Царское Село

Иконостас в часовне Дворцового госпиталя. Фото 1911 г.

«Знамение». Теперь эта икона находится в храме Санкт-Петербургской Православной Духовной Академии.

Русский поэт, Георгиевский кавалер, прапорщик Николай Гумилёв был одним из тех, кого коснулась трогательная забота этих юных царевен.

В память об этом 5 июня 1916 года он посвятил одной из них следующие строки:

Сегодня день Анастасии,
И мы хотим, чтоб через нас
Любовь и ласка всей России
К Вам благодарно донеслась...
И мы уносим к новой сече
Восторгом полные сердца,
Припоминая наши встречи
Средь царскосельского дворца.

Императрица Александра немало сил и времени отдавала организации громадного реабилитационного центра, каковым стало Царское Село. Но главным своим делом она считала официальную службу в Дворцовом лазарете хирургической сестрой. Со своей стороны императрица делала в годы войны всё, что было в её силах. Но эти же годы стали и годами наибольшей травли по отношению к ней. По национальности Александра Фёдоровна была немкой, и во время войны с Германией ненавистники императрицы пытались всячески очернить её имя и дело.

Когда власть взяли большевики, они арестовали, отправили в ссылку, а затем расстреляли не только императора Николая II, но и всю его семью. Это кровавое злодеяние показало — как отличались цареубийцы от своих жертв!..

Находясь в ссылке в Тобольске, царственные сёстры милосердия думали о тех, кого когда-то опекали: «Часто вспоминаем о времени, проведённом в нашем лазарете. Наверное, теперь никто не ходит на могилы наших раненых...»

В Екатеринбурге накануне расстрела великая княжна Ольга Николаевна написала стихотворную молитву:

Пошли нам, Господи, терпенье,
В годину буйных мрачных дней
Сносить народное гоненье
И пытки наших палачей.

Дай крепость нам, о Боже правый,
Злодейство ближнего прощать
И крест тяжёлый и кровавый
С Твоею кротостью встречать.

И в дни мятежного волнения,
Когда ограбят нас враги,
Терпеть позор и оскорбленье,
Христос Спаситель, помоги.

Владыка мира, Бог вселенной,
Благослови молитвой нас
И дай покой душе смиренной
В невыносимый страшный час.

И у преддверия могилы
Вдохни в уста Твоих рабов
Нечеловеческие силы
Молиться кротко за врагов.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Расскажите о подвиге деятельной самоотверженной любви последней российской императрицы Александры Фёдоровны и её дочерей.
2. Почему комитеты для помощи беженцам и семьям, чьи кормильцы были призваны на войну, назывались в народе Татьянинским и Ольгинским?
3. Как вы думаете, кого назвала «ближним» великая княжна Ольга Николаевна в своём стихотворении, написанном незадолго до расстрела?

Урок 14

ПАСХА В ЛЕПРОЗОРИИ

Удивительный пример милосердия и служения ближним являет жизнь и миссионерская деятельность митрополита Нестора (Анисимова; 1885–1962), просветителя народов Камчатки.

Этот великий русский православный миссионер трудился на Камчатке с 1907 по 1917 год.

В книге «Мои воспоминания» митрополит Нестор писал: «В юртах, где мне приходилось жить некоторое время, чтобы, по мере сил моих и примитивных познаний в медицине, облегчить страдания больных, я встречал буквально полусгнивших людей. Вот, например, в одной из юрт ползёт по земле десятилетний мальчик, покрытый страшными гнойными язвами. Бессвязным, глухим стоном он просит помощи и облегчения. Его не менее несчастная, чем он, мать старается облегчить страдания своего дитя, но делает это, по своей некультурности, диким образом. Она выскабливает его гнойные коросты тупым рабочим, грязным ножом и им же потом режет рыбу, вытирая раны и нож одной и той же меховой тряпкой или подолом меховой куклянки.

В другой юрте меня ужаснуло такое зрелище: на земляном полу копошилась совершенно голая семья калек. Старик с отгнивающими ногами болезненно стонал, пытаясь передвигаться с места на место. Мать и её восьмилетний ребёнок также беспомощны, искалеченные болезнью, ползают по юрте, а единственный сын-работник на охоте и на рыбном промысле, их кормилец».

Чтобы иметь возможность лечить и кормить несколько тысяч страждущих туземцев, в 1910 году миссионер основал Камчатское благотворительное братство во имя Всемилоственного Спаса.

С помощью этого Братства ему удалось привлечь внимание императорского двора, правительства, Государственной Думы и Государственного Совета, видных российских общественных деятелей к вопиющим проблемам Камчатки.

Проявив огромную энергию и инициативу, отец Нестор смог заручиться поддержкой императора Николая II, императрицы Александры и вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны. В результате Камчатское православное братство получило возможность успешно заниматься образовательной и благотворительной деятельностью. За 1910–1917 годы на средства Камчатского братства были построены десятки церквей, часовен, школ, приютов, больниц, лепрозориев и амбулаторий. В 1909 году отец Нестор сам тяжело заболел цингой и вынужден был просить об отпуске. Но предоставившейся ему поездкой в Санкт-Петербург миссионер воспользовался не для лечения, а для продвижения своего проекта — расширения благотворительной деятельности основанного им Братства.

За время пребывания на Камчатке миссионер изучил корякский и тунгусский языки, перевёл на корякский язык Божественную Литургию, частично Евангелие, составил словарь и разговорные вопросы и ответы. Он перевёл на тунгусский язык молитву «Отче наш» и христианские заповеди. За неустанную миссионерскую деятельность многие называли отца Нестора «Апостолом Камчатки».

В 1914–1915 годах камчатский миссионер находился на фронте Первой мировой войны в качестве священника лейб-гвардии Драгунского полка. Там он организовал санитарный отряд

Митрополит Нестор (Анисимов)

Камчатский миссионер иеромонах Нестор (Анисимов)

«Первая помощь под огнём врага». Отец Нестор руководил отрядом санитаров на передовых позициях, сам оказывал помощь раненым, выносил их из огня, перевязывал, напутствовал и направлял в госпитали и лазареты. В 1915 году он был отозван с фронта и продолжил свою миссию на Камчатке.

Находясь на Камчатке, отец Нестор посещал больных, помещённых в лепрозорий. Впечатление об одной из таких поездок к больным проказой он описал в стихах. Вот что он писал в своих воспоминаниях:

«За период моего полувекового священнослужения Православной Христовой Церкви мне приходилось встречать светлый Праздник Пасхи и совершать Пасхальное богослужение в самых неожиданных и разнообразных условиях. Я возносил молитвы, прославляя Воскресшего Христа, в суровой камчатской пустыне, занесённой снежным бураном, в туземных юртах, на корабле в открытом море, на суровом берегу Великого океана, на передовых позициях в войну 1914–1915 годов, в лазарете, в доре-

волюционных тюрьмах, в монастыре, в Московском Кремле, в Константинополе, в Египте (Александрии), в Китае, в Японии. Но особенно запомнилась Пасхальная ночь в камчатской колонии прокажённых, где я оставил частицу своего сердца.

На Камчатке, на краю вселенной,
 В могильной тьме земли забвенной,
 Вдали от мира, в безмолвии, под ризою небесной,
 Украшенною яркими звездами,
 В глуши, в снегах, меж морем и горами
 Жили отверженные люди.
 Вот с этими духовными детьми,
 Страдающими телом и костями
 От злой, мучительной проказы,
 Не видевших ни радостей,
 Ничьей давно уж ласки,
 Господь судил мне с ними встретить Пасху.

Без храма, без колокольных звонов,
 Без роскоши и без парчи нарядной,
 Без громких, шумных хоров
 И без толпы парадной.

В беленькой, чистенькой хатке,
 Убожеством и нищетой богатой,
 Там прокажённые стояли с возжёнными свечами,
 И Божий дом молитвенный, украшенный цветами,
 Сияющие взоры всех, исполненные умиления, —
 Всё это возвещало о наступившем дне Христова Воскресенья.

В ризе скромной, под завесою алтарной,
 С настроением лучезарным,
 Со свечами и крестом
 Я воспел песнь у престола,
 Ту, что Ангелы на Небе первые воспели,
 Их молитвы в сердца наши долетели.

Гимн воскресный в грудь ударил прокажённым,
 И они с натугой, гласом хриплым и болезнью изнурённым,
 Но душою умиляясь, пели песнь Воскресного канона.
 Позабыты миром, отлучены света, эти люди —
 Наши братья — Господа молили
 О прощении своих грехов, о мире всего мира.
 В первый раз им от рожденья

В день великий, в день спасенья
Довелось быть за обедней в Пасху, во Христово Воскресенье.

И влекомые Христовою любовью,
Исповедались и приобщились Его Тела, Его Крови.

„Христос Воскрес! Христос Воскрес!“ —
От радости тогда они кричали.

„Воистину, воистину Христос Воскрес!“ —
Им эхом волны моря, горы отвечали.

Но вот прошёл тот день, настал разлуки нашей час,
И жаль мне расставаться с ними стало.

Но добрые воспоминанья навек остались у нас,
Хотя в духовном единении мы пробыли так мало.

А как отрадно было им со мной — судите сами!
Когда они, колена преклонив, с поникшей головой
Молили Господа о ниспослании непогоды,
Чтоб не было дороги мне; меня ж молили со слезами:
„Родной ты наш отец! Ещё, ещё хоть день останься с нами“.

Да, сердце ведь не камень!
Их слёзы разогрели мне его опять,
И я остался с прокажёнными друзьями,
Чтобы молитву и дружную беседу продолжать...»

В 1921 году епископ Нестор начал церковно-благотворительную деятельность в городе Харбине в Маньчжурии.

В Харбине он устроил приюты для детей-сирот русской и китайской национальностей, приют для старцев, слепых и больных калек, приют для юношей-наркоманов, приют для глухонемых, дом для душевнобольных. Кроме того, его стараниями были открыты школы, в которых обучали различным прикладным искусствам: живописи, иконописи, рукоделию, кройке и шитью, а также ремёслам: столярному, ткацкому, сапожному делу. Были устроены бесплатные столовые для бедноты, в Доме милосердия работали бесплатная амбулатория и зубоврачебный кабинет. Такая деятельность камчатского миссионера позволила сохранить тысячи жизней взрослых и детей, попавших в круговорот гражданской войны и вынужденной эмиграции.

Митрополит Нестор (Анисимов) – узник ГУЛАГа

С 1947 по 1956 год митрополит Нестор отбывал срок в лагерях, будучи тайно вывезенным из Китая. Вместо орденов и наград за то, что он десятки лет помогал спасаться русским людям за границей, этот великий подвижник-миссионер получил восемь лет ГУЛАГа.

После лагерей митрополит Нестор занимал кафедру митрополита Новосибирского и Барнаульского (1956–1958). Скончался милосердный миссионер 4 ноября 1962 года и был похоронен в ограде храма Патриаршего Подворья Троице-Сергиевой Лавры в Переделкине. Десятки лет на его могилу приезжали благодетельствованные им при жизни люди не только из разных городов России, но также из стран Юго-Восточной Азии, Австралии и Западной Европы.

К подвигу милосердия митрополита Нестора с полным правом можно отнести слова святителя Иоанна Златоуста: «Милосердие — оно бессмертно!»

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Кем было основано Камчатское благотворительное братство? Чем оно занималось?
2. В каких странах нёс своё пастырское, миссионерское и церковно-благотворительное служение митрополит Нестор (Анисимов)?
3. Прочтите стихотворное воспоминание митрополита Нестора о праздновании Пасхи в камчатской колонии прокажённых.
4. Как вы думаете, почему эта Пасха так запомнилась миссионеру?

Урок 15

«ЮНОСТЬ – В ОДЕЖДЕ ТЕРНОВОЙ...»

В 1920–1930-х годах, во время жесточайших гонений на Русскую Православную Церковь, несла подвиг милосердного служения ближнему молодая христианка из Сибири Татьяна Гримблит. Всю свою недолгую жизнь она посвятила помощи заключённым и обездоленным. Татьяна собирала по крохам средства, продукты, одежду, отдавала почти всё, что зарабатывала сама, — только бы хоть немного облегчить участь тех, кто томился в застенках ГУЛАГа. При этом многих из них она даже не знала. Но она делала это, несмотря на смертельную опасность, несмотря на многочисленные аресты, ссылки, лагеря, приняв в своё милосердное сердце призыв Иисуса Христа: *«В темнице был, и вы пришли ко Мне»* (Евангелие от Матфея, глава 25, стих 36).

Татьяна Гримблит родилась 14 декабря 1903 года в городе Томске, в небогатой семье служащего акцизного управления. День её рождения совпал с днём памяти Филарета Милостивого — святого, прославившегося своей любовью к несчастным и обездоленным. Кто бы ни приходил к нему, он всем помогал, отдавая подчас последнее, а детям своим наказал: *«Не забывайте гостеприимства, навещайте больных и заключённых в тюрьмах, призирайте на вдов и сирот»*.

Семья, в которой росла Татьяна, была глубоко верующей. Большое влияние на неё с детства оказывал дедушка протоиерей Антонин Мисюрёв, известный томский священник. Он был законоучителем во многих учебных заведениях, в том числе и в

Семья Гримблит. Слева направо: Вера Антоиновна (мать), Татьяна, Николай Иванович (отец), Георгий, Борис, София

Мариинской женской гимназии, где училась Татьяна. Позже в одном из своих стихотворений о своей вере она напишет:

Я с детских лет Тебя звала,
Спасителю благой,
Креста как радости ждала,
В тюрьме жила Тобой...

Отрочество и юность Татьяны Гримблит пришлось на трагические для России годы революции и гражданской войны. В 1920 году девушка окончила гимназию и поступила работать воспитательницей в детскую колонию «Ключи». В это время в стране завершилась гражданская война и начались массовые репрессии, в результате которых вся Сибирь стала местом заключения и ссылки для «врагов революции». Преисполненная жалости и состра-

дания к заключённым, юная Татьяна Гримблит почти все заработанные деньги тратила на то, чтобы купить продукты и самые необходимые вещи для тех, кто томился в тюрьмах города. Приходя в тюрьму, она спрашивала у администрации, кто из заключённых не получает продуктовых передач, и передавала для этих людей всё, что приносила. Девушке было не важно, верующие это люди или нет и по какой статье они осуждены. Она просто не могла пройти мимо тех, кто попал в беду. При этом свой путь Татьяна не считала подвигом: «Пусть дело великое сильный берёт», — писала она в своих стихах. Ей лишь важно было честно прожить свою жизнь, хотя она понимала, что и на этом «незаметном пути» она может встретить множество испытаний:

Мы малое дело возьмём,
 Которое сердце бы стало любить,
 И честно всю жизнь проживём.
 Пускай одинокий, тернистый наш путь —
 Бодрее вперёд до конца!
 Пусть скорбную чашу до дна отхлебнуть
 Нам дерзко желает судьба.

Желая помочь как можно большому числу узников, Татьяна стала ездить и в другие города Сибири. В 1923 году она повезла передачи для нуждающихся заключённых в Иркутск. Органы ОГПУ к этому времени уже установили за ней слежку. В Иркутске Татьяну Гримблит арестовали, предъявив ей обвинения в «контрреволюционной деятельности, выражающейся в благотворительности узникам, осуждённым за контрреволюцию». Четыре месяца Татьяна просидела в тюрьме, ожидая приговора. Но её отпустили, видимо, не найдя «состава преступления».

Выйдя на свободу, девушка не оставила своего опасного занятия. Испытав

Татьяна Гримблит

на себе все тяготы тюремной жизни, она с ещё большей активностью продолжила помогать тем, кто содержался в тюрьмах Томска и других городов Сибири, в местах ссылки — священнослужителям, мирянам, просто заключённым. Постепенно к своему делу она стала привлекать и других людей: одни давали деньги на посылки, другие доставляли эти посылки до места назначения. Расширялся и круг знакомств Татьяны в церковной среде. Она заочно познакомилась со многими выдающимися архиереями и священниками Русской Православной Церкви, которые находились в заключении, вела с ними переписку.

В 1925 году за оказание помощи заключённым последовал новый арест. Правда, через несколько дней Татьяну выпустили. Но уже 6 мая того же года она вновь была вызвана на допрос. На вопрос следователя о помощи ссыльному духовенству, Татьяна дала показания: «С 1920 года я оказывала материальную помощь ссыльному духовенству и вообще ссыльным, находящимся в Александровском центральном, Иркутской и Томской тюрьмах и в Нарымском крае». На следующий день её арестовали, и, хотя, как оказалось, «дознанием не представляется возможность добыть необходимые материалы для гласного суда, но виновность... всё же была установлена». Особым Совещанием при ОГПУ Татьяна Гримблит была осуждена по 58-й статье за «контрреволюционную деятельность» на три года ссылки в Зырянском крае (ныне Республика Коми).

1 июля 1926 года Татьяну доставили по этапу в город Усть-Сысольск. А через год, 15 июля 1927 года, ей изменили место ссылки. И вновь — поезда, пересылочные тюрьмы, почти через всю страну, в далёкий Туркестан...

Пускай в далёкой стороне
Страданье ожидает,
Пускай душа горит во мне,
Тоскует, вспоминает.
Мне в прошлом не в чем упрекнуть
Себя — вперёд же смело!
В благословенный Богом путь
За дорогое дело.

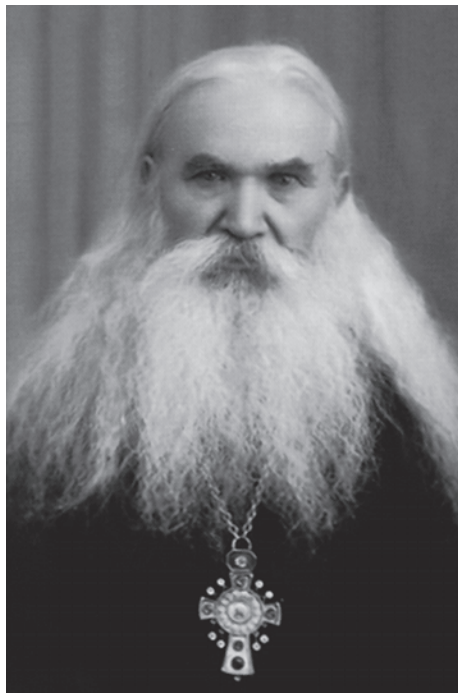
По окончании ссылки весной 1928 года Татьяна Гримблит приехала в Москву. Она поселилась неподалёку от храма святителя Николая в Пыжах, в котором служил её знакомый священник — архимандрит Гавриил (Игошкин). Девушка трудилась при храме, пела в церковном хоре и продолжала собирать передачи для узников, томящихся в тюрьмах. Многих она узнала лично во время ссылки в Зырянском крае и на этапе, вела с ними переписку. Для страждущих была неоценима не только материальная помощь, но и та поддержка словом, которую они получали через её письма.

«Родная, дорогая Татьяна Николаевна! — писал ей из лагеря епископ Рыльский Иоанн (Пашин).

— Письмо Ваше получил и не знаю, как Вас благодарить за него. Оно дышит такой теплотой, любовью и бодростью, что день, когда я получил его, был для меня одним из счастливых, и я прочитал его раза три подряд, а затем ещё друзьям прочитывал... Да! Доброе у Вас сердце, счастливы Вы, и за это благодарите Господа: это не от нас — Божий дар. Вы, по милости Божией, поняли, что высшее счастье здесь, на земле, — это любить людей и помогать им».

Многие, кому благоволит Татьяна Гримблит, называли её «новым Филаретом Милостивым».

В Москве Татьяна прожила недолго. Начало 1930-х годов ознаменовалось новой волной гонений на верующих. В 1931 году Татьяну Гримблит арестовали, предъявив те же обвинения — «активная антисоветская деятельность, выражающаяся в организации нелегальных „сестричеств“ и „братств“, оказание помощи

Архимандрит Гавриил (Игошкин)

Татьяна Гримблит. Пересыльная тюрьма НКВД. 1937 г.

ссылному духовенству». Затем последовал приговор — три года заключения в концлагере.

Срок Татьяна отбывала в Вишерском исправительно-трудовом лагере в Пермской области. Там она изучила медицину и стала работать фельдшером, что как нельзя лучше соответствовало выбранному ею пути — помогать ближним.

После окончания срока Татьяна Гримблит поселилась в городе Александрове Владимирской области и устроилась работать фельдшером в больнице. Из-за трудностей с жильём в 1936 году она переехала в село Константиново Московской области и стала работать медсестрой и лаборанткой в Константиновской районной больнице.

Жизнь она вела очень скромную, почти все средства по-прежнему тратила на помощь заключённым. «Вы бы лучше оделись и поели, чем посылать деньги кому-то», — пожалев её, сказали ей однажды сослуживцы. Она же ответила им так: «Вы можете тратить деньги на красивую одежду и на сладкий кусок, а я пред-

почитаю поскромнее одеться, попроще поесть, а оставшиеся деньги послать нуждающимся в них».

В 1937–1938 годах по стране прокатилась новая волна репрессий — самая массовая и самая жестокая.

5 сентября 1937 года Татьяна была вновь арестована. Уходя, она оставила прощальное письмо подруге с просьбой переслать свои вещи матери. В конце письма Татьяна написала: «Я знала, надев крест, тот, что на мне: опять пойду. За Бога не только в тюрьму, хоть в могилу пойду с радостью».

22 сентября 1937 года тройка НКВД приговорила Татьяну Гримблит к расстрелу. На следующий день, 23 сентября 1937 года, она была расстреляна на печально знаменитом Бутовском полигоне под Москвой и погребена в безвестной общей могиле.

«В завершающемся ныне 20-м столетии, — сказано в Послании Юбилейного Архиерейского Собора в 2000 году, — на Русскую Православную Церковь обрушился кровавый смерч гонений. Промыслом Божиим ей было суждено явить миру величие крестного подвига, увенчав тысячелетие своего земного бытия страданием за Христа. Многие тысячи иерархов, священнослужителей, монашествующих, мирян прославили Господа мученической кончиной, безропотным перенесением страданий и лишений в лагерях, тюрьмах, ссылках».

Важнейшим деянием Юбилейного Архиерейского Собора 2000 года стало прославление сонма новомучеников и исповедников Российских. Среди них была и новомученица Татьяна, чья

Святая новомученица Татиана. Икона

жизнь явилась зримым воплощением подвига во имя христианской любви и помощи ближнему.

В одном из стихотворений Татьяны Гримблит есть такие слова:

Кто всю тоску, что мне сердце изъела,
Счастьем, любовью сменил,
Труд мой посильный в великое дело,
Благостно в подвиг вменил?
Иго Твое — это благо святое,
Бремя же дивно легко,
Время молитвы — всегда дорогое,
Злоба и мир далеко.
Молодость, юность — в одежде терновой,
Выпита чаша до дна.
Вечная память мне смертным покровом,
Верую, будет дана.

ВОПРОСЫ

1. Что больше всего вас поразило в биографии Татьяны Гримблит?
2. Каким даром обладала Татьяна Гримблит?
3. Как называли её благодарные ей люди?
4. Как сама Татьяна оценивала свой жизненный путь?
5. Что отвечала Татьяна сослуживцам, не понимавшим её служения страждущим?
6. Как вы думаете, почему всю свою жизнь новомученица Татиана не переставала помогать страждущим людям?

Урок 16

ЖЕРТВЕННЫЙ ПОДВИГ МАТЕРИ МАРИИ

Нет больше той любви, как если
кто положит душу свою за друзей своих.

*Евангелие от Иоанна,
глава 15, стих 13*

Во время Второй мировой войны многие люди положили жизнь свою за друзей своих. О них Иисус Христос сказал, что нет большей любви, чем их жертвенная любовь.

Такую любовь к ближним имела монахиня Мария (Скобцова), известная миру как поэтесса Елизавета Кузьмина-Караваева (1891–1945).

Училась Елизавета на знаменитых Бестужевских курсах — первом в истории России высшем учебном заведении для женщин. Весной 1912 года она издала первый сборник своих стихов «Скифские черепки», который был положительно отмечен литературной критикой. Начинающая поэтесса была знакома с писателем Алексеем Толстым и поэтом Максимилианом Волошиным. Её стихи знал и ценил Александр Блок.

Февральскую революцию 1917 года Елизавета встретила с энтузиазмом, и уже в марте вступила в партию эсеров. Большую часть этого года она провела в Анапе, а в феврале 1918 года была даже избрана городским головой. Когда начались зверства революционеров, чуткая душой поэтесса старалась защитить жителей города от грабежа и террора.

Весной 1920 года, после разгрома Белого движения на Кубани, Елизавета со своей матерью и дочерью эвакуировались

Елизавета Скобцова с детьми

в Грузию. Вскоре их семья эмигрировала в Константинополь. Некоторое время они жили в Сербии, а в января 1924 года переехали в Париж.

В 1924–1925 годах Елизавета опубликовала в эмигрантских журналах повести «Равнина русская» и «Клим Семёнович Барынькин», описывавшие трагедию гражданской войны, автобиографические очерки

«Как я была городским головой» и «Друг моего детства», а также мемуарно-философское эссе «Последние римляне».

В Париже поэтесса почувствовала духовное перерождение и открыла для себя новый смысл жизни в служении людям во имя Бога. Она стала активным деятелем Русского студенческого христианского движения и в качестве его секретаря путешествовала по Франции, посещая русские эмигрантские общины. В поездках она часто выступала с лекциями, докладами, публиковала заметки о тяжёлой жизни эмигрантов. Тогда же она заочно окончила Свято-Сергиевский православный богословский институт в Париже. В 1932 году Елизавета приняла монашеский постриг с именем Мария в честь святой Марии Египетской. После принятия монашества мать Мария целиком посвятила себя благотворительной деятельности.

Прежде всего она организовала в Париже общежитие для одиноких женщин, а в городке Нуази-ле-Гран под Парижем — дом отдыха для выздоравливающих туберкулёзных больных. Большую часть работы в этом благотворительном учреждении она делала сама: ходила на рынок, убирала, готовила пищу, вышивала. При общежитии монахиней Марией была устроена церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы, а в 1935 году по её инициативе было основано благотворительное и культурно-просветительное общество «Православное дело», куда вошли писатели Николай Бердяев, Георгий Федотов, Константин Мочульский.

Монахиня Мария постоянно выступала с докладами и публиковала в газетах свои статьи по социальным проблемам. В пятнадцатую годовщину смерти Александра Блока в журнале «Современные записки» ею был напечатан очерк «Встречи с Блоком». Несмотря на огромную занятость, она по-прежнему много времени уделяла поэзии. Один за другим выходили сборники её замечательных стихов.

Во время фашистской оккупации Парижа общежитие монахини Марии на улице Лурмель стало одним из штабов французского движения Сопротивления. В июне 1942 года по Парижу прокатилась волна массовых арестов евреев. Всех арестованных сгоняли на зимний велодром для последующей их отправки в лагерь смерти Освенцим. Монахине Марии удалось тайком вывезти в мусорных контейнерах четырёх еврейских детей. Дома на Лурмель и в Нуази-ле-Гран стали убежищами для евреев и военнопленных.

8 февраля 1943 года гестаповцы арестовали монахиню Марию и её сына Юрия. Сначала её держали в тюрьме форта Роменвиль, а затем отправили в концлагерь Равенсбрюк. 6 февраля 1944 года в концлагере Дора погиб её сын, а 31 марта 1945 года монахиня Мария была казнена в газовой камере Равенсбрюка. Произошло это ровно за неделю до освобождения лагеря русскими солдатами. Сохранилось предание, что монахиня Мария сама пошла в газовую камеру, спасая от смерти другую заключённую.

16 января 2004 года монахиня Мария (Скобцова) за свою святую жизнь и мученический подвиг была причислена к лику святых как преподобномученица.

О матери Марии написано много книг. О её жизни снимаются фильмы, издаются сборники её стихов.

Закончим этот урок чтением стихотворения монахини Марии из цикла «Покров». Написано оно было в Париже 17 июля

Монахиня Мария

Крематорий и памятная стена концлагеря Равенсбрюк

1938 года, то есть почти за семь лет до того, как она будет казнена, а останки её будут сожжены в печах Равенсбрюка...

Я знаю, зажгутся костры
Спокойной рукою сестры,
А братья пойдут за дровами,
И даже добрейший из всех
Про путь мой, который лишь грех,
Недобрыми скажет словами.
Не будет гореть мой костёр
Под песнопенье сестёр,
Под сладостный звон колокольный,
На месте на Лобном, в Кремле,
Иль здесь, на чужой мне земле,
Везде, где есть люд богомольный.
От хвороста тянет дымок,
Огонь показался у ног
И громче напев погребальный.
И мгла не мертва, не пуста,
И в ней начертанье креста —
Конец мой! Конец огнепальный!

«Есть два способа жить, — писала в записной книжке мать Мария: — совершенно законно и почтенно ходить по суше — мерить, взвешивать, предвидеть. Но можно ходить по водам. Тогда нельзя мерить и предвидеть, а надо только всё время

верить. Мгновение безверия — и начинаешь тонуть». Жизнь преподобномученицы Марии является подтверждением выбранного ею спасительного пути.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Расскажите о жизненном пути монахини Марии.
2. За какие подвиги монахиню Марию причислили к лику святых?
3. Прочтите выдержку из её записной книжки, приведённую в конце урока. Подумайте, что значат выражения «ходить по суше» и «ходить по водам». Какой способ жизни выбрала для себя мать Мария?

Урок 17

ИСПОВЕДНИК МИЛОСЕРДИЯ

Наш народ ещё очень мало знает о великих подвигах, которые совершили **Российские новомученики и исповедники XX века**. Только в последние годы стали доступны архивные материалы, касающиеся этих святых подвижников, о них стали говорить, печатать статьи и книги.

Исповедниками Церковь Православная называет тех подвижников веры и благочестия, которые за веру Христову подвергались различным репрессиям, но не были расстреляны или казнены каким-либо иным способом. Исповедники подвергались арестам, высылкам, иногда даже пыткам, но скончались они не мученической, а естественной смертью.

В настоящее время Русская Православная Церковь постоянно заботится о том, чтобы увековечить память новомучеников и исповедников Российских. Многие из них уже причислены к лику святых. В их честь строятся храмы, издаются книги, снимаются фильмы, их имена носят сестричества милосердия, учебные заведения и улицы российских городов.

Среди новомучеников и исповедников Российских по всему христианскому миру известны имена святой преподобномученицы Елизаветы, святителя Луки врача и преподобного Серафима Вырицкого, прославившихся делами благотворительности и милосердия.

В летописи российской благотворительности XX века особое место занимают подвиги **преподобного Серафима Вырицкого (1866–1949)**.

В начале своего жизненного пути он — благочестивый православный мирянин, предприниматель. В годы гонений на Православную Церковь — инок-исповедник, прошедший путь

церковного служения от пономаря до духовника Александро-Невской Лавры Санкт-Петербурга. В годы Великой Отечественной войны — защитник православного храма и прихода на оккупированной фашистами территории и великий старец, исполнивший завет преподобного Серафима Саровского: «Стяжи дух мирен, и тогда тысячи душ спасутся вокруг тебя».

До революции петербургский купец Василий Николаевич Муравьёв, как звали в миру преподобного Серафима Вырицкого, занимался торговлей пушниной. Будучи превосходным организатором, он создал высокоприбыльное предприятие. Русская пушнина всегда пользовалась спросом на рынках Западной Европы. Контора В. Н. Муравьёва вела торговлю в Австрии, Германии, Дании, Англии, Франции и в Нью-Йорке. И даже Первая мировая война не разрушила его коммерческое предприятие.

Однако успех в коммерции и прочие земные достижения, о которых мечтают многие, не сделали его заложником материального богатства. Ничего, казалось, не мешало Василию Николаевичу вложить свои миллионы в какое-нибудь прибыльное дело за границей, покинув в труднейшие для России годы своё Отечество.

Вместо этого один из богатейших людей северной столицы России совершает неизъяснимый для многих поступок: он закрывает своё дело, наделяет щедрыми пособиями всех служащих, а основные капиталы жертвует Александро-Невской Лавре и Вознесенскому Новодевичьему женскому монастырю Санкт-Петербурга, а также другим монашеским обителям Русской Церкви.

Василий Николаевич Муравьёв. Фото

Евангельские слова Иисуса Христа *«Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною»* (Евангелие от Матфея, глава 19, стих 21) Василий Николаевич Муравьёв воспринял в своё сердце и в совершенстве исполнил эту святую заповедь.

29 октября 1920 года в церкви Святого Духа Александро-Невской Лавры он принял монашество с именем Варнава. А при постриге в схиму в 1927 году был наречён Серафимом в память любимого им святого — Серафима Саровского (1754–1833). Вскоре иеросхимонах Серафим был избран духовником братии Лавры.

Когда Лавру закрыли, многие монахи подверглись арестам, заключению, а старец Серафим, будучи уже тяжело больным, поселился в Вырице — селении в 60 километрах к югу от Ленинграда.

Время старческого служения вырицкого подвижника пришлось на период страшных гонений на Церковь и верующих, годы Великой Отечественной войны и послевоенной разрухи. Когда началась война, 76-летний старец по примеру святого Серафима Саровского стал совершать усердные молитвы на камне, молясь о спасении Отечества.

Внешне неприметным, но очень действенным было влияние старца Серафима Вырицкого на современников. Какой великой верой, каким мужеством надо было обладать, чтобы укреплять в людях надежду на спасение даже в самых тягостных обстоятельствах! Выражением веры, надежды и любви старца Серафима можно считать его стихи, которые переписывались его духовными детьми. Вот одно из стихотворений, написанных старцем около 1939 года:

Пройдёт гроза над Русскою землёю,
Народу русскому Господь грехи простит.
И Крест святой Божественной красою
На храмах Божиих вновь ярко заблестит.
И звон колоколов всю нашу Русь Святую
От сна греховного к спасенью пробудит,

Открыты будут вновь обители святые,
И вера в Бога всех соединит.

По воспоминаниям современников, старец Серафим несказанно радовался, когда отдавал людям последнее. У него ничто не залёживалось. Что бы ему ни принесли — хлеб, продукты, фрукты — всё тут же раздавалось другим посетителям или расходилось по домам неимущих. На вырицкой квартире его окружала одна и та же обстановка: небольшой столик, кресло, пара стульев и узкая железная кровать. Одежда была очень скромной. Если старцу приносили какие-нибудь новые вещи, он всегда находил, кому их отдать. Сердце старца было исполнено великой жалости ко всем больным и заблудшим, поэтому его дела и слова всегда источали милосердие.

Советская власть делала всё возможное для того, чтобы пресечь в обществе любые разговоры о таких людях, как Серафим Вырицкий, которые оказывали помощь больным и в тех случаях, когда медицина была бессильна. Их «запрещали», однако люди тайно устремлялись к ним, надеясь на милость и помощь Божию. За великую любовь к Богу, ближним и России старец Серафим Вырицкий получил дар врачевания телесных и душевных недугов. Множество людей как при жизни подвижника, так и после его кончины устремлялось в Вырицу, чтобы по его молитвам получить себе благодатную помощь. Молиться за тяжело больных, страдающих, заблудших, живых и усопших и, невзирая ни на что, отмаливать Россию — таков был подвиг всех святых исповедников Российских.

Старец Серафим Вырицкий
в схимническом облачении

Когда фашистские войска заняли окрестности Ленинграда, в Вырице расположились румынские солдаты. Румыны в большинстве своём являются православными христианами, поэтому румынские солдаты не посмели осквернить православный храм и арестовать православного старца-подвижника. Более того, расквартированные в Вырице румынские офицеры даже побаивались батюшку Серафима. Некоторые из них решились прийти к нему «на совет», надеясь получить благоприятный ответ на вопрос о будущем гитлеровской армии, в составе которой они воевали. Надежда эта была «оправдана» тем, что старец много пострадал от советской власти. Однако смелость его ответа обескуражила их. Они поняли, что он говорит не от себя, а как древние библей-

Храм в честь Казанской иконы Пресвятой Богородицы.
Вырица

ские пророки — от Бога. Немощный с виду старец нисколько не боялся необычных «гостей». С опущенными головами выходили они от вырицкого исповедника, предсказывавшего им, что Ленинграда им не взять никогда.

Великий вырицкий старец скончался 3 апреля 1949 года. В 2000 году он был причислен к лику святых.

Сегодня паломники ежедневно едут в Вырицу, чтобы посетить храм в честь Казанской иконы Божией Матери, в котором он служил, и часовню над его могилой. В Санкт-Петербурге и других городах России началось строительство храмов во имя преподобного Серафима Вырицкого.

3 апреля 2009 года, когда исполнилось 60 лет со дня преставления святого Серафима Вырицкого, Литургию в Казанском храме Вырицы совершил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Святитель Иоанн Златоуст, сам очень много сделавший для нуждающихся в заботе и сострадании, говорил: «Такова сила милосердия: оно бессмертно, нетленно и никогда не может погибнуть. Оно не истребляется временем и не разрушается смертью. Все дела человеческие погибают, а плод милосердия остаётся всегда неувядающим».

Часовня Преподобного Серафима Вырицкого
возле храма в честь Казанской иконы
Пресвятой Богородицы.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Кого в православной традиции называют исповедниками?
2. В чём заключался подвиг святых исповедников Российских?
3. Расскажите о том, как удачливый предприниматель В. Н. Муравьёв стал схимонахом Серафимом.
4. В честь какого святого он был наречён именем Серафим?
5. С каким ответом старца Серафима уходили от него румынские офицеры?

Урок 18

МИЛОСЕРДНЫЙ ХИРУРГ

В XX веке в России жил необыкновенный доктор. В юношеском возрасте он обнаружил большие способности к рисованию, но художником не стал, сознательно, ибо хотел найти поприще, на котором он мог бы принести больше пользы. Получив высшее медицинское образование, он стал хирургом. Занимаясь экспериментальной медициной, защитил докторскую диссертацию, посвящённую мало разработанной в то время проблеме — регионарной анестезии. За этот труд он получил от Варшавского университета премию имени Хойнацкого, присуждающуюся «за лучшие сочинения, пролагающие новый путь в медицине».

А в 1946 году Сталинской премией 1-й степени, высшей в СССР, были отмечены его книги — «Очерки гнойной хирургии» и «Поздние резекции при инфицированных ранениях больших суставов».

Врач от Бога, как говорят о выдающихся врачах, он сделал бесчисленное множество самых различных операций и спас от смерти и болезней множество людей. По всеобщему признанию, его операции были самыми успешными.

В самые трудные послереволюционные годы, когда велась яростная борьба против веры и Церкви, этот

Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий.
Фото 1910 г.

великий хирург принял сан священника, а затем — епископа. Когда он стал православным епископом, через неделю его арестовали. И с этого времени для него начались многолетние суды, тюрьмы, лагеря и ссылки. Но нигде не расставался он с медицинским чемоданчиком и в самых, казалось бы, невероятно трудных условиях делал операции, продолжая помогать людям.

В миру этого милосердного хирурга звали Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий. В церкви его звали Владыка Лука. Он стал сначала священником, затем — епископом и архиепископом. Родился он в 1877 году в Крыму, в городе Керчи, а скончался в 1961 году также в Крыму, будучи архиепископом Крымским и Симферопольским, всемирно известным хирургом, основоположником целых направлений гнойной хирургии.

Вся его многотрудная жизнь была милосердным служением тем людям, которые нуждались в разнообразных и очень сложных операциях.

Хирургические инструменты архиепископа Луки Войно-Ясенецкого

Например, прибыв в ссылку в город Енисейск, Владыка Лука пришёл в больницу к заведующему и представился: «Я профессор Ташкентского университета, в миру Войно-Ясенецкий, имя моё в монашестве Лука». Молодой врач даже не поверил, что перед ним стоит такой знаменитый человек и просит у него разрешения оперировать. После первых же сложнейших и удачно проведённых операций к хирургу-епископу из окрестных сёл и деревень хлынул народ. Но в «награду» за бескорыстное служение людям тюремное начальство арестовало его и отправило ещё дальше, на Ангару — в деревню из восьми дворов с названием Хая.

Как исповедник православной веры, Владыка Лука стойко переносил испытания. И среди всех скорбей он не оставлял своего священнического и врачебного служения Богу и людям.

Впоследствии Владыку Луку приказано было отправить назад в Енисейск, затем в Туруханск. Зимой морозы здесь стояли до -40° и ниже, а по ночам под окнами выли волки. Когда епископ-хирург прибыл в Туруханск и сошёл с баржи, встречавшие его люди опустились на колени, испрашивая благословения. Здесь он также стал работать в больнице. Перед операцией он всегда совершал молитву.

Вскоре Владыка был сослан ещё дальше — на берег Ледовитого океана, в деревню Плахино, где проживало всего пять семей. Они радушно приняли ссыльного архиерея и обещали заботиться о нём. В окнах избёнки, где жил Владыка Лука, не было даже стёкол, вместо них были вморожены толстые льдины, и сквозь щели дул пронизывающий ветер и наносил внутрь кучи снега. Однако довольно скоро Владыку вернули обратно в Туруханск, а через восемь месяцев перевели в Красноярск.

В январе 1926 года ссылка закончилась, и архиепископ Лука вернулся в Ташкент, где он был впервые арестован.

6 мая 1930 года Владыку Луку вновь арестовали и заключили под стражу. Начались новые «хождения по мукам». В течение года он содержался в тюрьме, а затем был выслан на три года в Архангельск.

Эту ссылку епископ Лука считал лёгкой. Жил он в Архангельске, где ему позволили заниматься хирургической деятель-

Епископ Лука с паствой. Ташкент. 1923 г.

ностью. В архангельской ссылке епископом-профессором был разработан новый метод лечения гнойных ран.

В ноябре 1933 года Владыка вернулся из ссылки. Следующие годы были для святителя Луки тихими и мирными. Он обосновался в Ташкенте, где получил в распоряжение главную операционную в Институте неотложной помощи, руководил третьим, самым большим корпусом этого института.

Настал 1937 год — год массовых арестов духовенства и всех подозреваемых во враждебном отношении к советской власти. 24 июля 1937 года епископ Лука вновь был арестован. Допрос конвейером, то есть без перерыва на сон, продолжался тринадцать суток. Особое совещание приговорило епископа Луку к новой ссылке на пять лет в Красноярский край, в районный центр Большая Мурта. Здесь, в маленькой больнице, он вновь много оперировал и продолжал работу над «Очерками гнойной хирургии».

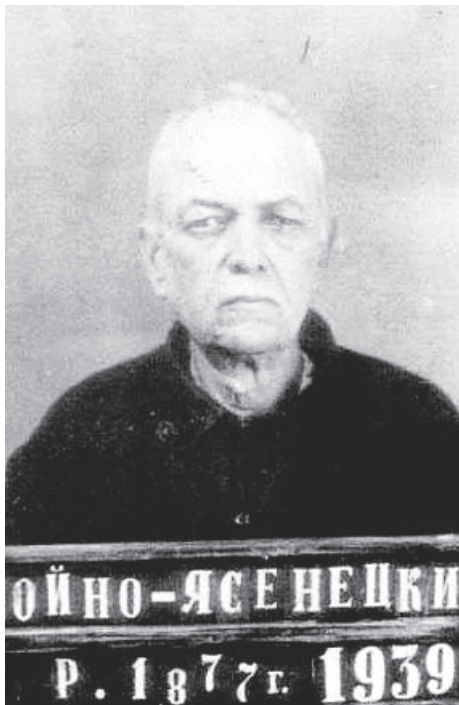

Фото в тюрьме НКВД. 1939 г.

Когда началась Великая Отечественная война, епископ Лука обратился в Президиум Верховного Совета СССР, предложив свой опыт, знания и мастерство для лечения раненых воинов. В это время в Красноярске организовывался огромный госпиталь, с фронта в Сибирь шли эшелоны с ранеными. В октябре 1941 года епископ Лука был назначен главным хирургом эвакогоспиталя и консультантом всех госпиталей Красноярского края.

Раненые офицеры и солдаты очень любили своего доктора. Когда профессор делал утренний обход, они радостно приветствовали его. Некоторые из них неизменно салютовали ему, поднимая вверх сохранённые им руки и ноги.

За работу в эвакогоспиталях Владыка Лука был награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Напряжённая работа архиепископа Луки в красноярских госпиталях дала и блестящие научные результаты. В конце 1943 года было опубликовано второе издание «Очерков гнойной хирургии», переработанное и значительно дополненное, а в 1944 году вышла книга «Поздние резекции инфицированных огнестрельных ранений суставов». За эти два труда выдающемуся хирургу была присуждена Сталинская премия I степени. Из 200 тысяч рублей премии, полагавшихся сталинскому лауреату, 130 тысяч Владыка перечислил в помощь детям, пострадавшим в войне.

Слава об архиепископе-хирурге распространилась по всему миру: о нём писали в американских газетах, к нему приезжали корреспонденты из Москвы, художники писали его портреты. Бюст профессора Войно-Ясенецкого был установлен в галерее зна-

Архиепископ Лука в операционной

менитых хирургов Института скорой помощи им. Склифосовского. А архиепископ-хирург неустанно продолжал делать операции и учить молодых хирургов. Шестидесятисемилетний Владыка работал по восемь-девять часов в сутки, делая четыре-пять операций в день.

27 декабря 1942 года епископу Луке, «не отрывая его от работы в военных госпиталях», было поручено управление Красноярской епархией с титулом архиепископа Красноярского и Енисейского. Из Красноярска архиепископ Лука был назначен на Тамбовскую кафедру, куда отправился в 1944 году. В мае 1946 года Владыка был переведён в Крымскую епархию, где и оставался до конца жизни.

Во времена хрущёвских гонений на Церковь к великому хирургу нередко обращались с вопросами о том, как он может совмещать труд учёного-врача и священнослужителя. Когда архиепископа Луку прямо спрашивали о том, зачем он молится

Греческая икона святого целителя и священноисповедника архиепископа Луки

перед операцией, то он так же прямо отвечал: «Господь помогает». Окружавшие архиепископа Луку врачи не могли не признать успешности его операций, и уста воинствующих атеистов заграждались сами собой...

В 2000 году на Архиерейском Соборе Русской Православной церкви святитель Лука был прославлен как исповедник в лике новомучеников и исповедников Российских. Как небесный покровитель врачей и благодатный целитель болящих, архиепископ Лука свято почитается не только в России. Велико его почитание и в православной Греции, где написано множество икон святого и книг о нём.

В апологетической работе «Наука и религия» святитель Лука пишет:

«Тот, кто захочет знать о христианской религии более подробно, пусть сам возьмёт в руки Евангелие и прочтёт его самостоятельно. Слово Евангелие означает „Радостная весть“. Весть о возможности новой жизни, рождении в мир „нового человека“, созданного по образу Божию, была принесена на землю Иисусом Христом. Он пришёл в мир, чтобы разделить с людьми их жизнь, дать людям учение, которое, подобно огню, могло воспламенить человеческие души».

В настоящее время во многих городах и селениях, где побывал в ссылке архиепископ Лука, установлены памятники и бюсты великому русскому хирургу; на зданиях школ, где обычно располагались эвакогоспитали, а также больниц, где он лечил людей, помещены памятные доски.

Храмы и часовни в честь милосердного хирурга-исповедника возведены в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Симферополе и многих других городах России. А в кабинетах многих

У святых мощей святителя Луки в Свято-Троицком соборе г. Симферополя

российских врачей можно видеть иконы или портреты **врача от Бога — святителя Луки (Войно-Ясенецкого)**.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Расскажите о жизненном подвиге Владыки Луки.
2. Почему его называли «врачом от Бога»?
3. За что подвергался арестам и ссылкам выдающийся хирург святитель Лука Войно-Ясенецкий?
4. Почему в кабинетах многих врачей сегодня можно видеть иконы святителя Луки?

Тема 4. Связь времён

Урок 19

ОТ СТРАННОПРИИМНОГО ДОМА ДО ИНСТИТУТА СКЛИФΟΣОВСКОГО

Нынешнее и последующие поколения должны знать имена создателей благотворительных организаций и обществ, деятелей медицины, свято соблюдавших девиз врача: «Светя другим, сгораю сам». Они «спешили делать добро», и в этом их неопределимая заслуга.

Из брошюры «Шереметевский дом».

Москва, 1993

Многим людям не только в Москве, но и по всей России известен Научно-исследовательский институт скорой помощи имени Н. В. Склифосовского. Однако мало кто знает, что история этого знаменитого медицинского учреждения представляет собой одну из ярких страниц истории благотворительности в России.

Институт им. Н. В. Склифосовского ведёт своё начало от **Странноприимного дома**, основанного в 1803 году в благотворительных целях графом Николаем Петровичем Шереметевым.

Странноприимный дом графа Н. П. Шереметева. Литография

Созданию Странноприимного дома предшествовали следующие события. Граф стал замечать, что его супруга Прасковья Жемчугова часто исчезает из дома по утрам. Оказалось, что она тайком посещает Сухаревский рынок, чтобы там подавать милостыню нищим. И тогда Николай Петрович по её просьбе отдал свои огороды на Сухаревке под строительство Странноприимного дома для «облегчения страждущих».

После смерти жены граф Шереметев пригласил выдающегося итальянского архитектора Джакомо Кваренги, который построил настоящий Дворец Милосердия. При этом монументальность и величие постройки нисколько не мешали этому Странноприимному дому быть удобным для практического медицинского использования.

Официальное открытие Странноприимного дома произошло в 1810 году, уже после кончины его основателя. Странноприимный дом состоял из больницы на 50 «страждущих от недугов» и приюта на 25 девочек-сирот. Это было одно из первых учреждений в России по оказанию медицинской помощи беднейшим слоям населения и по призрению, то есть попечению, сирот и бездомных.

«Руководствуясь непреложными обязанностями закона христианского и следуя побуждениям патриотического усердия, издавна положил я за неременное учредить в Москве Странноприимный дом для содержания в оном на моём иждивении богадельни, состоящей из 100 человек обоего пола и всякого звания неимущих и увечных, и больницы на 50 человек для безденежного лечения в оной, также всякого состояния бедных».

Из письма графа Н. П. Шереметева императору Александру I

В учреждении использовалось самое современное по тем временам оборудование, работали лучшие врачи. Кроме того, еже-

годные суммы отпускались на приданое «неимущим и осиротевшим девицам», «на вспоможение семействам всякого состояния, претерпевающим скудость», на помощь обедневшим ремесленникам и выкуп заключённых из долговых тюрем, на вклады в храмы Божьи, на создание библиотеки с читальней, на захоронение неимущих и другие нужды.

Во время Отечественной войны 1812 года в здании Странноприимного дома размещался госпиталь сначала французской, а затем — русской армии. Позднее там располагался госпиталь для раненых в русско-турецкую войну 1878 года. Сюда же поступали раненые с фронтов русско-японской и Первой мировой войны. Постоянная хирургическая практика велась здесь с 1815 года.

За первые сто лет существования Странноприимного дома помощь получили около 2 миллионов человек. Расходы на это составили более 6 миллионов рублей. По тем временам — огромная сумма!

Николай Васильевич Склифосовский (1834–1904) — один из славных русских врачей, директор Императорского клинического института великой княгини Елены Павловны в Санкт-Петербурге (ныне — Санкт-Петербургская медицинская академия последипломного образования). Он — автор многих трудов по хирургии брюшной полости и военно-полевой хирургии, одним из первых ввёл в хирургическую практику методы асептики и антисептики.

В 1923 году на базе Странноприимного дома был организован Институт неотложной помощи, которому в 1929 году присвоено имя выдающегося врача Н.В.Склифосовского. Институт стал первым в стране учреждением для оказания экстренной хирургической помощи. И на правах отделения ему была придана располагавшаяся на его территории Станция скорой медицинской помощи.

Благотворительную направленность это лечебное учреждение сохраняло и в советское время: не только москвичам, но и жителям других городов нашей страны здесь оказывалась высококвалифицированная медицинская помощь в любое время суток.

В годы Великой Отечественной войны Институт имени Н.В.Склифосовского принял десятки тысяч раненых. Здесь выполнялись сложнейшие операции по спасению жизни бойцов и возвращению их в строй. Многие хирурги, медицинские сёстры и санитары института трудились на фронте.

Сегодня Научно-исследовательский институт скорой помощи им. Н.В.Склифосовского, или Склиф, как его называют в народе, является крупнейшим в Европе многопрофильным скоромощным научным центром. По заданию Российской Академии медицинских наук институт координирует научные исследования по проблемам скорой медицинской помощи, проводимые в России.

В 2011 году на базе славного Склифа была создана общественная организация «Научно-практическое общество врачей неотложной медицины». Инициатором его создания стал коллектив учёных и врачей этой знаменитой больницы. Главная задача общества — содействовать развитию такой социально важной области, как экстренная медицинская помощь. Ведь от того, насколько правильно будет оказана первая неотложная помощь, зависит и исход болезни. Исправлять последствия ошибочно поставленного диагноза и неправильного лечения гораздо сложнее. Вот почему множество больных людей стремятся попасть именно в Склиф, где им будет оказана высококвалифицированная медицинская помощь.

Научно-исследовательский институт скорой медицинской помощи им. Н. В. Склифосовского

В среднем в Склиф поступает 150–200 человек в день. А это более 50 тысяч больных в год. В течение года в институте выполняется более 20 тысяч хирургических операций, в том числе экстренных.

Однако помимо установления диагноза и оперативного лечения больных у института есть ещё одна важная забота — выживание больных. И здесь особое значение имеют те российские традиции милосердия и благотворительности, которые более двухсот лет тому назад были положены в основу деятельности Странноприимного дома.

С 1990-х годов в научно-исследовательском институте имени Н. В. Склифосовского разместились и другие учреждения: «Российский дом милосердия», издательство «Медицина и милосердие», «Медицинский музей». Дом милосердия осуществляет подготовку кадров для разных сфер благотворительной деятельности, проводит акции в поддержку инвалидов и малоимущих, а также различные благотворительные мероприятия, большинство из которых направлено в пользу детей. Таким образом, вновь милосердие живой нитью вплетается в дела бывшего Странноприимного дома — ныне Института им. Склифосовского.

На территории больницы им. Н. В. Склифосовского расположены два храма — церковь Живоначальной Троицы и храм Воскресения Господня.

В 1922 году Троицкая церковь была закрыта, но сейчас она восстановлена. Это весьма знаменательно, так как в настоящее время во многих больницах России открываются храмы и часовни для того, чтобы сотрудники больничных учреждений и их пациенты могли молиться и прибегать к милосердию Божию.

17 января 2008 года в благословение этому храму и приходу Святейший Патриарх Алексей II передал икону святого великомученика и целителя Пантелеимона. «Наш храм необходим и больным, и врачам, в руках которых — человеческие жизни», — сказал Анзор Шалвович Хубутия, директор института, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач России.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершает освящение храма Живоначальной Троицы при институте им. Н. В. Склифосовского

Икона Божией Матери «Живоносный источник»

Летом 2010 года, в дни празднования 200-летия Странноприимного дома, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил чин освящения церкви Живоначальной Троицы, а затем по благословению Патриарха в больничном парке института был установлен Крест на месте ранее находившегося здесь храма. С того времени по вос-

кресным дням и в дни больших церковных праздников в храме Живоначальной Троицы проводятся богослужения.

Странноприимный дом — Шереметевская больница — НИИ скорой помощи имени Н.В.Склифосовского — имеют большое значение в истории отечественного здравоохранения и благотворительности.

Медленно, но всё же идёт в России процесс возрождения благотворительности и милосердия. Об этом свидетельствуют возникающие благотворительные организации и движения, со многими из которых тесно сотрудничает замечательный Институт скорой помощи им. Н. В. Склифосовского.

Словосочетание «скорая помощь» — церковного происхождения. Каждый год на Светлой пасхальной седмице в пятницу совершается праздник в честь иконы Божией Матери «Животворный источник». В одной из молитв церковной службы этого праздника **СКОРОЙ ПОМОЩЬЮ** именуется Сама Богородица. История православия и современная православная жизнь хранят множество примеров чудесной помощи больным, обращавшимся с молитвой к Божией Матери.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Как Институт скорой помощи имени Н.В.Склифосовского связан с историей благотворительности в России?
2. Расскажите историю возникновения Странноприимного дома графа Шереметева.
3. Что означает слово «призрение»?
4. Кого именуют Скорой Помощью верующие люди?

Урок 20

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ГОДЫ ГОНЕНИЙ НА РУССКУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ЦЕРКОВЬ

С приходом к власти большевиков в октябре 1917 года на Русскую Православную Церковь начались жесточайшие гонения. Одним из первых декретов советской власти стал декрет «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» от 2 февраля 1918 года. В этом документе провозглашалось: «Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью, прав юридического лица они не имеют, все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием». В специальном постановлении, посвящённом порядку проведения в жизнь этого декрета, которое вышло 24 августа 1918 года, кроме всего прочего указывалось: «Благотворительные, просветительные и другие подобные им общества... подлежат закрытию». Так, к августу 1918 года в России были законодательно упразднены, а затем и фактически уничтожены тысячи церковно-благотворительных учреждений. Эти благотворительные учреждения создавались верой и жертвенной любовью наших предков, чаще всего в годы военных и послевоенных бедствий. А затем они получали поддержку государства, частных благотворителей, а также общественных и церковных организаций и объединений.

Почему благотворительная деятельность Русской Православной Церкви вызывала столь яростные нападки богоборцев?

Потому что милосердное служение ближнему — это всё та же христианская проповедь любви, милосердия и сострадания, только проповедь не словом, а делом. И эта проповедь не менее важна, чем проповедь словесная, а подчас она является и более действенной. Поэтому-то и не могли воинствующие безбожники позволить христианам исполнять заповедь Иисуса Христа, сказавшего: *«Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут»* (Евангелие от Матфея, глава 5, стих 7).

Запретив Церкви благотворительную деятельность, тем самым решение всех проблем по организации и функционированию социальной защиты и социальной помощи населению советское государство целиком и полностью взяло на себя. И хотя найти достойного решения этих проблем оно так и не смогло, любые попытки со стороны Церкви организовать помощь обездоленным, немощным, больным жёстко пресекались.

Один из ярких тому примеров — голод в Поволжье 1921–1922 годов. В результате разрушительных последствий только что окончившейся гражданской войны и проводимой большевиками экономической политики продразвёрстки, когда у крестьян забирали последнее, даже посевной материал, а также вследствие жестокой засухи 1921 года в стране разразился страшный голод. Он охватил обширную территорию, в которую вошли 35 губерний Поволжья, Южного Урала, Западной Сибири, Крыма, Южной Украины, Казахстана. Только по официальным данным в стране в этот период голодало около 30 миллионов человек, а около 5 миллионов человек умерло от голода.

Патриарх Московский и всея России Тихон
(1865–1925)

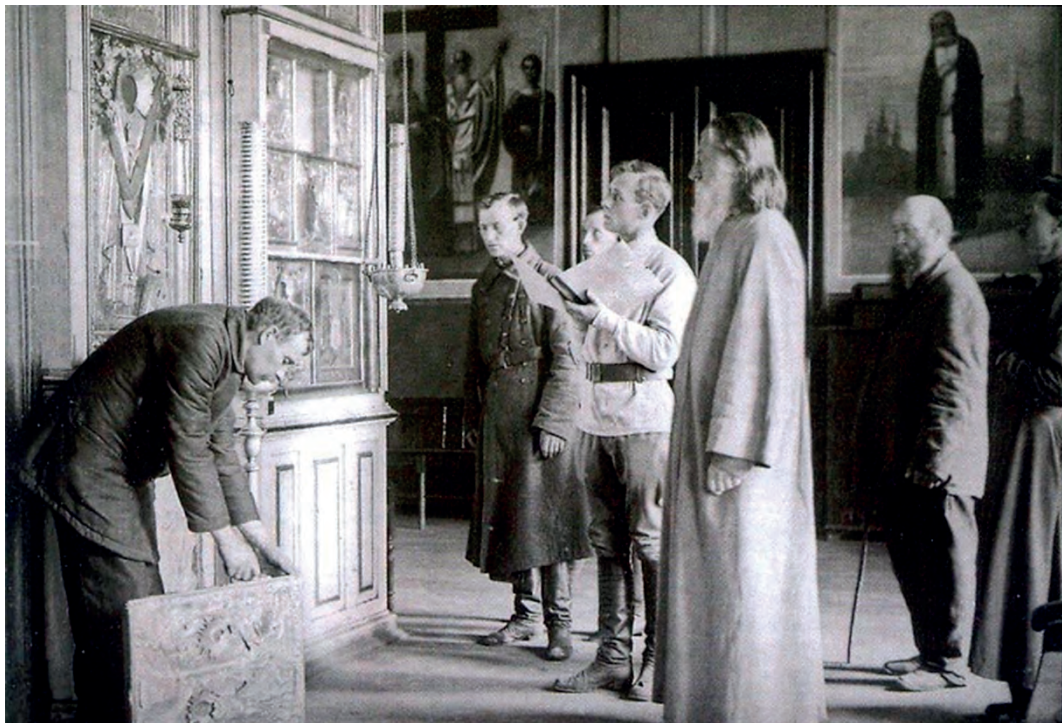
Первой на эти трагические события отозвалась Русская Православная Церковь. Уже в августе 1921 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Тихон обратился с Посланием к пастве и главам христианских Церквей, призывая, в частности, «во имя христианской любви произвести сборы денег и продовольствия и выслать их умирающему от голода населению Поволжья». Тогда же Патриархом был учреждён Всероссийский Церковный комитет помощи голодающим.

Вслед за этим во всех храмах и среди отдельных групп верующих нашей страны начался сбор денег. Зимой 1921 года на оказание помощи голодающим было разрешено жертвовать драгоценные церковные украшения и предметы, не имеющие богослужебного употребления, как писал Патриарх Тихон, «лишь бы они действительно оказывали реальную помощь страждущим братьям нашим».

Однако власти были против какого бы то ни было участия Русской Православной Церкви в деле помощи голодающим, поскольку это значительно поднимало её авторитет в глазах народа. В 1922 году решением правительства страны Всероссийский Церковный комитет помощи голодающим был распущен, а собранные пожертвования верующих — конфискованы. Более того, трагической ситуацией в Поволжье большевики воспользовались, чтобы нанести ещё один сокрушительный удар по Русской Православной Церкви. 23 февраля 1922 года был принят декрет «Об изъятии церковных ценно-

Плакат 1922 г.

Во время кампании по изъятию церковных ценностей

стей для реализации на помощь голодающим», который открыл путь варварскому разграблению церковного имущества, репрессиям церковнослужителей и простых верующих.

Окончательный запрет на благотворительную деятельность Русской Православной Церкви, как и других религиозных организаций в стране, был наложен 8 апреля 1929 года постановлением советского правительства «О религиозных объединениях». Согласно этому документу, наряду с запретом на создание «литературных, рукодельческих, трудовых кружков или групп», запрещалась всякая организованная благотворительная деятельность религиозных организаций, как то: создавать кассы взаимопомощи, оказывать материальную поддержку своим членам, организовывать санатории и лечебную помощь и другое.

Несмотря на запреты и репрессии, Церковь не прекращала творить дела милосердия. Простые верующие люди и священники, проникнутые духом веры и сострадания, *«при Господнем содействии»* продолжали служить своим ближним.

Чаще всего это был уход за больными и инвалидами, а также оказание помощи отдельным людям, особенно «лишенцам». «Лишенцами» называли граждан, лишённых избирательного и других политических и гражданских прав, в том числе прав на получение высшего и среднего специального образования, на проживание в Москве и Ленинграде, а самое главное — на получение пенсий, пособий, продуктовых карточек. К категории «лишенцев» относились раскулаченные крестьяне, торговцы, священнослужители, бывшие царские офицеры, а также члены их семей. Благодаря организованной благотворительной помощи, зачастую

Храм в честь Воскресения Христова и Новомучеников и исповедников Российских и памятный крест расстрелянным на Бутовском полигоне

от таких же «лишенцев», очень многие семьи смогли выжить в тяжёлые годы гонений. Вот лишь некоторые примеры.

Священник Владимир Амбарцумов, зачастую голодая сам, отдавал всё, что жертвовали прихожане его храма, семьям репрессированных. К этому делу отец Владимир привлекал и молодёжь: его сын с другом помогали разыскивать нуждающихся и разносить им продукты. При этом священник Владимир требовал от тех, кто помогал ему, делать это постоянно. Были установлены суммы и сроки, в которые должна была поставляться помощь. Тогда нуждающиеся, зная, что помощь придёт вовремя, могли планировать свои расходы. Семья самого священника имела лишь самое необходимое, никаких излишеств не допускалось. Известен случай, когда дочери отца Владимира были подарены спортивные туфли, и они очень понравились девочке. Но отец Владимир сказал дочке: «У тебя есть туфли, а у других ничего нет», — и передал обувь нуждающимся. В 1937 году, когда начались массовые аресты, священник Владимир Амбарцумов был арестован и 5 ноября расстрелян на Бутовском полигоне под Москвой.

Архиепископ Павлин (Крошечкин; 1879–1937)

В этот же период времени был арестован, сослан в Маринские лагеря Кемеровской области и 3 ноября 1937 года расстрелян архиепископ Павлин (Крошечкин). Будучи епископом Калужским, владыка Павлин регулярно раздавал нуждающимся все свои деньги и продовольствие, несмотря на то, что сам очень нуждался. В 2000 году Священным Собором Русской Православной Церкви архиепископ Павлин (Крошечкин) был

причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских.

Потрясает подвиг милосердного служения заключённым и обездоленным, который на протяжении многих лет несла молодая учительница из Сибири — Татьяна Гримблит, её подвигу посвящён отдельный урок (урок 15). Деятельность христианки, тратившей почти всё своё жалованье на милостыню, была настолько организованной и последовательной, что следственные органы, обратившие на неё своё внимание, надеялись «раскрыть» целую подпольную благотворительную организацию, хотя на самом деле речь шла о доброделании одного человека. В 1937 году за свою благотворительную деятельность она была расстреляна на подмосковном Бутовском полигоне.

С первых же дней Великой Отечественной войны 1941–1945 годов Русская Православная Церковь начала всемерно помогать народу и государству в борьбе с иноземными захватчиками.

Митрополит Сергей (Страгородский) печатает воззвание к верующим

Война заставила руководство страны пересмотреть свои взгляды на взаимоотношения с религиозными организациями. Всеобщая беда объединила людей, у всех был общий враг — фашистские оккупанты, в борьбе с которыми необходимо было сконцентрировать все силы.

По призыву Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергея (Страгородского), других архиереев Русской Православной Церкви и приходских священников с самого начала войны православные верующие стали собирать пожертвования на нужды фронта и обороны страны. В первый же год войны только в храмах Москвы была собрана помощь

Митрополит Николай (Ярушевич) передаёт действующей армии танковую колонну «Димитрий Донской», построенную на средства, собранные верующими по призыву Церкви. Март 1944 г.

фронту в размере более 3 миллионов рублей. В храмах измученного и голодного Ленинграда было собрано 5,5 миллионов рублей. Церковные общины Нижнего Новгорода (в то время — город Горький) за два первых года войны передали в фонд обороны более 4 миллионов рублей.

Епархиями Русской Православной Церкви проводились систематические сборы денежных пожертвований на строительство самолётов, танков и других видов боевого оружия. Многие пожертвования направлялись в Фонд Красного Креста, на помощь обездоленным войной детям-сиротам и раненым бойцам, а также семьям военнослужащих. Одними только приходскими советами Новосибирской епархии в 1944 году на нужды фронта и обороны страны было собрано 800 тысяч рублей. Из них на нужды Красной армии — 120 тысяч рублей, на формирование танковой колонны «Димитрий Донской» — 50 тысяч рублей, в фонд помощи раненым бойцам — 230 тыс. рублей, для оказания помощи детям и семьям военнослужащих — 370 тысяч рублей, на школьные нужды — 50 тысяч рублей. Верующие Новосибирска

37-33

Церковно-патриотическая работа.

В четвертом квартале приходами обеих Новосибирских церквей внесено 226.500 рублей, из них 146.500 руб. во всецерковный фонд помощи детям и семьям бойцов Красной армии, 50 тысяч - на текущий счет Новосибирского Горкома Красного Креста - в фонд помощи инвалидам и раненым Отечественной войны и 30 тысяч рублей на текущий счет районного отдела Гособеспечения семей военнослужащих.

Приобретено билетов 4-й денежно-вещевой лотереи на сумму 32 тысячи рублей из них на 16 тысяч рублей - приходскими советами из церковных сумм и на 16 тысяч - приобрели по индивидуальной подписке духовенство и церковнослужители.

Всего в течение 1944 года приходскими советами из церковных сумм и частично духовенством собрано и внесено 826.500 рублей.

Из них:

1. На подарки бойцам Красной армии 120.000 рубл.
2. На танковую колонну им. Дмитрия Донского 50.000 "
3. В фонд помощи инвалидам и раненым бойцам Отечественной войны / через Горком Красного Креста / 230.000 "
4. В фонд помощи детям и семьям военнослужащих / через районные и городские отделы гособеспечения. 230.000 "
5. Во всецерковный фонд помощи детям и семьям фронтовиков .. 146.500 "
6. В "Копилку школьника" для детей фронтовиков Кагановичского горрайона 50.000 "

Итого: 826.500 рублей.

Рапорт уполномоченного по делам Русской Православной Церкви по Новосибирской области о вкладе верующих церковью города Новосибирска в оборону страны в 1944 году

приняли активное участие в сборе пожертвований на создание воздушной эскадрильи «За Родину!». Это был особый дар сибиряков Отечеству.

Огромная благотворительная помощь оказывалась защитникам Отечества вещами. Вагонами на фронт шли собранные верующими носки, варежки, другая одежда для воинов Красной армии.

Всего за годы войны приходами Русской Православной Церкви было собрано более 300 миллионов рублей, без учёта пожертвованных ценностей и вещей.

Благодаря активной благотворительной деятельности Церкви, развёрнутой в годы войны, быстро рос её авторитет среди населения, что не могло не вызвать недовольство властей. И с 1947 года в отношениях между государством и Церковью начался новый период охлаждения. В феврале 1947 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий I по указанию советского правительства был вынужден полностью прекратить церковные сборы на «патриотические» и благотворительные цели.

Однако, несмотря на запреты, в ряде епархий Русской Православной Церкви неофициально продолжали работать церковные фонды для поддержки малоимущих, священники и миряне продолжали помогать нуждающимся соотечественникам. Так, в одном из своих отчётов уполномоченный по делам Русской Православной Церкви по Пермской области П.С.Горбунов сообщал, что священник Григорий Ахидов неоднократно был предупреждён им о нарушении законодательства, так как оказывал помощь деньгами всем, кто бы у него ни просил: рабочим лесоучастка, нефтеразведчикам, членам колхоза на куплю коровы, постройку бани, покупку дома и т.д. А священник города Кизела той же епархии Иоанн Зыков давал своему сыну деньги, на которые тот покупал одноклассникам необходимые им вещи, а также игрушки. И даже несмотря на все предупреждения со стороны властей, отец Иоанн продолжал оказывать благотворительную помощь многодетным семьям деньгами, продуктами. В благодарность за помощь одна из матерей опубликовала в местной газете «Уральская кочегарка» благодарственное письмо в адрес этого священника.

Патриарх Московский и всея Руси Алексий I (в центре)

С приходом к власти в стране Н.С. Хрущёва для Русской Православной Церкви ситуация ещё более усугубилась — началась антирелигиозная кампания 1958–1964 годов. 12 апреля 1959 года Совет по делам Русской Православной Церкви разослал всем уполномоченным инструктивное письмо, в котором в категорической форме вновь потребовал «прекратить продолжавшуюся в широких масштабах благотворительную деятельность религиозных организаций».

Перелом в церковно-государственных отношениях наступил лишь в 1988 году, в период подготовки празднования 1000-летия Крещения Руси. Вскоре после этого празднования, в октябре 1989 года, состоялся Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, на котором было высказано предложение предусмотреть в готовящемся законе о религиозных организациях возможности для Церкви «широко и многообразно осуществлять дела милосердия и благотворительности». Через год, 1 октября 1990 года,

вышел Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях», одна из статей которого гласила: «Религиозные организации вправе осуществлять благотворительную деятельность и милосердие как самостоятельно, так и через общественные фонды. Пожертвования и отчисления на эти цели исключаются из сумм, подлежащих налогообложению».

Так в конце 1990 года советское государство разрешило Русской Православной Церкви вести благотворительную деятельность, а запретительные положения декрета 1918 года и постановления советского правительства 1929 года только тогда утратили юридическую силу.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Как вы считаете, почему в советском государстве была запрещена благотворительная деятельность Русской Православной Церкви?
2. Почему, несмотря на запреты и репрессии, православные люди не переставали творить дела милосердия?
3. Назовите слово, пропущенное в библейской заповеди «Блаженны _____, ибо они помилованы будут».

Урок 21

ВОЗРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИЙ МИЛОСЕРДИЯ В РОССИИ

В конце 1980-х – начале 1990-х годов в истории России произошли перемены, затронувшие все стороны жизни общества. Вновь наши соотечественники слышали такие слова, как «милосердие», «сострадание», «благотворительность». После долгих лет забвения наступила пора возродить многовековые благотворительные и культурно-исторические традиции, которыми была богата Святая Русь и которым вопреки запретам советской власти старались следовать священнослужители Русской Православной Церкви и простые миряне.

В 1991 году решением Священного Синода был создан специальный **Отдел по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви**. Отдел занимается координацией церковных благотворительных проектов на всех

уровнях — начиная от общецерковного и епархиального и кончая приходским, разработкой и внедрением в жизнь эффективных методик помощи всем категориям нуждающихся. Это прежде всего самые незащищённые члены общества: сироты, инвалиды, одинокие пожилые и больные люди, дети из неблагополучных семей, бездомные, алкоголе- и наркозависимые, беженцы. Через оказание помощи таким людям Церковь стремится к

Уполномоченный при Президенте России по правам ребёнка Павел Астахов и председатель Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви епископ Пантелеимон (Шатов) подписывают Соглашение о взаимодействии в области защиты прав и интересов несовершеннолетних. 6 апреля 2012 г. Фото с сайта patriarchia.ru

«умножению любви, приближению как подопечных, так и тех, кто оказывает им помощь, к Богу, восстановлению образа Божия в человеке, измученном лишениями разного рода, страданием, последствиями грехов». Так определяет цель всей благотворительной деятельности Церкви епископ Орехово-Зуевский Пантелеимон (Шатов). Он является председателем Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви.

Одно из важнейших направлений в работе Отдела — пропаганда идеи милосердия в обществе, вовлечение в сферу благотворительности возможно более широкого круга людей. По словам

епископа Пантелеимона, «если ты здоров, имеешь чуточку свободного времени, сил, денег, но не помогаешь ближним, то перестайшь быть человеком, теряешь основу, которая в каждом заложена».

На сегодняшний день **социальное служение Русской Православной Церкви** — это более 3400 церковных социальных учреждений, проектов и инициатив только на территории России. Среди них — 65 детских приютов, в которых проживает около 1300 детей, 40 богаделен для одиноких стариков, 27 кризисных центров с приютами для беременных женщин и матерей с детьми, более 60 реабилитационных центров для наркозависимых и 50 центров для алкоголезависимых.

Более 200 церковных социальных служб по всей стране помогает бездомным. В числе этих служб 61 приют, в котором предоставляется более 2 тысяч мест для людей, лишённых крова. В зимний период на территории Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви в Москве действует «**Ангар спасения**». В нём бездомные люди могут обогреться, принять душ, получить помощь социального работника в восстановлении документов, налаживании связей с родственниками, поиске временного приюта и работы, отправке домой. Основная задача проекта — способствовать возвращению бездомных в общество.

Зимой 2004 года в Москве начал ходить «**Автобус милосердия**» — передвижной пункт помощи бездомным, в котором наряду с раздачей горячей пищи им оказывают скорую медицинскую помощь, помогают найти родственников, восстановить паспорт, гражданство. В первый же год работы автобуса количество смертей от переохлаждения уменьшилось в 5 раз! Зимой 2006 года возникло православное народное движение «**Курский вокзал. Бездомные дети**»: группы православных москвичей стали регулярно приезжать к местам скопления беспризорников, в основном, к Курскому вокзалу, с горячей едой и вещами. Сейчас эта служба работает и на других московских вокзалах.

По примеру Москвы церковные благотворительные проекты помощи бездомным, подобные «**Ангару спасения**» и «**Автобусу**

«Автобус милосердия»

милосердия», работают и во многих городах России. Так, в Новосибирской епархии ныне действуют: **Епархиальный центр обслуживания граждан, оставшихся без жилья, Епархиальный центр обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов (богадельня), Епархиальный Центр социальной реабилитации алко- и наркозависимых во имя преподобного Серафима Саровского**, который объединяет 4 мужских реабилитационных центра, 1 женский реабилитационный центр и городской адаптационный центр.

Наркомания — страшный недуг, который с каждым годом охватывает всё больше людей, особенно молодёжи. Основная причина тому — духовная опустошённость, потеря смысла жизни, размытость нравственных ориентиров, отсутствие любви и понимания в окружающих. Русская Православная Церковь с состраданием относится к жертвам наркомании и предлагает им духовную поддержку в преодолении этого страшного убийственного порока. Особое внимание уделяется **профилактике и реабилитации наркозависимости.**

В храме исправительно-трудовой колонии

Сегодня на территории России действует 62 церковных реабилитационных центра, в которых проходят реабилитацию около 1000 человек в год. Число центров постоянно растёт. Только за 2015 год Церковь планирует открыть в общей сложности 15 новых реабилитационных центров. «Сейчас мы объединяем все реабилитационные структуры Церкви в единую сеть. Благодаря этому наркозависимый в любом регионе страны сможет обратиться к нам и получить качественную помощь Церкви», — говорит руководитель **Координационного центра по противодействию наркомании** епископ Каменский и Алапаевский Мефодий.

Церковная реабилитация наркозависимых имеет свои особенности, и главные среди них — это трудовое послушание, молитва, пост, духовное руководство священником, участие в таинствах

Церкви. Как сказала одна из воспитанниц реабилитационного центра, «наркотиками мы пытались заполнить какую-то пустоту в себе, и только здесь я поняла, что заполнить пустоту внутри может только Бог».

Русская Православная Церковь оказывает помощь и тем, кто оказался в местах лишения свободы. **Попечение о заключённых** на протяжении многих веков было доброй традицией Русской Церкви, и даже безбожное время не смогло полностью прервать её. Свидетельство тому — подвиг милосердного служения новомученицы Татьяны Гримблит, которому был посвящён один из предыдущих уроков. В настоящее время тюремное служение Русской Православной Церкви — это более 500 храмов и 400 молитвенных комнат, созданных в местах лишения свободы, где совершаются Таинства и богослужения, проводятся беседы с заключёнными. Для осуждённых также собираются одежда, лекарства и другие необходимые вещи. Но главное в тюремном служении Церкви — это не столько облегчение тяжёлой участи заключённых, сколько помощь в нравственном исцелении искалеченных душ. Особое значение Церковь придаёт обращению на путь ответственной жизни малолетних преступников и «трудных» подростков. Помочь бывшим заключённым и условно-осуждённым подросткам восстановить социальные связи, устроиться в учебное заведение, найти работу и жильё призваны реабилитационные центры и центры психологической помощи подросткам, такие, например, как **Центр социальной адаптации святителя Василия Великого** в Санкт-Петербурге.

Одно из важнейших направлений социального служения Русской Православной Церкви — это работа **православных сестричеств милосердия**.

«Как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва» (Послание апостола Иакова, глава 2, стих 26), — говорил апостол Иаков, призывая первых христиан совершать дела милосердия по отношению к бедным и обездоленным людям. Исполняя этот апостольский призыв, в начале 1990-х годов в больших и малых городах России прихожанки православных приходов начали объединяться в сестричества, чтобы в больницах, приютах, богадельнях

ухаживать за больными, престарелыми, ранеными, детьми. Мало ведь кто хотел выполнять тяжёлую малооплачиваемую работу: мыть лежачих больных, перестилать им постель, обрабатывать их раны, выслушивать их, успокаивать, вселять в них надежду. Высоким примером милосердного и человеколюбивого отношения к ближним для современных сестёр милосердия служил жизненный подвиг великой княгини Елизаветы Фёдоровны, царственных сестёр милосердия, великих подвижников земли Русской. Их именами стали называть православные сестричества милосердия, которые открывались во многих епархиях Русской Православной Церкви.

Сейчас в России насчитывается **около 300 православных сестриществ милосердия**, и число это неуклонно растёт. В одной только Москве в настоящее время действует более десятка православных сестриществ. Каждое из них — уникально.

В 1991 году на базе общины больничного храма при Первой градской больнице в Москве было образовано **православное сестричество во имя благоверного царевича Димитрия**. В настоящее время в общине служат около 70 сестёр милосердия, которые ухаживают за одинокими, тяжелобольными и престарелыми людьми в Первой градской больнице, в Научно-исследовательском институте сосудистой хирургии имени Бакулева, Институте скорой помощи имени Склифосовского, Морозовской больнице и других медицинских учреждениях столицы. Сёстры опекают бездомных детей, а также детей-сирот, детей-инвалидов в детских домах, ухаживают за одинокими престарелыми людьми.

С 1992 года несут своё служение ближним сёстры возрождённой **Марфо-Мариинской обители милосердия**, основанной великой княгиней Елизаветой Фёдоровной. Как и в начале XX века, они трудятся в лечебных учреждениях, помогают больным на дому. Возрождённой обители посвящён следующий урок.

С 1993 года при приходе церкви Всех Святых в земле Российской просиявших в новосибирском Академгородке работает **православное сестричество во имя княгини Елисаветы**. Сегодня в сестричестве трудится 50 человек: 30 сестёр и братьев милосердия и около 20 постоянных волонтеров. Все члены сестричества прошли курсы по основам медицинских знаний и совмещают служение в сестричестве с основной работой или учёбой. В сферу деятельности сестричества входит уход за тяжелобольными на дому, духовная поддержка больных в институте патологии кровообращения имени академика Е. Н. Мешалкина, медсанчасти № 168, центральной клинической больнице Сибирского отделения Российской академии наук и других медицинских учреждениях, помощь детям-сиротам в Барышевском детском доме, бесплатное консультирование нуждающихся квалифицированными врачами сестричества, помощь лекарствами.

С 2003 года во Владимире действует **детское Свято-Алексеевское сестричество милосердия**, которое является дочер-

ней общиной **православного Свято-Георгиевского сестричества**. Цель создания детского сестричества, в которое входят учащиеся Владимирской православной гимназии, — воспитание в детях евангельского милосердия, христианского благочестия и послушания. Основные направления работы сестричества: патронаж пожилых людей, посещение Дома малютки, детского отделения областного психоневрологического диспансера, областного детского ортопедического центра «Пиганово», Дома инвалидов и Дома ветеранов города Владимира, проведение благотворительных концертов к православным праздникам.

В Архангельске действует **православное сестричество во имя царственной мученицы Александры Фёдоровны**. Сёстры несут своё служение в городской больнице Архангельска, в больницах Северодвинска, областной детской клинической больнице, помогают детям-сиротам в коррекционном детском доме, а также окормляют бездомных людей и многодетные семьи.

Православное сестричество во имя святого праведного Иоанна Кронштадтского образовано на Дальнем Востоке в городе Уссурийске. Двенадцать сестёр общины оказывают помощь детям-сиротам в детской больнице «Дубовая роща», одиноким старикам в Доме престарелых, в реабилитационном центре для детей и подростков в селе Красный Яр.

Сестричество во имя святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в городе Тавде Свердловской области помогает больным в центральной городской больнице, психоневрологическом интернате, род-доме. Сёстры оказывают помощь детям-сиротам в детском доме и Доме малютки «Золушка», престарелым на дому.

Восемь сестёр православной общины во имя великомученика и целителя Пантелеимона в Йошкар-Оле помогают больным в горбольнице и детской республиканской больнице.

На базе православного сестричества во имя святителя Николая Чудотворца в Казани работает отделение «Мать и дитя», сёстры также ухаживают за одинокими престарелыми людьми, осуществляют патронаж больных на дому.

Православное сестричество во имя архиепископа Симферопольского и Крымского Луки в Красноярске помогает больным краевой больницы и ожогового центра.

Как уже говорилось, наряду с постоянно работающими сёстрами милосердия в сестричествах служат волонтеры. Среди них есть студенты, пенсионеры, работающие — люди разных занятий и профессий. Помощь, которую они оказывают в своё свободное время, самая разнообразная: спустить на улицу человека в инвалидной коляске, сходить за продуктами, свозить больного человека в лечебное учреждение.

В рамках одного урока показать весь масштаб и всё многообразие благотворительной деятельности, которую ведёт в настоящее время Русская Православная Церковь, не представляется возможным. Чтобы хотя бы немного представить себе размах, который приняла в наши дни по всей стране церковная благотворительность, можно посмотреть новостную ленту сайта **Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви**. Каждый день она пополняется всё новыми и новыми событиями. К примеру:

- в Магнитогорске открыт новый церковный «Дом для мамы»,
- в Воронежской епархии организован приют для беспризорников,
- в Каменске-Шахтинском начали готовить бесплатные обеды для нуждающихся,
- в Екатеринбурге открыт приют для детей, оставшихся без попечения родителей,
- в Москве службой «Милосердие» открыт медпункт для бездомных,

Председатель Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви епископ Пантелеимон (Шатов) с пациентами Научного центра здоровья детей Российской академии медицинских наук

- монастырь Калужской епархии организовал летний лагерь для детей-инвалидов и их родителей,
- Братская епархия оказывает помощь жителям уничтоженного пожаром посёлка Дальний в Иркутской области...

И таких примеров великое множество. В каждой епархии Русской Православной Церкви действуют свои отделы по церковной благотворительности и социальному служению. **«Православные приходы должны становиться тем местом, где бы мы навывкали в милосердии, учились делать добро друг другу»**, — подчёркивает Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. И в этом служении ближнему Святейший Патриарх подаёт всем пример.

Так, 4 апреля 2010 года Святейший Патриарх Кирилл посетил детский дом-интернат № 15 города Москвы для детей с ограниченными возможностями, где поздравил всех с праздником Пасхи, вручил каждому ребёнку пасхальные подарки и пере-

дал необходимое для лечения детей реабилитационное оборудование, велосипеды и развивающие игрушки.

20 апреля 2014 года Святейший Патриарх Кирилл приехал с подарками к пациентам Центра детской психоневрологии. Он вручил детям куличи, шоколадные пасхальные яйца и книги с библейскими рассказами. В подарок от Патриарха Центр получил высокотехнологичный тренажёр, который применяется в космонавтике для предотвращения негативных последствий невесомости.

26 мая 2015 года, уже в седьмой раз, состоялся пасхальный детский праздник «В гостях у Патриарха в Переделкине». На этот праздник были приглашены воспитанники детских домов и интернатов, дети из многодетных семей, ребята из окрестных районов столицы. Предстоятель Русской Православной Церкви вручил сертификаты на получение спортивного и игрового оборудования руководству трёх детских домов: Дома-интерната для умственно отсталых детей № 21 города Москвы, Климатинского детского дома в Ярославской области и московской школы-интерната № 5 «Преображенский кадетский корпус». Для ребят, собравшихся на праздник, были устроены различные игры, конкурсы, творческие мастер-классы, массовые спортивные состязания, проведён концерт, в котором приняли участие известные артисты эстрады.

В 2011 году в Москве состоялся Первый общецерковный съезд по социальному служению, на котором Святейший Патриарх Кирилл обратился с таким напутствием: «Трудитесь не покладая рук. Будьте сильны, мужественны, смиренны, исполняйте честно, не по принуждению, не из-за корыстных соображений, а по глубочайшим своим убеждениям то, к чему вы призваны. И тогда Господь даст вам силы, ведь спасаемся мы, совершая добрые дела, и неизвестно, кто больше получает, тот, кому мы несём доброе дело, или те, кто это дело совершает, потому что только так и можно обрести спасение, только так и можно привлечь благодатную силу Святого Духа. Пусть эта сила сегодня укрепляет всю нашу Церковь, ставшую на путь деятельного совершения добрых дел, вместе с нашими братьями и сестрами, к Церкви ещё не при-

надлежащими, но разделяющими те же убеждения. Пусть Господь хранит всю историческую Русь, страну Российскую, Церковь нашу и всех, кто вере своей споспешествует добрыми делами».

Эти слова, обращённые Святейшим Патриархом к участникам съезда, относятся и ко всем нам.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Когда был создан Отдел по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви?
2. Назовите основные направления современного социального служения Русской Православной Церкви.
3. Кого спасает «Ангар спасения»?
4. Узнайте, какие проекты церковной благотворительности реализуются в вашем городе.

Урок 22

МАРФО-МАРИИНСКАЯ ОБИТЕЛЬ СЕГОДНЯ

Основанная великой княгиней Елизаветой Фёдоровной Марфо-Мариинская обитель просуществовала до 1926 года. Все годы, прошедшие после революции, продолжались аресты, расстрелы и гонения. Одни сёстры были высланы в Туркестан, другие небольшой общиной уехали в Тверскую область. Чтобы выжить, они создали там небольшое огородное хозяйство.

Церковь Покрова Богородицы Марфо-Мариинской обители милосердия. Москва

В 1928 году Покровский храм Марфо-Мариинской обители был закрыт. В нём обосновался городской кинотеатр, а в алтаре была установлена статуя Сталина. После Великой Отечественной войны в соборе разместились Государственные художественные реставрационные мастерские. В больничном храме святых Марфы и Марии был оборудован кабинет лечебной физкультуры. Остальные помещения и корпуса разорённой обители были заняты поликлиникой и лабораториями Всесоюзного института минерального сырья.

Возрождение Марфо-Мариинской обители началось в 1992 году, после того как её территория была передана Московской Патриархии. В 2000 году комплекс церковных зданий получил статус Патриаршего подворья. В 2006 году Святейший

Из Устава Марфо-Мариинской обители милосердия, утверждённого Святейшим Синодом в 1914 году:

«Марфо-Мариинская обитель милосердия имеет целью трудом сестёр обители милосердия и иными возможными способами помогать в духе православной Христовой Церкви больным и бедным и оказывать помощь и утешение страждущим и находящимся в горе и скорби».

Патриарх Московский и всея Руси Алексей II возглавил Попечительский совет, силами которого была разработана и осуществлена программа восстановления Марфо-Мариинской обители милосердия к её 100-летию юбилею.

Сёстры Марфо-Мариинской обители милосердия проходят обучение в медицинском колледже Свято-Димитриевского училища Москвы, трудятся в лечебных учреждениях, несут другие послушания. Сегодня в обители действуют также патронажная служба, Марфо-Мариинский центр «Святость материнства», культурно-просветительный центр, иконописная мастерская, паломническая служба и издательство.

Медицинский центр «Милосердие» при Марфо-Мариинской обители милосердия специализируется на оказании лечебно-реабилитационной помощи детям, страдающим детским церебральным параличом, в возрасте от трёх до двадцати трёх лет. В центре проводится комплексная реабилитация больных с различными формами детского церебрального паралича.

В Елизаветинском детском доме, находящемся на территории Марфо-Мариинской обители, воспитывается до двадцати девочек от полутора до восемнадцати лет. Старшие воспитанницы учатся в Елизаветинской гимназии, которая находится при Марфо-Мариинской обители. Младшие дети обучаются в детском доме, к ним приходят педагоги. Девочки получают образование, духовно-нравственное воспитание, медико-психологическую помощь.

Самый лучший приют или детский дом не может дать ребёнку то, что даёт полноценная семья. С этой целью при Елизаветинском детском доме работает центр сопровождения семьи — «Центр семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Председатель Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви епископ Пантелеимон (Шатов) с сёстрами Марфо-Мариинской обители милосердия и воспитанницами Елизаветинского детского дома

Марфо-Маринская обитель милосердия. Памятник основательнице и первой игумении обители святой преподобномученице Елисавете Феодоровне

От того, в каком состоянии находится мама, часто зависит состояние ребёнка. Ребёнку хорошо, когда мама спокойна и у неё есть возможность хотя бы немного отдохнуть. Семьям, которые воспитывают ребёнка-инвалида, нужны такие передышки. В помощь таким семьям в Марфо-Мариинской обители создана группа дневного пребывания для детей-инвалидов. В группе ребёнок получает полноценный уход и внимание. Помещения, в которых находятся дети, оборудованы необходимым игровым, лечебным и развивающим инвентарём. С каждым ребёнком занимается логопед-дефектолог, педагог-психолог. Воспитанников обучают навыкам самообслуживания, социально-бытовой адаптации, приучают к максимально самостоятельной жизни в обществе, в быту. В месяц группа принимает детей из 30 семей.

У людей, желающих посвятить свою жизнь служению ближним, часто не оказывается навыков, как правильно ухаживать за нуждающимися в помощи. Этому обучают в Школе милосердия, которая функционирует в Марфо-Мариинской обители. Школа милосердия продолжает традиции, заложенные преподобномученицей Елизаветой Фёдоровной. Практику учащиеся проходят в больнице святителя Алексия в хирургическом и неврологическом отделениях, а также в богадельне.

Конец 1980-х – начало 1990-х годов ознаменовался переломным моментом в истории России. Начавшиеся тогда перемены затронули все стороны жизни общества. Вновь наши соотечественники услышали такие слова, как милосердие, сострадание, благотворительность. Пришла пора возродить многовековые благотворительные и культурно-исторические традиции, которыми была богата Святая Русь.

Марфо-Мариинская обитель милосердия и другие православные сестричества своим служением ближнему указывают прямой путь к духовно-нравственному и гражданско-патриотическому возрождению России.

Закон духовной жизни гласит, что исправление надо начинать с себя, а заботиться надо прежде всего о ближнем.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Какие изменения произошли в Марфо-Мариинской обители после октябрьского переворота 1917 года?
2. Когда была возрождена Марфо-Мариинская обитель милосердия?
3. Какую помощь оказывают в обители детям?

Тема 5. Как научиться милосердию?

Урок 23

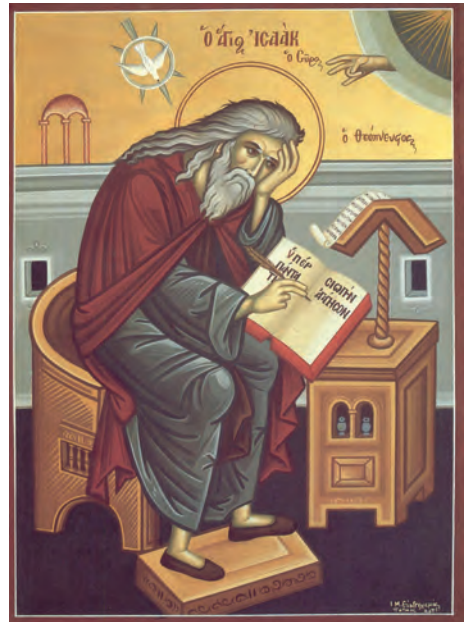
КАК ПОДАВАТЬ МИЛОСТЫНЮ?

Для чего и как правильно подавать милостыню?

Преподобный Серафим Саровский (ум. 1833) говорил, что творить милостыню мы должны с **душевым благорасположением**. Разъясняя, что такое душевное благорасположение, он приводил замечательные слова святого Исаака Сирина (VII в.): «Если даёшь что требующему, то пусть весёлость лица твоего предваряет даяние твоё, и добрым словом утешь скорбь его. Когда сделаешь это, тогда твоя весёлость в его сознании побеждает твоё даяние, то есть она выше удовлетворения тела».

«Требующему» — в переводе с церковнославянского означает «нуждающемуся». В церковной молитве мы молимся о всех *«милости Божией и помощи требующих»*, то есть о нуждающихся в милости и помощи Божией. А нуждаемся в милости и помощи Божией мы все. Потому в своих молитвах мы чаще всего и просим: *«Господи, помилуй!»*

Преподобный Исаак Сирин связывает милостынедаяние с состраданием и видит в этой добродетели веяние благодати Божией: «А милосердие есть печаль, возбуждаемая благодатию, и ко всем сострадательно преклоняется». Сострадание научит — как подавать милостыню.

Преподобный Исаак Сирин. Икона

Всякому ли просящему следует давать милостыню?

Милосердный Господь даёт на это ответ в Евангелии: «*Всякому, просящему у тебя, давай, и от взявшего твое не требуй назад*» (Евангелие от Луки, глава 6, стих 30).

Категоричность этой заповеди может смутить наше не утвердившееся в добродетели сердце. Как же давать всякому просящему, если нельзя исключить, что человек может худо истратить полученные как милостыню деньги? А вдруг просящий милостыню употребит полученное не на добро, а во зло себе и другим людям?

Святитель Василий Великий. Икона

Здесь необходимо иметь в памяти следующее. Во-первых, надо всегда помнить предостережение святителя Василия Великого, которое потом повторялось и многими другими наставниками благочестия. Он учил, что, подавая милостыню, мы больше пользы приносим себе, чем тому, кому подаём. А святитель Василий Великий едва ли не первым учредил церковный приют-госпиталь, где заботились о нищих, оказывали помощь больным, в том числе прокажённым.

Во-вторых, надо знать, что в милостынедаении, как и в других добродетелях, есть свои степени. Святитель Иоанн Златоуст, например, велит сначала научиться отдавать то, в чём мы не очень нуждаемся или совсем не имеем нужды, и тогда, по милости Божией, научимся подавать нуждающимся и другое. Творения святителя Иоанна Златоуста — настоящее училище милостынедаения.

О степенях этой добродетели пишет в «Лествице» преподобный Иоанн Лествичник: «Благочестивым свойственно давать всякому просящему; более же благочестивым — давать и непросящему».

У сострадания и милосердия нет границ. Недаром христиане всегда любили Святителя Николая, к которому и сейчас мы обращаемся: *«Радуйся, милости превеликия сокровище! Радуйся, быстрое нищих услышание!»* (Акафист святителю Николаю, чудотворцу, икос 5). Недаром древнерусские летописцы с любовью переписывали из летописи в летопись свидетельство о том, как великий князь Владимир после принятия крещения заботился о нищих и больных во граде Киеве.

В знаменитом «Поучении князя Владимира Мономаха» одна из главных заповедей детям — заповедь о милостыне: «Не забывайте о нищих и поддержите их по мере ваших возможностей. Дайте сиротам, защищайте вдов и не давайте сильным губить слабых».

Священная Псалтирь содержит множество псалмов, рождающих в душе христианина расположение к состраданию другим и милостыне. А поскольку на Руси всегда любили Псалтирь, то любили и милостынедавание.

В дореволюционной России был такой благочестивый обычай: некоторые православные люди не начинали разговляться на Пасху, на Рождество Христово, пока не отнесут передачи арестантам в тюрьму или страждущим в больницу.

Не лучше ли как-то иначе оказать помощь нуждающемуся человеку, если очевидно, что поданные ему деньги могут только

Святитель Иоанн Златоуст.
Икона

Преподобный Иоанн Лествичник. Икона

ещё более развратить его? Как давать деньги подросткам, если это как бы позволяет им не учиться и не трудиться?

Во времена ветхозаветные было бы, наверное, проще ответить на такой сложный вопрос. Иисус, сын Сирахов, учил: *«Если ты делаешь добро, знай, кому делаешь, и будет благодарность за твои благодеяния»* (Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова, глава 13, стих 1). Делая добро, можно было ожидать ответного добра. Христос же в Евангелии говорит: *«Какая вам за то благодарность?»* (Евангелие от Луки, глава 6, стих 34).

Сын Сирахов пишет: *«Делай добро благочестивому, и получишь воздаяние, и если не от него, то от Всевышнего»; «Давай благочестивому, и не помогай грешнику»; «Давай*

доброму, и не помогай грешнику» (Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова, глава 13; стихи 2, 4, 7).

Господь же призывает нас к беспредельному милосердию: *«Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд»* (Евангелие от Луки, глава 6, стих 36). А Отец Небесный милосерд *«благ и к неблагодарным и злым»* (Евангелие от Луки, глава 6, стих 35).

Во многих странах давно действуют различные благотворительные фонды и организации. Вкладывая свои пожертвования в эти фонды и организации, люди верят, что благодаря им будет оказана какая-либо существенная помощь бедствующим. Например, благотворительная организация может организовать приют для бездомных, работоспособным — дать возможность своими руками понемногу устраивать свою жизнь, больным — оказывать существенную медицинскую помощь и так далее.

Доктор Фёдор Петрович Гааз у постели больного заключённого. Художник Е. Самокиш-Судковская

Иногда благотворительные организации находятся под церковным попечительством или являются подразделениями церковных организаций. Личная же, даже весьма приличная в денежном исчислении помощь, вряд ли может способствовать существенной перемене в жизни не желающего менять свой образ жизни и просящего милостыню человека.

Но, несмотря на то, что люди и дальше будут совершенствовать формы общественной благотворительности, наверное, всегда будут оставаться лица, которые, встречая нас на жизненном пути, обратятся к нам с протянутой рукой и ради Христа попросят милостыню. И эта просьба, как звонок, должна будить нашу совесть... При этом каждый может вспомнить слова Патриарха Иоанна Милостивого: «Не Господь ли испытывает меня?» Святитель сказал такие слова, когда к нему с протянутой рукой раз за разом подходил один и тот же нищий, а послушник недоумевал: зачем он снова и снова даёт тому, кто уже получил мило-

стыню. Осудить нищего легко — важнее не закрывать своё сердце для помощи ближнему.

В Евангелии написано:

«Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного. Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою. У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Евангелие от Матфея, глава 6, стихи 1–4).

Святой апостол Павел во время своих благовестнических путешествий всегда заботился о сборе милостыни для бедных христиан Иерусалима (Послание к Римлянам, глава 15, стихи 25–28; Первое послание к Коринфянам, глава 16, стих 3). Помнить о нищих Святого Града, где пострадал Господь, его просили апостолы Пётр, Иаков и Иоанн (Послание к Галатам, глава 2, стих 10), и

Преподобный авва Дорофей. Фреска

апостол Павел старался в точности исполнять эту просьбу. Во Втором послании к коринфским христианам святой апостол Павел убеждал их оказывать милость нуждающимся братьям: *«Каждый уделай по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением; ибо доброхотно дающего любит Бог. Бог же силен обогатить вас всякою благодатью, чтобы вы, всегда и во всем имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело»* (Второе послание к Коринфянам, глава 9, стихи 7–8).

По замечанию святителя Иоанна Златоуста, милостыня имеет удивительное свойство: она помогает там и

тогда, где по человеческому рассуждению кажется, что никак и ничем нельзя уже помочь: **«Такова сила милосердия: оно бессмертно, нетленно и никогда не может погибнуть. Оно не истребляется временем, не разрушается смертью».**

Преподобный авва Дорофей (VI–VII вв.) сам заведовал монастырской больницей и постоянно служил больным и немощным. Он писал: «Никто не может сказать: „я нищ, и мне не из чего подавать милостыню“, ибо если ты не можешь дать столько, сколько оные богачи, влагавшие дары свои в сокровищницу, то дай две лепты, подобно оной убогой вдовице, и Бог примет это от тебя лучше, чем дары оных богатых (Евангелие от Марка, глава 12, стих 42; Евангелие от Луки, глава 21, стих 2). Если и того не имеешь — имеешь силу и можешь служением оказать милость немощному брату. Не можешь и того? Можешь словом утешить брата своего. Итак, окажи ему милосердие словом и услышь сказанное: „слово благо паче даяния“ (Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова, глава 18, стих 17)».

Преподобный Серафим Саровский был пламенным не только в молитве, но и в милостынедаении. Милостивый Старец учил давать милостыню приходящих к нему богомольцев. Вот некоторые его наставления о милостыне:

«Должно быть милостиву к убогим и странникам, о сем много пеклись великие светильники и отцы Церкви. В отношении к сей добродетели мы должны всеми мерами стараться исполнять следующую заповедь Божию: *„Будите убо милосерди, якоже и Отец ваш милосерд есть“* (Евангелие от Луки, глава 6, стих 36); а также *„милости хошу, а не жертвы“* (Евангелие от Матфея, глава 9, стих 13). Сим спасительным словам мудрые внимают, а неразумные не внимают; оттого и награда неодинакова, как ска-

Преподобный Серафим Саровский. Икона

зано: *Сеющи скудостию, скудостию и пожнут; сеющи же о благословении, о благословении и пожнут* (Второе послание к Коринфянам, глава 9, стих 6)».

Милостыня помогала миссионерам совершать апостольское служение. Поэтому миссионеры сами всегда молились за благодетелей и к тому же приучали своих пасомых. В «Молитве алтайских миссионеров» есть такое прошение: *«Да укрепится и возрастёт желание возжелавших вспомоществовати нам делами любви благотворящей! Да умножатся подобные пособия наши. Благодеющим нам воздаждь Твоими благословениями: живым подаждь здравие и благоденствие, усопших со святыми Твоими в вечных селениях упокой»*.

На все времена и для всех людей наилучшим наставлением о милостыне останется евангельская притча о милосердном самарянине (Евангелие от Луки, глава 10, стихи 25–37). Чтобы понять, что такое милосердие, надо прежде всего прочесть эту притчу. Слова Христа Спасителя *«Иди и ты поступай так же»* обращены к каждому из нас. Они помогают человеку поставить в центр внимания и заботы не себя самого, а ближнего. Тогда нам ближе будут и другие Христовы заповеди: *«Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут»* (Евангелие от Матфея, глава 5, стих 7); *«Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд»* (Евангелие от Луки, глава 6, стих 36).

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Почему милостыню нужно подавать с душевным благорасположением?
2. Какой ответ даёт Иисус Христос на вопрос: всякому ли давать милостыню?
3. Прочтите отрывок из Евангелия от Матфея о милостыне, приведённый в тексте урока. Почему милостыню нужно творить втайне от людей?
4. О каком удивительном свойстве милостыни говорил Иоанн Златоуст?

Урок 24

СПЕШИТЕ ДЕЛАТЬ ДОБРО!

Если благодарность — это корень нравственного развития человека, то милосердие являет плоды духовно-нравственной жизни.

Слово «милосердие» родилось из словосочетания «милующее сердце».

Наилучший ответ на вопрос «Что такое милосердие?» даёт, как мы уже знаем, притча Иисуса Христа о милосердном самарянине (Евангелие от Луки, глава 10, стихи 30–37).

Нет добродетели без милосердия — написал в своём стихотворении греческий патриарх Иеремия. В переводе оно звучит так:

Как пища без соли,
Как речь без мысли,
Как дела без веры,
Начало — без конца,
Так добродетель без милосердия
Мертва и ничтожна.

Этот важный закон духовной жизни Иисус Христос выразил следующей заповедью: *«Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними»* (Евангелие от Матфея, глава 7, стих 12). Такую заповедь дал людям Иисус Христос, рассказавший притчу о милосердном самарянине.

Академик Дмитрий Сергеевич Лихачёв, будучи несправедливо осуждённым, 1928–1932 годы провёл в страшном концлагере на Соловецких островах. Близко знавший его писатель Даниил Александрович Гранин так писал о нём: «В рассказах о Соловках, где он сидел в лагере, нет описания личных невзгод. Что он описывает? Интересных людей, с которыми он сидел, рассказывает,

чем занимался. Грубость и грязь жизни не ожесточили его и, похоже, делали его мягче и отзывчивее».

Д. С. Лихачёву в лагере помогал заключённый вместе с ним священник. Сам Дмитрий Сергеевич много заботился о беспризорных подростках, попавших в тот же лагерь. Об этом периоде своей жизни он писал так: «пребывание на Соловках было для меня всю жизнь самым значительным периодом жизни».

Почему самое тяжкое время своей жизни учёный называл «самым значительным периодом жизни»? — Потому что именно тогда, в самых суровых условиях и испытаниях, он научился дорожить каждым днём прожитой жизни, научился ценить жертвенную помощь. Высоконравственные люди и в нечеловеческих условиях оставались самими собой и даже помогали другим. Злым людям намного труднее переносить жизненные испытания.

Из заключения на Соловках Дмитрий Сергеевич Лихачёв вынес следующее убеждение: «Если человек ни о ком и ни о чём не заботится, его жизнь бездуховна».

В замечательном письме «Что объединяет людей?» Д. С. Лихачёв ещё более подробно раскрывает содержание нравственности: «Нравственности в высшей степени свойственно чувство сострадания. В сострадании есть сознание своего единства с человечеством и миром (не только людьми, народами, но и с животными, растениями, природой и т.д.). Чувство сострадания (или что-то близкое ему) заставляет нас бороться за памятники культуры, за их сохранение, за природу, отдельные пейзажи, за уважение к памяти. В сострадании есть сознание своего единства с другими людьми, с нацией, народом, страной, вселенной. Именно поэтому забытое понятие сострадания требует своего полного возрождения и развития».

Пусть в окружающей нас жизни будет больше внимания друг ко другу, больше заботы, доброты, сочувствия, соболезнования, сострадания и милосердия. Как говорил замечательный русский писатель Василий Андреевич Жуковский (1783–1852): «Благотворение возвышает душу, и благотворящий ближнему стократно благотворит самому себе».

«Как богатеет мир бедствиями и скорбями! Надобно, чтобы не меньше богатели чада Божии чувствами и делами милосердия: подобно сему представляемые от земной жизни иные благовременно в смиренном самопознании открывают, а иные поздно усматривают, что они скудны подвигами и добродетелями, что не стяжали довольно веры и любви к Богу и к ближним, не довольно укрепились в молитве к Богу и за ближних, не совершили достаточных подвигов воздержания и самоотвержения или страдания за истину, которые отверзли бы для них одну из обителей небесных. Кто хочет обогатиться, тот часто размышляет о способах приобретения. И тот, кто хочет обогатиться милосердием, также имеет нужду часто размышлять о приобретении сего сокровища нетленного и некрадомого. Евангелие, или лучше, Сам Христос Спаситель говорит о милосердии многократно и многообразно, и это, без сомнения, соответственно с потребностью поучаемых. Он видит людей, только начинающих искать пути спасения и блаженства, и, пользуясь возбуждившимся желанием спасения и блаженства, на сем грунте сеет семя учения о милосердии. Блажени милостивии: яко тии помилованы будут (Евангелие от Матфея, глава 5, стих 7).

Святитель Филарет (Дроздов), митрополит Московский

Святой великомученик Пантелеимон. Житийная икона

КРАТКОЕ ЖИТИЕ ЦЕЛИТЕЛЯ ПАНТЕЛЕИМОНА

По всему христианскому миру известно имя святого Пантелеимона, небесного покровителя врачей и благодатного помощника больным.

Святой великомученик и целитель Пантелеимон родился в III веке в Малой Азии, в городе Никомидии, в семье знатного язычника Евсторгия и был назван Пантолеоном, что значит «по всему лев». Родители назвали его так, потому что желали видеть его мужественным и бесстрашным юношей.

Мать его, святая Еввула, воспитывала мальчика в христианской вере, но рано умерла. Отец отдал Пантолеона в языческую школу, а затем обучал его медицинскому искусству у знаменитого в Никомидии врача Евфросина.

Отличавшийся красноречием, добрым поведением и необыкновенной красотой, юный Пантолеон был представлен императору Максимиану, который захотел оставить его придворным врачом.

В это время в Никомидии тайно проживали христианские священники Ермолай, Ермипп и Ермократ, уцелевшие после сожжения в 303 году 20 тысяч христиан в Никомидийской церкви. Святой Ермолай, из окна уединённого домика неоднократно видя прекрасного юношу, провидел в нём будущего христианского подвижника. Однажды, подозвав Пантолеона, пресвитер Ермолай начал с ним беседу, в ходе которой изложил ему основные истины христианской веры. С этих пор Пантолеон стал ежедневно заходить к Ермолаю и со вниманием слушать об Иисусе Христе.

Однажды Пантолеон увидел лежавшего на дороге ребёнка, умершего от укуса ехидны, которая извивалась тут же рядом.

Исполнившись сострадания и жалости, Пантолеон стал просить Бога о воскрешении умершего ребёнка. При этом он твёрдо помыслил в себе, что в случае исполнения его молитвы он примет Святое Крещение. И по действию божественной благодати ребёнок ожил, а ехидну разорвало на куски на глазах у удивлённого Пантолеона.

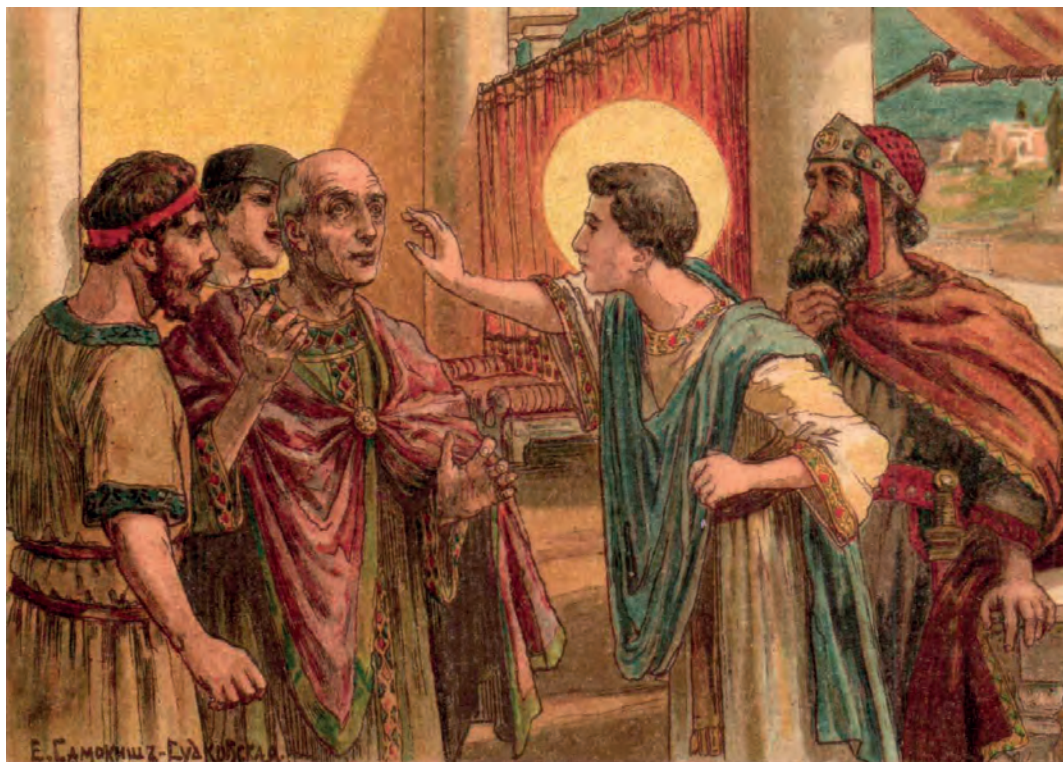
После этого чуда он пошёл к своему духовному наставнику, и пресвитер Ермолай крестил юношу. Семь дней провёл новокрещённый у своего учителя, впитывая в своё сердце истины Евангелия.

Став христианином, Пантолеон часто беседовал со своим отцом, раскрывая ему лживость язычества и постепенно подготавливая его к принятию христианства. В это время Пантолеон был уже известен как хороший врач. Однажды к нему привели слепого, которого никто другой не мог исцелить. «Свет глазам твоим возвратит Отец света. Бог истинный, — сказал ему святой, — во имя Господа моего Иисуса Христа, просвещающего слепых, прозри!» Слепец тотчас же прозрел, а вместе с ним духовно прозрел и отец Пантолеона Евсторгий. И оба они с радостью приняли крещение.

После смерти отца святой Пантолеон посвятил свою жизнь страждущим, больным, убогим и нищим. Он безвозмездно лечил всех обращавшихся к нему, посещал в темницах узников и при этом исцелял страждущих не столько медицинскими средствами, сколько призыванием Господа Иисуса Христа. Это вызвало зависть, и врачи донесли императору, что святой Пантолеон — христианин и лечит христианских узников.

Максимиан призывал Пантолеона опровергнуть донос и принести жертву идолам, но благодатный врач исповедал себя христианином и на глазах императора исцелил парализованного. «Во имя Господа Иисуса Христа, встань и будь здоров», — произнёс Пантолеон, и больной тотчас выздоровел.

Ожесточённый Максимиан приказал казнить исцелённого, а Пантолеона предал жесточайшим мукам. Великомученика повесили на дереве и рвали его тело железными крюками, жгли, растягивали на колесе, бросали в кипящее олово, ввергали в море

Св. Пантелеимон Целитель врачует очи слепого. Художник Е.Самокиш-Судковская

с камнем на шее. Однако во всех истязаниях мужественный Пантолеон оставался невредимым и с дерзновением обличал императора. Господь Иисус Христос неоднократно являлся святому и укреплял его. В это же время перед судом язычников предстали священники Ермолай, Ермипп и Ермократ. Они мужественно исповедали Иисуса Христа и были обезглавлены.

По повелению императора, святого великомученика Пантолеона привели в цирк и бросили на растерзание диким зверям. Но звери лизали его ноги и оттесняли друг друга, стараясь коснуться руки святого. Видя это, зрители поднялись с мест и стали кричать: «Велик Бог христианский! Да будет отпущен неповинный и праведный юноша!» Разъярённый Максимиан приказал воинам убить мечами всех, кто славил Иисуса Христа, и даже

убить зверей, не тронувших святого мученика. Видя это, святой Пантолеон воскликнул: «Слава Тебе, Христе Боже, что не только люди, но и звери умирают за Тебя!»

Наконец, обезумевший от ярости Максимиан приказал отрубить великомученику Пантолеону голову. Воины привели святого на место казни и привязали к масличному дереву. Когда великомученик начал молиться Господу, один из воинов ударил его мечом, но меч стал мягким как воск и не нанёс никакой раны. Поражённые чудом, воины закричали: «Велик Бог христианский!» В это время Господь ещё раз открылся святому, назвав его Пантелеимоном, что значит «всемиловитый», вместо прежнего имени Пантолеон.

Когда мученику отсекли голову, то из раны вместе с кровью истекло молоко, а маслина, к которой был привязан святой, в этот момент зацвела и исполнилась целительных плодов. Видя это, много людей уверовало во Иисуса Христа. Тело святого Пантелеимона, брошенное в костёр, осталось неповреждённым и было затем погребено христианами.

Великомученик и целитель Пантелеимон пострадал за Христа в 305 году 27 июля (по современному гражданскому календарю — 9 августа). Этот день является днём его церковной памяти.

Лаврентий, Вассой и Провиан, близкие великомученика, написали повествование о его жизни, страданиях и кончине. Часть святых мощей великомученика Пантелеимона — его честная глава — находится в Свято-Пантелеимоновом русском монастыре на Афоне. Когда в августе 1996 года эту святыню привезли в Москву, то много тысяч православных людей имели возможность приложиться к ней.

На иконе святого великомученика Пантелеимона обычно изображается и его медицинский ящичек, указывающий на благодатный дар исцелений, который он получил от Бога.

ЖИТИЕ СВЯТОЙ ПРАВЕДНОЙ ИУЛИАНИИ ЛАЗАРЕВСКОЙ, МУРОМСКОЙ

Праведная Иулиания Лазаревская, Муромская, являет собой удивительный пример самоотверженной русской христианки, прославившейся делами милосердия на века. Жизнеописание святой Иулиании написано её сыном, Дружиной (Каллистратом) Юрьевичем Осорьиним.

Родилась Иулиания в 30-е годы XVI века в городе Плосне у благочестивых дворян Иустина и Стефаниды Недюревых. Шести лет осталась сиротой и воспитывалась у бабушки в городе Муроме. Через 6 лет скончалась и бабушка, оставив 12-летнюю сироту Иулианию на попечении своей дочери, уже имевшей 9 детей.

«Иулиания была нравом кротка и молчалива, не строптива, не тщеславна, от смеха и всяких игр отстранялась, с детских лет предпочитая забавам пост, молитву и рукоделие», чем вызывала постоянные насмешки родственниц и слуг. Она терпеливо и кротко переносила их, но продолжала свой подвиг. По любви своей она часто ухаживала за больными и шила одежду для сирот, вдов и нуждающихся.

Когда Иулиания достигла 16 лет, её выдали замуж за Юрия Осорьина «из доброго рода и богатого имением в городе Муроме. И венчаны были в церкви праведного Лазаря, друга Божия, в селении мужа её». Родители и родственники мужа полюбили кроткую и приветливую невестку и вскоре поручили ей ведение хозяйства всей многочисленной семьи. «Она же со смирением, имея к ним послушание и повиновение, все повеления их безот-

казно исполняла, ничего вопреки им не говорила, так что дивились свёкор и свекровь и родственники их. И когда многие испытывали Иулианию в речах и в ответах, она ко всякому слову разумные ответы давала так, что многие удивлялись. Дом вела образцово, вставала с зарёй, ложилась спать последней, старость родителей мужа окружила неусыпной заботой и лаской».

Домашние заботы не ослабили духовные подвиги Иулиании. Она всегда находила время для молитвы и постоянно была готова накормить сирот и одеть бедных. Не имея права распоряжаться имуществом, всякую свободную минуту и многие ночные часы занималась рукоделием, чтобы на полученные средства творить дела милосердия.

Когда же её мужу, по долгу царской службы, приходилось надолго отлучаться из дому (бывало и на год, и на два, когда и на три), в то время она особенно подолгу молилась Богу и ночами прилежно рукодельничала за прялкой и пяльцами. И, будучи умелой мастерицей, продавала своё рукоделие, вырученное раздавала нуждающимся, остальное в храмы. Благодеяния совершала втайне от родных, а милостыню посылала по ночам с верной служанкой. Делала это ночью, чтобы никто не узнал, поступая по заповеди Христовой: *Когда творишь милостыню, не труби перед собою. Пусть левая рука твоя не знает, что делает правая. И Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно* (Евангелие от Матфея, глава 6, стихи 2–4).

Днём же домашним устройением без лености управляла. О вдовах и сиротах, как ревностная мать, заботилась, своими руками и омывала их, и кормила, и поила, и обшивала. Исполнились на ней слова Соломона: *Кто найдет добродетельную жену? цена ее выше жемчугов. Радуетя о ней сердце ее мужа, и он не останется без прибýtка. Если где и задержится, не беспокоится ни о чем. Ибо все в его доме одеты и накормлены* (Книга Притчей Соломона, глава 31, стихи 10–11). Все были в дому её одеты и накормлены, и каждому она поручала дело по силе его. Гордости и величия не любила: имея множество слуг и дворни, она не позволяла одевать и разувать себя, подавать воду для умывания, но всё сама делала. Была со слугами неизменно приветли-

ва, никогда не доносила мужу об их поступках, предпочитая брать их вину на себя.

Когда настал голод, и множество людей умирало от голода, она, вопреки своему обычаю, стала просить у свекрови пищи как бы для себя и тайно раздавала голодным, а сама по-прежнему до вечера ничего не вкушала. Когда к голоду присоединилась чума, люди запирались в домах, боясь заразиться, а Иулиания тайком от родных мыла в бане больных, лечила их, как умела, молила Бога об их исцелении. Заботилась и о тех, кто умирал, нанимала людей, чтобы обмывать их, и давала погребальные одежды и серебряники на погребение посылала.

И так прожила святая Иулиания у свёкра и свекрови в доме много лет, ни в чём не проявляя к ним непослушания и не ропща, но, как верная дочь своих родителей, их почитала. А когда свёкор и свекровь её умерли, а мужа в то время дома не было, она похоронила их с почестями и многую милостыню по ним из оставшегося имения свёкра и монастырям, и церквям, и нищим раздала. И поминальные трапезы в доме своём священникам и монахам, и нищим, и вдовам, и сиротам, и всем бедным устраивала. И в темницу посылала милостыню до сорокового дня.

И прожила с мужем своим много лет во всяческой добродетели и родила десять сыновей и троих дочерей. Четыре сына и две дочери их во младенчестве умерли, шестерых же сыновей и одну дочь они вырастили. И за это славили Бога. А когда были убиты двое её сыновей, святая много скорбела об их внезапной смерти, и во все дни милостынею и трапезой для нищих и церковными службами их поминала, а ночи без сна пребывала, моля Бога об отпущении грехов детям своим умершим. После гибели двух сыновей Иулиания сильно желала удалиться в монастырь, однако послушалась мужа, умолявшего её остаться в миру воспитывать детей, ибо сам он уже состарился, а дети были ещё малы.

Помня заповедь Христа Спасителя, *когда делаешь пир, не зови друзей твоих, ни братьев твоих, ни родственников твоих, ни соседей богатых, а зови нищих, увечных, хромых, слепых* (Евангелие от Луки, глава 14, стихи 12–13), праведная Иулиания более всего заботилась о нищих. Слугам же своим была как мать,

а не госпожа, о вдовах же и сиротах заботилась и бедным во всём помогала и всяческие добродетели совершала. И была, как сказано в книге Иова, *око слепым и нога хромым, беспокровным покров и нагим одежда* (Книга Иова, глава 29, стихи 15–16). И плакала, видя человека в беде, и не уходил из дому её никто с пустыми руками. И как пишет её сын, «добродетелей её невозможно ни пересказать, ни на письме передать. Ибо не знаю, какого доброго дела она ни сотворила, никого не оскорбила ничем и не прогневала, но от всяческого зла удалялась. И какое ж слово способно восхвалить такие её труды, старания же её кто измерит, плач её кто опишет, милостыни её кто сочтёт?»

Когда скончался её муж, похоронила она его, как подобает, и многую милостыню сотворила нищим, и сорокоустами по монастырям и по многим церквам почтила. После смерти мужа свою часть наследства раздала бедным, лишив себя даже тёплой одежды. И так приложив пост к посту, и молитву к молитве, и ко слезам слёзы, милостыню бессчётную творила, так что часто ни одного сребренника не оставалось в дому её. Тогда она, занимая, продолжала по обыкновению подавать милостыню и всякий день ходила в церковь на молитву. Когда же наступала зима, то у детей своих занимала сребренники, якобы для приготовления себе тёплой одежды, но и эти деньги нищим раздавала, а сама без тёплой одежды зимою ходила. И так прожила во вдовстве девять лет.

В то время, в царствование Бориса Годунова, по всей Русской земле случился сильный голод. И в дому праведной Иулиании не стало пищи и припасов. Не возросло жито (хлеб), кони же и скот погибли от бескормицы. Она же умоляла детей своих и слуг не посягать на чужое, но какая ещё оставалась скотина, одежда, и утварь, всю распродала за хлеб и тем челядь свою кормила и милостыню просящим подавала. Даже в нищете своей не оставила она обычая подавать милостыню, и ни одного нищего не отпустила с пустыми руками в дорогу. Когда же все средства истощились, и она достигла крайней нищеты, так что ни единого зёрнышка не осталось в дому её, но и тогда не смутилась, но всё упование возложила на Бога. Тогда Иулиания созвала слуг своих и сказала им: «Этот голод обступает нас, видите сами. Так что

если кто из вас хочет оставаться со мною, терпите, а кто не может, да ступает себе на свободу и не изнуряет себя меня ради». Одни же, по-доброму рассудив, обещались с нею терпеть, не пожелали оставить свою госпожу, а иные ушли. Она же с благодарением и молитвою отпустила их, не имея гнева на них нисколько.

«И научила праведная Иулиания своих слуг собирать траву, называемую лебедой, и древесную кору, из которых пекла хлеб. И тем сама питалась и детей своих, и слуг кормила. И молитвою был хлеб её сладок. И никто в доме её не изнемог от голода». Тем хлебом и нищих питала и, не накормив, их из дома не отпускала. А в то время нищих было без числа. И говорили соседи её нищим: «Зачем вы заходите к ней? Чего взять с неё? Она и сама помирает с голоду». — «А мы вот что скажем, — говорили нищие, — много обошли мы сёл, где нам подавали настоящий хлеб, а так всладость не наедались, как сладок хлеб у вдовы этой». Многие ведь и имени её не знали. Соседи же её, богатые хлебом, посылали в дом её просить хлеба, испытывая, и также свидетельствовали, как хлеб её весьма сладок. И удивлялись этому, обсуждая между собой: «Мастера же слуги её хлебы печь». А не разумели, что молитвою хлеб её сладок. Могла бы праведная Иулиания умолить Бога, чтобы не оскудел её дом, но не противилась Промыслу Божию, терпя благодарно, ведая, что терпением обретается Царство Небесное.

«Претерпев же в такой нищете два года, не опечалилась, не смутилась, не пороптала и не согрешила устами своими в безумии на Бога, и не изнемогла от нищеты, напротив больше прежнего была радостна».

Перед своей кончиной святая Иулиания разболелась, но и во время болезни не оставляла молитвы. 2 января 1604 года, на расвете, призвала священника, причастилась, попросила у всех прощения, дала последние наставления, поцеловала всех, обернула вокруг руки чётки, трижды перекрестилась, и последними её словами были: «Слава Богу за всё! В руки Твои, Господи, предаю дух мой».

Праведная Иулиания была погребена в Муроме, рядом с мужем, в церкви святого праведного Лазаря, где они некогда венча-

лись. В 1614 году, когда копали землю рядом с могилой Иулиании для её умершего сына Георгия, были обретыны мощи святой. Когда открыли гроб, он был полон мира, истекающего от мощей, от которого шло благоухание. Многие получали исцеления от болезней, особенно больные дети. В том же 1614 году святая праведная Иулиания Церковью была прославлена в лике святых.

Таково житие блаженной Иулиании. Таковы её подвиги и труды милосердия.

Кроме жития святой, в XVII веке была написана служба, составление которой приписывается её сыну Дружине Осорьину. На иконе «Собор Муромских святых», написанной во второй половине XVII века, святая Иулиания изображена вместе со святыми Петром и Февронией, князьями Константином, Михаилом и Феодором Муромскими. В Муромском музее есть икона, на которой святая Иулиания изображена вместе со своим мужем Георгием и дочерью, инокиней Феодосией, ставшей местночтимой святой.

22–23 августа 2014 года в Муромской епархии прошли торжества, посвящённые 400-летию обретеня мощей святой праведной Иулиании Лазаревской. В дни юбилейных торжеств они были перенесены из Николо-Набережного храма города Мурома в храм Архистратига Божия Михаила села Лазарево. Сегодня они покоятся там, где и были обретыны.

Память праведной Иулиании Лазаревской, Муромской, празднуется 2 (15) января.

Во время юбилейных торжеств по случаю 400-летия обретеня святых мощей праведной Иулиании Лазаревской

«ХРИСТОВОЙ ЦЕРКВИ ЦВЕТ БЛАГОУХАННЫЙ»

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИЗАВЕТЫ ФЁДОРОВНЫ РОМАНОВОЙ

Оставив всё, имею одно — крест,
светлый столп моей жизни.

Святитель Григорий Богослов.

Песнопения таинственные. Слово 11

«Ангелом-хранителем» Москвы называли великую княгиню Елизавету Фёдоровну. К ней шли, как к родной матери: нищие — за деньгами, калеки и больные — за медицинской помощью, павшие духом — за надеждой. Созданные ею благотворительные учреждения были примером христианского милосердия. Душевым теплом и любовью согревала она каждого, заглянувшего в Марфо-Мариинскую обитель.

Елизавета Александра Луиза Алиса Гессен-Дармштадтская — Элла, как звали её близкие, — родилась 1 ноября 1864 года. Она была вторым ребёнком английской принцессы Алисы, дочери королевы Виктории, и великого герцога Гессен-Дармштадтского Людвига IV. Через несколько лет, в 1872 году, у Эллы родилась сестра — Аликс, в будущем супруга российского императора Николая II. Всего в семье было семеро детей. Воспитывали их в любви, но по-английски в строгости: неизменно ранний подъём, уроки, простая еда, скромная одежда, железная дисциплина и обязательный труд. Элла многое умела: сажать цветы, убирать комнаты, застилать постели, топить камин, вязать, рисовать. «В доме меня научили всему», — говорила впо-

следствии Елизавета Фёдоровна. Её мать писала о воспитании детей своей матери, королеве Виктории: «Я стремлюсь внушить им, что не пристало кичиться своим положением, что надо ценить человека лишь по его личным достоинствам. Полностью разделяю твоё мнение о различиях между людьми и думаю, насколько важно, чтобы принцы и принцессы знали, что они ничуть не лучше и не выше остальных и что своей добротой и скромностью им следует всем подавать пример. Надеюсь, что именно такими вырастут мои дети».

Герцогиня активно привлекала детей к делам милосердия, считая это основой христианского воспитания. Дети постоянно ездили с матерью в госпитали, приюты, дома для инвалидов. Старшие девочки готовили своими руками небольшие подарки, собирали букеты, учились находить для каждого слова сочувствия и дружбы.

Элла рано научилась чувствовать чужую боль. Она прониклась несчастьем других, посещая больных и обездоленных. Девочка росла очень религиозной. Элле вдохновляли подвиги святой Елизаветы Венгерской (Тюрингской) — её небесной покровительницы и родоначальницы их фамилии. Святая Елизавета, жена Людвига, правителя Тюрингии, прославилась делами милосердия. После смерти мужа она ушла в монастырь, создала больницу для бедных, ухаживала за ними и собирала подаяние на нужды госпиталя. Как признавалась впоследствии сама Елизавета Фёдоровна, жизнь и подвиги святой Елизаветы Тюрингской ещё в ранней юности оказали на неё огромное влияние.

Элле было 14 лет, когда 14 декабря 1878 года скончалась её мать. После смерти матери Елизавета воспитывалась в Англии под наблюдением бабушки, английской королевы Виктории.

На двадцатом году жизни принцесса Елизавета стала невестой великого князя Сергея Александровича, пятого сына императора Александра II. В ноябре 1883 года в Дармштадте состоялась их помолвка, а 3 июня 1884 года — венчание в церкви Спаса Нерукотворного в Зимнем дворце в Санкт-Петербурге.

Большую часть года великокняжеская чета проводила в имении Ильинское, в шестидесяти километрах от Москвы, на берегу Москвы-реки. В Ильинском великая княгиня устроила больницу, открыла школу. Наряду с делами благотворительности она учила русский язык, брала уроки рисования у академика исторической живописи М. П. Боткина, знакомилась с историей России. Ей очень понравилась Москва с её старинными храмами, монастырями и патриархальным бытом.

В духовной жизни на Елизавету большое влияние оказывал муж. Сергей Александрович был глубоко религиозным человеком, соблюдал посты, часто посещал церковные службы, ездил в монастыри — и везде за своим супругом следовала великая княгиня. В сентябре 1886 года супружеская чета совершила паломничество в Вышенский женский монастырь в честь Успения Пресвятой Богородицы, а в сентябре-октябре 1888 года — в Святую Землю, после чего великая княгиня решила перейти в православие, хотя по законам Российской империи она имела право оставаться в своей лютеранской вере.

13 апреля 1891 года великая княгиня Елизавета приняла православие. Согласно традиции, отчество Фёдоровна немецким принцессам, перешедшим в православие, давали в честь Фёдоровской иконы Божией Матери, которой в 1613 году благословили на царство Михаила Фёдоровича, основателя царской династии Романовых.

В 1891 великий князь Сергей Александрович был назначен на пост московского генерал-губернатора. Как супруга генерал-губернатора, великая княгиня Елизавета организовала в 1892 году Елизаветинское благотворительное общество по оказанию помощи детям неимущих родителей. В ясли, сады, приюты общества поступали дети малоимущих родителей и сироты, которые не только жили и воспитывались, но и получали профессиональное образование на средства общества. За 25 лет работы общество открыло десятки детских приютов в церковных приходах Московской губернии, оказав тем самым помощь порядка девяти тысячам детей. В Москве было образовано более двухсот Елизаветинских комитетов. При каждом столичном приходе создава-

лись ясли и приюты. В 1895 году благодаря пожертвованиям Елизаветы Фёдоровны началось строительство дома для 1-го приюта Елизаветинского благотворительного общества. За 20 лет это общество открыло 36 учреждений для призрения детей. «Цветом христианского милосердия и просвещения» называла пресса деятельность Елизаветинского благотворительного общества призрения младенцев и беднейших матерей. Общество, которое выплачивало пособия, содержало ясли и приюты, существовало исключительно за счёт пожертвований. Великая княгиня организовывала сбор средств, и больше всех жертвовала, конечно, она сама.

Кроме того, Елизавета Фёдоровна возглавила Дамский комитет Красного Креста, а после гибели супруга она была назначена председателем Московского управления Красного Креста.

У Сергея Александровича и Елизаветы Фёдоровны не было собственных детей, но они воспитывали детей брата Сергея Александровича, великого князя Павла Александровича, Марию и Дмитрия, чья мать скончалась при родах.

Елизавета Фёдоровна была председателем Петровского благотворительного общества в Санкт-Петербурге, Убежища для слабосильных и выздоравливающих детей, Царскосельского благотворительного общества, Первого Санкт-Петербургского дамского комитета Российского общества Красного Креста. В 1896 году она основала в Санкт-Петербурге Елизаветинскую общину сестёр милосердия, которую регулярно посещала, несмотря на переезд в Москву, работала с отчётами правления.

Елизавета Фёдоровна была почётным председателем Дамского тюремного комитета, опекавшего детей, чьи матери отбывали наказание. Ею были организованы швейные мастерские для женщин, освобождённых из заключения, где они получали жалованье и могли обеспечить одеждой себя и своих детей. Дамский комитет организовал также приют для освобождённых из тюрем женщин. С 1893 года благотворительная деятельность в тюрьмах стала отмечаться особым знаком в виде синего эмалевого креста, вставленного в металлический круг с надписью: «Человеколюбием исправлять». В 1898 году Дамский тюремный

комитет создал школу тюремных надзирательниц, стремясь таким образом внедрять культуру общения в повседневную жизнь арестанток.

В июле 1903 года состоялось торжественное прославление преподобного Серафима Саровского. Саров посетила и Елизавета Фёдоровна с супругом. В письме из Сарова она писала: «Какую немощь, какие болезни мы видели, но и какую веру. Казалось, мы живём во времена земной жизни Спасителя. И как молились, как плакали — эти бедные матери с больными детьми, и, слава Богу, многие исцелялись».

Когда в 1904 году началась русско-японская война, Елизавета Фёдоровна занялась организацией помощи фронту. Одним из её замечательных начинаний было устройство мастерских для помощи солдатам, в которых трудились тысячи женщин. Под мастерские были заняты все залы Кремлёвского дворца, кроме Тронного. «Это было целое министерство, разделённое на 12 отделов, каждый со своими функциями и задачами в оказании помощи фронту». Основные направления этой работы: снабжение складов Её Императорского Высочества в Ляояне, Мукдене (Шэньяне), Харбине и складов Красного Креста в Никольске (ныне Уссурийск) и Чите необходимыми вещами и медицинскими средствами; снаряжение и содержание 9 передвижных санитарных отрядов; снабжение необходимым инвентарём и вещами плавучих лазаретов; снаряжение 4 этапных лазаретов на 200 человек; снаряжение и содержание отряда для борьбы с инфекционными заболеваниями и так далее. Отчёты об отправлении пожертвований на фронт публиковались в «Еженедельнике» и различных газетах.

Огромные пожертвования поступали со всей Москвы и из провинции. Отсюда шли на фронт тюки с продовольствием, обмундированием, медикаментами и подарками для солдат. Великая княгиня отправляла на фронт походные церкви с иконами и всем необходимым для совершения богослужений. Лично от себя посылала Евангелия, иконки и молитвенники. На свои средства великая княгиня сформировала несколько санитарных поездов. В Москве она устроила госпиталь для раненых, создала

специальные комитеты по обеспечению вдов и сирот погибших на фронте.

Комиссия по размещению воинов состояла при Особом комитете Её Императорского Высочества великой княгини Елизаветы Фёдоровны. За более чем три года своего существования, с 12 февраля 1904 по 1 сентября 1907 года этот Комитет открыл в своих губернских и уездных учреждениях 807 лазаретов по всей России и оказал помощь 25535 нижним чинам и 1350 офицерам. Графиня А. А. Олсуфьева вспоминала, что «великая княгиня была полностью поглощена этой работой... она думала обо всём, что могло бы помочь здоровью и благоустройству солдат». 25 октября 1908 года в московской Всехсвятской роще было освящено устроенное Елизаветой Фёдоровной Сергиево-Елизаветинское убежище для увечных воинов, где они могли обучаться ремёслам.

Во время революции 1905 года было принято решение о переезде великокняжеской семьи в Кремль. 4 февраля 1905 года от взрыва, произведённого террористом Каляевым на Сенатской площади в Кремле, погиб великий князь Сергей Александрович. 7 февраля Елизавета Фёдоровна ездила в тюрьму, где содержался Каляев, оставила ему Евангелие и икону, после чего обратилась к Николаю II с прошением о помиловании убийцы, однако прошение было отклонено. Об этом писал в Санкт-Петербург великий князь Константин Константинович (К. Р.), приехавший на похороны великого князя Сергея Александровича: «Её сестра Виктория сказала мне, что Элла ездила к убийце Сергея; она долго говорила с несчастным и дала ему образец. Накануне я слышал об этом посещении от генерал-адъютанта А. П. Игнатьева и, пользуясь отсутствием Эллы, ушедшей укладывать детей, сообщил Павлу, Мари, Виктории и Беатрисе, что слышал. Им не было известно, что Элла была у убийцы, и они не верили этому, даже смеялись. И точно, такое мужество, такая высота души прямо невероятны. Она — святая».

На месте убийства мужа Елизавета Фёдоровна установила памятный крест, сделанный по проекту В. М. Васнецова. На памятнике были начертаны слова Спасителя, сказанные Им на

кресте: *«Отче, отпусти им, не ведают бо, что творят»* (Евангелие от Луки, глава 23, стих 34).

Елизавета Фёдоровна выбрала особую форму подвижничества — благотворение. Она вложила свои капиталы в устройство обители милосердия. В мае 1907 года в Москве, на Большой Ордынке, она купила усадьбу с большим садом, где в октябре открыла лазарет для раненых.

10 февраля 1909 года Марфо-Мариинская московская женская обитель официально начала свою деятельность. 9 сентября того же года был освящён первый храм обители — во имя святых

Люди, страдающие от нищеты и испытывающие всё чаще и чаще физические и моральные страдания, должны получить хотя бы немного христианской любви и милосердия — это меня всегда волновало, а теперь стало целью моей жизни. Я должна быть сильной, чтобы их утешать, ободрять своим примером; у меня нет ни ума, ни таланта — ничего у меня нет, кроме любви к Христу, преданность Ему мы можем выразить, утешая других людей, — именно так мы отдадим Ему свою жизнь.

Из письма великой княгини к А.Н.Нарышкиной от 20 января 1909 г.

Марфы и Марии. 9 апреля 1910 года в этой церкви 17 сестёр во главе с Елизаветой Фёдоровной были посвящены в звание крестовых сестёр, давших обет послушания, нестяжания и целомудрия без монашеского пострига и обещавших творить добрые дела в духе христианской любви, заботы о бедных и больных. 10 апреля 1910 года Елизавета Фёдоровна была утверждена в должности настоятельницы. Духовно окормляли сестёр протоиерей

Митрофан Сребрянский (впоследствии прославлен как преподобноисповедник) и преподобный Алексей (Соловьёв), монах Зосимовой пустыни.

Сёстрами Марфо-Мариинской обители могли стать православные вдовы и девушки в возрасте от 21 до 40 лет. Их подразделяли на крестовых (более опытных) и учениц. Все сёстры после прохождения соответствующего обучения в обители служили в бесплатных учреждениях обители: больнице, амбулатории, аптеке, приюте для сирот, воскресной школе, библиотеке, столовой для бедных, в которой готовилось свыше 300 обедов ежедневно, доме

для чахоточных женщин на Донской улице. Главной их задачей было посещение больных, бедных, брошенных детей, оказание им медицинской, материальной и моральной помощи. В обители больные получали и духовную помощь: соборование, беседы, молитвы, ежедневные службы о болящих в церкви святых Марфы и Марии. С осени 1913 года сёстры оказывали медицинскую помощь обитателям ночлежных домов Хитрова рынка, устраивали в приюты бездомных детей.

Одна из фрейлин принцессы Виктории, двоюродной сестры Елизаветы Фёдоровны, свидетельствовала о ней: «Она обладала замечательным качеством — видеть хорошее и настоящее в людях, и старалась это выявлять. Она также совсем не имела высокого мнения о своих качествах. У неё никогда не было слов „не могу“, и никогда ничего не было унылого в жизни Марфо-Мариинской обители. Всё было там совершенно, как внутри, так и снаружи. И кто бывал там, уносил прекрасное чувство».

В Марфо-Мариинской обители великая княгиня вела жизнь подвижницы. Спала на деревянной кровати без матраца, строго соблюдала посты. Утром вставала на молитву, после чего распределяла послушания сёстрам, работала в клинике, принимала посетителей, разбирала прошения и письма. Вечером — обход больных, заканчивающийся за полночь. Ночью она молилась, просиживала у постели тяжелобольных, её сон редко продолжался более трёх часов. В больнице Елизавета Фёдоровна брала на себя самую ответственную работу: ассистировала при операциях, делала перевязки, находила слова утешения, стремилась облегчить страдания больных. Они говорили, что от великой княгини исходила целебная сила, которая помогала им переносить боль и соглашаться на тяжёлые операции. В качестве главного средства от недугов настоятельница всегда предлагала исповедь и причастие. Она говорила: «Безнравственно утешать умирающих ложной надеждой на выздоровление, лучше помочь им по-христиански перейти в вечность».

В больнице обители работали лучшие специалисты Москвы, все операции проводились бесплатно. Но сама Елизавета Фёдоровна считала, что главное всё же не больница, а помощь бедным

и нуждающимся. Обитель получала до 12000 прошений в год. О чём только ни просили: устроить на лечение, найти работу, посмотреть за детьми, ухаживать за лежащими больными, отправить на учёбу за границу. Она находила возможности для помощи духовенству — давала средства на нужды бедных сельских приходов, которые не могли отремонтировать храм или построить новый. Она ободряла, укрепляла, помогала материально священникам-миссионерам, трудившимся среди язычников Крайнего Севера или инородцев окраин России.

Под особым вниманием великой княгини был Хитров рынок, обителище крайней бедноты. Елизавета Фёдоровна в сопровождении своей келейницы Варвары Яковлевой или сестры обители княжны Марии Оболенской, неумоимо переходя от одного притона к другому, собирала сирот и уговаривала родителей отдать ей на воспитание детей. Всё население Хитрова рынка почитало её, называя «сестрой Елизаветой» или «матушкой». Она старалась спасти детей Хитровки. Её не пугали нечистота, брань, потерявшие человеческий облик лица. Она говорила: «Подобие Божие может быть иногда затемнено, но оно никогда не может быть уничтожено». Мальчиков, вырванных из Хитровки, она устраивала в общежития. Из одной группы таких недавних оборванцев образовалась артель исполнительных посыльных Москвы. Девочек устраивала в закрытые учебные заведения или приюты, где также следили за их здоровьем, духовным и физическим.

Одновременно с созданием Марфо-Мариинской обители в Москве под руководством Елизаветы Фёдоровны в Сергиевом Посаде в 1910–1911 годы было построено и открыто Мариинское убежище (приют) для престарелых сестёр милосердия Красного Креста, которые вследствие потери трудоспособности или по возрасту нуждались в уходе. В убежище был устроен домовый храм во имя равноапостольной Марии Магдалины, настоятелем которого Елизавета Фёдоровна назначила священника Павла Флоренского.

В убежище была учреждена амбулатория имени великого князя Сергея Александровича, которая обслуживала малоимущее население Сергиева Посада. Во время Первой мировой войны,

в 1914–1918 гг., убежище принимало раненых воинов на лечение, за которыми несмотря на свой возраст ухаживали престарелые сёстры милосердия.

С началом Первой мировой войны Елизавета Фёдоровна организовала в Москве Комитет по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну. В Марфо-Мариинской обители был открыт госпиталь. В дни войны великая княгиня возглавляла десятки учреждений в качестве попечителя либо председателя. 29 июля 1914 года на заседании комитета, состоявшемся в Марфо-Мариинской обители, было принято решение об открытии постоянного координирующего органа (канцелярии комитета) и о начале приёма денежных и вещевых пожертвований, а также об учреждении «Еженедельника», в котором будут освещаться все эти вопросы.

Одна из главных задач комитета состояла в обеспечении работой жён солдат, призванных на войну. Под мастерские были отданы дома генерал-губернатора, Российского благородного собрания и Старогостиный двор. Семьям воинов также оказывалась сельскохозяйственная помощь. Весной 1915 года, к началу засева полей яровыми, Елизавета Фёдоровна организовала снабжение семей призванных на войну семенным материалом, уборочными машинами, молотилками. Дети лиц, призванных на войну, обеспечивались всем необходимым. 27 сентября 1914 года комитет великой княгини принял решение об открытии ряда учреждений для сирот. По призыву Елизаветы Фёдоровны артисты и художники России проводили благотворительные мероприятия в пользу воинов и их семей.

Комитет Елизаветы Фёдоровны проводил сбор средств для содержания бездомных детей в приютах и на окончание строительства помещений для детских трудовых артелей. Средства комитета позволили в течение почти двух лет оказать помощь семьям 75 тысяч призванных воинов, в приютах проживало 45 тысяч детей воинов; остро нуждающимся было выдано 7,8 миллионов обедов; в бесплатных и дешёвых квартирах размещалось и получало пособие 25 тысяч лиц, чьи родственники были призваны в действующую армию; для нужд армии было изготовлено

более 25 миллионов предметов обмундирования; бесплатно или по льготной цене выдано топлива примерно 89 тысячам семей воинов; денежные пособия получило около 341,5 тысяч семей; общее число зарегистрированных нуждающихся семей воинов, которым оказывалась та или иная помощь учреждениями Елизаветы Фёдоровны, превышает 895 тысяч.

В июне 1915 года комитет великой княгини принял решение выделить 500 тысяч рублей на расширение Сергиево-Елизаветинского убежища для увечных воинов, где раненые солдаты и дети погибших воинов обучались сапожному, портновскому, переплётному делу. Великая княгиня продолжала свою благотворительную деятельность, несмотря на то, что в 1915–1917 гг. в обществе получили распространение клеветнические обвинения Елизаветы Фёдоровны в шпионаже в пользу Германии.

Однажды воинственно настроенная толпа с криками «Немку долой!» побила камнями окна обители. В другой раз ворвались пьяные молодчики, требуя обработать им раны. Потом прибыла группа, чтобы арестовать немецкую шпионку и изъять оружие, якобы хранившееся в кельях. Матушка была спокойна и неизменно доброжелательна. Сёстры ободрялись, видя её терпение и неистощимое миролюбие. Она была им стеной, защитой. «Ни один волос не упадёт с головы, если не будет на то Божией воли», — напоминала им в трудный час Елизавета Фёдоровна.

После Февральской революции церковная благотворительность была запрещена. 24 марта 1917 года Елизавета Фёдоровна по распоряжению комиссара Временного правительства Москвы сложила с себя обязанности председателя Комитета по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну.

11 марта 1918 года советское правительство переехало в Москву, и в городе было введено военное положение. 23 апреля в Москву прибыл германский посол граф Р. Мирбах с целью устроить переезд Елизаветы Фёдоровны в Германию, однако великая княгиня ответила, что решила разделить судьбу страны, которую считает своей новой родиной, и не может оставить сестёр обители в это трудное время.

7 мая 1918 года Марфо-Мариинскую обитель посетил Патриарх Московский и всея России Тихон и после службы беседовал с настоятельницей Елизаветой Фёдоровной и сёстрами. В тот же день Елизавета Фёдоровна по личному распоряжению Дзержинского была арестована и выслана в Екатеринбург. С ней в изгнание разрешили поехать двум сёстрам обители — Варваре Яковлевой и Екатерине Янышевой. Взять личные вещи им не разрешили, дали лишь время на молитву в домовой церкви. В дороге Елизавета Фёдоровна написала несколько писем сёстрам обители, по обыкновению утешая их и наставляя: «Помните, я боялась, что вы слишком в моей поддержке находите крепость для жизни, и я вам говорила: надо больше прилепиться к Богу. Скажите эти слова каждый день, и будет вам легко на душе: *„Надеющиеся на Господа обновятся в силе: поднимут крылья, как орлы, потекут — и не устанут, пойдут — и не утомятся“*» (Книга пророка Исаии, глава 40, стих 31).

Милосердие никого не осуждает, любит врагов, полагает душу за друзей, соделывает человека Богоподобным.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

9 мая 1918 года решением Екатеринбургского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Елизавета Фёдоровна была выслана вместе с некоторыми великими князьями в г. Алапаевск Верхотурского уезда Пермской губернии. 20 мая её и других узников разместили в Напольной школе на окраине г. Алапаевска. Здесь Елизавета Фёдоровна много молилась, занималась рисованием, сажала цветы, работала в огороде. Под охраной узников водили в церковь и в библиотеку. 21 июня для всех ссыльных членов Дома Романовых был введён тюремный режим: запрещались прогулки по городу, переписка, были отобраны имущество и деньги.

В ночь на 18 июля в Алапаевске были взяты под стражу и вывезены в лес к заброшенной шахте железного рудника Новая Селимская великая княгиня Елизавета Фёдоровна, инокиня Варвара, сыновья великого князя Константина Константиновича Игорь, Иоанн и Константин, великий князь Сергей Михайлович

со своим слугой Фёдором Ремезом, князь Владимир Павлович Палей. Их живыми сбросили в шахту, которую, взорвав гранатами, завалили брёвнами и засыпали землёй. Елизавета Фёдоровна скончалась не сразу. Она смогла перевязать раны великому князю Иоанну Константиновичу частью своего апостольника.

28 сентября 1918 года Алапаевск был освобождён от большевиков Белой Сибирской Армией. 11 октября тела Елизаветы Фёдоровны и других казнённых были извлечены из шахты. На груди Елизаветы Фёдоровны была обнаружена икона Спаса Нерукотворного с надписью: «Вербная суббота, 13 апр. 1891 г.» — дар императора Александра III в день перехода великой княгини в православие. 18 октября была отслужена первая панихида, 19 октября останки мучеников были похоронены в Троицком соборе г. Алапаевска.

1 июля 1919 года в связи с наступлением Красной Армии останки мучеников были переправлены из Алапаевска на восток в Читу. В Чите их тайно перевезли в Покровский женский монастырь. 26 февраля 1920 года святые останки великой княгини Елизаветы и добровольно принявшей с ней мученическую смерть её келейницы, монахини Варвары, были отправлены в Русскую Духовную миссию в Пекине. В ноябре того же года останки Елизаветы Фёдоровны и монахини Варвары по желанию её сестры, принцессы Виктории Баттенбергской, были из Китая морем переправлены в Иерусалим. 28 января 1921 года останки были торжественно встречены в Иерусалиме греческим и русским духовенством, принцессой Викторией, многочисленной русской колонией, местными жителями и русскими паломниками. 30 января 1921 года Иерусалимский Патриарх Дамиан совершил панихиду и погребение останков Елизаветы Фёдоровны и монахини Варвары в крипте церкви Марии Магдалины.

Великая княгиня Елизавета Фёдоровна прославлена Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в 1992 году. Святые её останки покоятся у алтаря храма Марии Магдалины в Гефсимании, у подножия Елеонской горы на Святой Земле. Мощи её побывали и в России. 25 июля 2004 года в Москву был доставлен серебряный ковчег с десницей преподобномученицы

Елизаветы Фёдоровны и частицей мощей мученицы Варвары. Почти за семь месяцев мощи побывали в 140 городах России, в том числе в Екатеринбурге и Алапаевске, на месте страданий преподобномученицы Елизаветы, и у нас в Новосибирске. Затем святые мощи были возвращены в Москву и оттуда в Иерусалим, в Гефсиманию.

«Один лик — посмотрел только и видишь — с неба спустился человек. Ровность, такая ровность, и даже нежность... Рядом с ней всё менялось, чувства другие, всё другое. Ангел земной, человек небесный! Сколько ласки, кротости в каждом слове!» — вспоминала о великой княгине Елизавете, настоятельнице Марфо-Мариинской обители милосердия, одна из её последних сестёр.

Святые мощи преподобномученицы Елисаветы. Святая Земля

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ СВЯТИТЕЛЯ И ВЕЛИКОГО РУССКОГО ХИРУРГА ЛУКИ (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО)

Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий родился 27 апреля 1877 года в Керчи. Окончил Киевскую гимназию и одновременно Киевскую художественную школу. В своей автобиографической работе «Я полюбил страдание» он писал: «Влечение к живописи у меня было настолько сильным, что по окончании гимназии решил поступить в Петербургскую Академию художеств. Но во время вступительных экзаменов мной овладело тяжёлое раздумье о том, правильный ли я жизненный путь избираю. Недолгие колебания кончились решением, что я не вправе заниматься тем, что мне нравится, но обязан заниматься тем, что полезно для страдающих людей». На медицинский факультет набор был уже окончен, и Валентин Войно-Ясенецкий поступил и год проучился на юридическом факультете.

«В это время, — замечает он, — проявилась моя религиозность. Я каждый день, а иногда и дважды в день ездил в Киево-Печерскую Лавру, часто бывал в киевских храмах и, возвращаясь оттуда, делал зарисовки того, что видел в Лавре и храмах. В это время я страстно увлекся этическим учением Льва Толстого. Однако моё толстовство продолжалось недолго, только лишь до того времени, когда я прочёл его запрещённое, изданное за границей сочинение „В чём моя вера“, резко оттолкнувшее меня издевательствам над православной верой.

Правильное представление о Христовом учении я незадолго до этого вынес из усердного чтения всего Нового Завета, который по доброму старому обычаю я получил от директора гимназии при

вручении мне аттестата зрелости как напутствие в жизнь. Очень многие места этой святой книги, сохранявшейся у меня десятки лет, произвели на меня глубочайшее впечатление».

В 1898 году Валентин Войно-Ясенецкий стал студентом медицинского факультета Киевского университета им. святого князя Владимира и в 1903 году с отличием его окончил. Художественные способности и любовь к рисованию неожиданногодились ему при изучении анатомии — строения человеческого тела. «Когда все мы получили дипломы, товарищи по курсу спросили меня, чем я намерен заниматься. Когда я ответил, что намерен быть земским врачом, они с широко открытыми глазами сказали: „Как, Вы будете земским врачом?! Ведь Вы учёный по призванию!“ Я был обижен тем, что они меня совсем не понимают, ибо я изучал медицину с исключительной целью быть всю жизнь деревенским, мужицким врачом, помогать бедным людям».

Готовясь к поприщу земского врача, Войно-Ясенецкий осенью 1903 года, сразу после выпускных экзаменов в университете, начал посещать в Киеве глазную клинику. В то время великим бедствием была слепота. Амбулаторного приёма и операций в клинике ему казалось недостаточно, и он стал приводить больных к себе домой. «Наша квартира, — вспоминала его сестра Виктория, — превратилась на какое-то время в глазной лазарет. Больные лежали в комнатах, как в палатах. Валентин лечил их, а мама кормила».

Владыка Лука Войно-Ясенецкий вспоминал: «Сразу стать земским врачом мне не пришлось, так как я окончил университет осенью 1903 года, перед самым началом войны с Японией, и началом моей медицинской работы была военно-полевая хирургия в госпитале Киевского Красного Креста возле города Читы... В Чите я женился на сестре милосердия, работавшей прежде в Киевском военном госпитале, где её называли святой сестрой. Она покорила меня не столько своей красотой, сколько исключительной добротой и кротостью характера... Мы уехали из Читы до окончания войны, и я поступил врачом в Ардатовское земство Симбирской губернии. В трудных и неприглядных условиях я

сразу стал оперировать по всем отделам хирургии и офтальмологии».

Где бы доктор Войно-Ясенецкий ни принимал больных, к нему всегда были огромные очереди. Очевидцы неизменно отмечали, что он принимал всех больных — до последнего, никому никогда не отказывал.

В 1905–1917 годах он работал земским врачом в больницах Симбирской, Курской, Саратовской и Владимирской губерний и продолжал свои научные исследования в московских клиниках, разрабатывая новое научное направление — регионарную анестезию. Осенью 1908 года Валентин Феликсович поступил в экстернатуру при московской хирургической клинике известного профессора Дьяконова,

основателя журнала «Хирургия». Занимаясь научной работой, доктор Войно-Ясенецкий руководствовался желанием облегчить страдания больных и труд врачей.

В.Ф.Войно-Ясенецкий

В те годы крайне несовершенный общий наркоз часто был опаснее самой операции, и в применении такого метода местного обезболивания, как регионарная анестезия, была огромная практическая потребность, особенно у земских врачей.

Войно-Ясенецкий невероятно много работал. То как он относился к своей работе, свидетельствует одно из его писем к жене: «Из Москвы не хочу уезжать, прежде чем не возьму от неё того, что нужно мне: знаний, умения научно работать... А работа предстоит большая: для диссертации надо изучить французский язык и прочитывать около пятисот работ на французском и немецком языках». О его жизни в Переславле-Залесском старший сын вспоминал: «Отец работает днём, вечером, ночью. Утром мы его не видим, он уходит в больницу рано. Обедаем вместе, но отец и тут остаётся молчаливым, чаще всего читает за столом книгу. Мать старается его не отвлекать. Она тоже не слишком многоречива». Расстояние от дома до больницы не больше версты, но и это время

у врача зря не пропадало. Он брал с собой в экипаж 15–20 карточек с немецкими и французскими словами и учил их.

Когда он лечил в Курской губернии, к нему шли больные не только из разных уездов Курской губернии, но и Орловской. «Вспоминаю курьёзный случай, — писал святитель Лука, — когда молодой нищий, слепой с раннего детства, прозрел после операции. Месяца через два он собрал множество слепых со всей округи, и все они длинной вереницей пришли ко мне, ведя друг друга за палки и чая исцеления».

В архивах Саратовской и Переславской губерний хранятся уникальные свидетельства самоотверженного служения земского врача В. Ф. Войно-Ясенецкого народу. Здесь он одним из первых в России сделал сложнейшие операции не только на желчных путях, почках, желудке, кишечнике, но даже на сердце и мозге. Прекрасно владея техникой глазных операций, он многим возвращал зрение.

В 1916 году В. Ф. Войно-Ясенецкий защитил свою монографию «Регионарная анестезия» как диссертацию — это был большой прорыв в медицине. Здесь же, в Переславле, В. Ф. Войно-Ясенецкий задумал изложить свой опыт хирургической работы в книге, которую он решил озаглавить «Очерки гнойной хирургии».

В 1917 году он получил по конкурсу место главного врача и хирурга Ташкентской больницы. В Ташкенте была военная обстановка. Один из врачей, работавший под руководством Войно-Ясенецкого, вспоминает: «Время было тревожное... В 1917–1920-х годах в городе по ночам было темно. На улицах по ночам постоянно стреляли. Кто и зачем стрелял, мы не знали. Но раненых привозили в больницу. Я не хирург, и за исключением лёгких случаев всегда вызывал Войно-Ясенецкого... В любой час ночи он немедленно одевался и шёл по моему вызову. Иногда раненые поступали один за другим. Часто сразу же оперировались, так что ночь проходила без сна. Случалось, что Войно-Ясенецкого ночью вызывали на дом к больному или в другую больницу на консультацию или для неотложной операции. Он тотчас отправлялся в такие ночные, далеко небезопасные

путешествия. Так же немедленно и безотказно шёл Войно-Ясенецкий, когда его вызовешь в терапевтическое отделение на консультацию. Никогда не было на его лице выражения досады, недовольства, что беспокоят по пустякам. Наоборот, чувствовалась полная готовность помочь.

Я ни разу не видел его гневным, всплывшим или просто раздражённым. Он всегда говорил спокойно, негромко, неторопливо. Это не значит, что он был равнодушен, — многое его возмущало, но он никогда не выходил из себя, а своё негодование выражал тем же спокойным голосом».

В операционной всегда висела икона. И прежде чем приступить к операции Войно-Ясенецкий молился, осенял крестным знаменем больного.

В январе 1919 года Войно-Ясенецкий по доносу был арестован революционным патрулём прямо в хирургическом отделении своей больницы. В ожидании расстрела он вёл себя очень мужественно и спокойно. И чудом избежал расстрела: на месте расстрела его увидел видный партиец, знавший главного врача в лицо. После освобождения он вернулся в больницу и приступил к запланированным операциям, как будто ничего не случилось.

В 1919 году от туберкулёза скончалась жена Валентина Феликсовича Анна Васильевна, оставив четверых детей.

В 1920 году в Ташкенте открылся университет. Инициатором этого события был В. Ф. Войно-Ясенецкий. В том же году он был избран профессором топографической анатомии и оперативной хирургии в Москве.

В 1921 году был рукоположен во диакона, а через несколько дней — во священника. Стать священнослужителем в годы жестоких гонений на Православную Церковь было очень смелым поступком. В это беспокойное время священник Валентин Войно-Ясенецкий безбоязненно ходил по городу в рясе, с крестом, также и лекции в университете, научные доклады читал всегда в рясе и с крестом, чем вызывал агрессивную реакцию безбожной власти.

В 1923 году он стал монахом, получив при монашеском постриге имя в честь святого евангелиста, иконописца и врача Луки. 31 мая 1923 года состоялась его хиротония с наречением

во епископа Барнаульского. Однако ввиду невозможности отъезда в Барнаул епископу Луке было предложено возглавить Туркестанскую епархию.

10 июня 1923 года епископ Лука был арестован и помещён в Ташкентскую тюрьму. Несмотря на тяжёлые условия, в тюрьме он работал над монографией «Очерки гнойной хирургии».

Первая ссылка

Первая ссылка святителя Луки была в г. Енисейск. Прибыв в Енисейск 18 января 1924 года, ссылный архиерей-хирург сразу начал вести врачебный приём, и желающие попасть к нему записывались на несколько месяцев вперёд. Однако местные власти всячески препятствовали его врачебной деятельности, запрещая ему принимать больных на дому. Перестали его преследовать за лечение народа, лишь удостоверившись, что он лечит жителей Енисейска бесплатно.

23 августа епископ Лука за активную церковную деятельность в ссылке, открытие храма, богослужения был сослан ещё дальше на север — в Туруханский край. В Туруханске его встречали толпы православных верующих, несмотря на все усилия властей воспрепятствовать этому. 5 ноября 1924 года епископ Лука Войно-Ясенецкий был вызван в ГПУ, где с него потребовали подписку об отказе от богослужений, проповедей и запретили в стенах больницы благословлять пациентов. Непреклонного епископа-врача сослали ещё дальше на север, в низовья реки Енисей за Полярный круг — на Ледовитый океан и на верную смерть. Но даже и в этих условиях Владыка Лука умудрялся служить людям: лечить их, крестить, проповедовать о Христе. Через несколько месяцев власти Туруханска вынуждены были вернуть

В Ташкенте на показательном суде над врачами-«вредителями» чекист Я. Х. Петерс в своей обвинительной речи спросил хирурга Войно-Ясенецкого:

– Как это Вы верите в Бога, поп и профессор Ясенецкий-Войно? Разве Вы его видели, своего Бога?

– Бога я действительно не видел, гражданин общественный обвинитель. Но я много оперировал на мозге и, открывая черепную коробку, никогда не видел там также и ума. И совести там тоже не находил.

Владыку в город Туруханск из-за бунта местных жителей, так как на весь огромный край он был единственным врачом. Епископ Лука вернулся 7 апреля 1925 года, в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, и сразу же возобновил врачебную деятельность.

Вторая ссылка

По возвращении в Ташкент в конце января 1926 года из сибирской ссылки профессора-хирурга Войно-Ясенецкого не приняли на работу ни в городскую больницу, где он работал до ссылки, ни в университет. Он лечил больных на дому, число их достигало до четырёхсот в месяц. Профессору помогали верные ученики, которые по его поручению искали по городу и приводили

Епископ Лука с сыновьями по дороге из ссылки. 1926 г.

к нему бедных больных людей, нуждающихся во врачебной помощи. Он помогал также ссыльным священнослужителям, регулярно посылая им денежные переводы, несмотря на то, что он сам и его семья нуждались. По воскресным и праздничным дням он служил в церкви.

В этот период он закончил работу над монографией «Очерки гнойной хирургии». Чрезвычайная актуальность этого труда, основанного на громадном материале из его богатой врачебной практики, была в том, что он был написан до открытия антибиотиков, когда основным методом лечения флегмон (воспалений) являлось хирургическое вмешательство.

23 апреля 1930 года епископ Лука был снова арестован. Здоровье его было серьёзно подорвано тюрьмой, где ему пришлось претерпеть пытки, издевательства и избиения, и сибирской ссылкой. Несмотря на просьбы Владыки отправить его в среднеазиатскую глушь, где была острая нужда во врачах, его сослали в Северный край. Сначала он отбывал заключение в концлагере недалеко от Котласа, затем последовала ссылка в Котлас и в Архангельск, где он работал в больницах. Из Архангельска заключённого епископа Луку вызвали в Москву и предложили хирургическую кафедру, при условии, что он сложит с себя сан епископа. За отказ несговорчивого епископа вернули на место ссылки и добавили срок.

Из архангельской ссылки Владыка Лука вернулся в ноябре 1933 года в Ташкент и несколько лет возглавлял главную операционную в Институте неотложной помощи, а также читал лекции в Институте усовершенствования врачей. В Ташкенте он продолжил свои научные разработки по лечению опухолей и мечтал об основании института гнойной хирургии, чтобы передать громадный врачебный опыт, накопленный им за несколько десятилетий.

В 1934 году вышла в свет книга «Очерки гнойной хирургии», написанная в тяжелейших условиях ссылок и тюремных заключений. Она принесла Войно-Ясенецкому мировую известность и стала настольной книгой хирургов. Этот инновационный труд был необычен и тем, что с его страниц автор учил коллег человечному отношению к страждущему: «Приступая к опера-

Епископ Лука в главе преподавательского состава Ташкентского института усовершенствования врачей. 1936 г.

ции, надо иметь в виду не только брюшную полость и тот интерес, который она может представить, а всего больного человека, который, к сожалению, так часто у врачей именуется „случаем“. Человек в смертельной тоске и страхе, сердце у него трепещет не только в прямом, но и в переносном смысле».

Третий арест

4 июля 1937 года епископ Лука был арестован в третий раз. В вину ему вменялось создание «контрреволюционной церковно-монашеской организации». Несмотря на изнурительные допросы методом конвейера (13 суток без сна), епископ Лука отказывался признаваться в членстве в контрреволюционной организации и называть имена «заговорщиков». После допросов бесчувственного Владыку приводили в камеру и бросали на голый, холодный

пол. Камеры были заполнены до отказа, продовольственные передачи не разрешались. От слабости и плохого питания он еле ходил. Тюремное следствие длилось несколько лет, приговор был вынесен лишь в феврале 1940 года — 5 лет ссылки в Красноярский край.

Третья ссылка и служение на Красноярской кафедре

С марта 1940 года Владыка Лука работал хирургом в районной больнице в Большой Мурте, что в 120 километрах севернее Красноярска. Несмотря на перенесённые в тюрьме испытания, сильно подорванное здоровье и большой объём врачебной работы, святитель Лука продолжал в ссылке работу над новыми главами «Очерков гнойной хирургии» на основе присланных ему историй болезней. Осенью 1940 года ему разрешили на два месяца выехать в Томск для работы в большой библиотеке медицинского факультета с новейшей литературой по гнойной хирургии, в том числе на немецком, французском и английском языках. Благодаря этому было закончено второе издание «Очерков гнойной хирургии».

Великая Отечественная война застала святителя Луку в красноярской ссылке. С первых же дней войны он послал телеграмму на имя Председателя Президиума Верховного Совета Калинина: «Я, епископ Лука, профессор Войно-Ясенецкий, отбываю ссылку в посёлке Большая Мурта Красноярского края. Являюсь специалистом по гнойной хирургии, могу оказать помощь воинам в условиях фронта или тыла, там, где будет мне доверено. Прошу ссылку мою прервать и направить в госпиталь. По окончании войны готов вернуться в ссылку. Епископ Лука». Положительный ответ пришёл быстро. Он был назначен главным хирургом и консультантом Красноярского эвакуационного госпиталя для тяжелораненых. Этот госпиталь под номером 15-15 располагался в красноярской средней школе № 10. В настоящее время об этом напоминает мемориальная табличка.

Сохранилось множество тёплых воспоминаний и свидетельств как пациентов, так и врачей о необыкновенном враче Луке Войно-Ясенецком: «Мы, молодые хирурги, к началу войны мало что умели делать. На Войно-Ясенецкого смотрели с благого-

вением. Он многому научил нас. Остеомиелиты никто, кроме него, оперировать не мог, а гнойных ведь было тьма! Он учил и на операциях, и на своих отличных лекциях. Лекции читал в десятой школе раз в неделю». Доктора, работавшие со святителем Лукой, вспоминали: «В операционной Войно-Ясенецкий работал спокойно, говорил с персоналом тихо, ровно, конкретно. Сёстры и ассистенты никогда не нервничали на его операциях».

Ваше Преосвященство и дорогой товарищ! Глубоко тронут Вашим тёплым приветствием и приношу за него сердечную благодарность. В тяжёлое время, полное неотступной скорби для думающих и чувствующих по-человечески, остаётся одна опора — исполнение по мере сил принятого на себя долга. Всей душой сочувствую Вам в Вашем мученичестве. Искренне преданный Вам Иван Павлов.

Телеграмма академика И.П.Павлова от 28 августа 1925 г. епископу-хирургу Луке Войно-Ясенецкому в ответ на его поздравление с 75-летним юбилеем

Прежде чем приступить к операции, владыка осенял себя крестным знамением и молился перед образом Божией Матери в операционной, а на теле больного ставил йодом крест. Даже когда от него требовали убрать икону и прекратить молитву, святой продолжал это делать, говоря, что это Бог исцеляет его руками. И на постоянные

вопросы, зачем он молится перед операцией, отвечал кратко: «Помогает».

Владыка Лука забирал к себе больных и раненых с наиболее тяжёлыми поражениями. Молодых врачей госпиталя посылал к месту разгрузки санитарных поездов. Он просил разыскивать раненых с гнойными, осложнёнными поражениями тазобедренного сустава, — тех, кого большинство хирургов считало обречёнными. Ведь пока санитарные поезда довозили больных до госпиталя, находящегося за 7 тысяч километров от фронта, многие раны успевали нагноиться, и лечить их было крайне трудно. Отчёты госпиталя 15-15 свидетельствуют, что многие раненые из «безнадёжных» были вылечены.

Ещё одно свидетельство врача, работавшего рядом с великим хирургом: «Я хирург с 60-летним стажем, но такого совершенства в работе не видела никогда! Святой Лука говорил так хорошо, что

хотелось его бесконечно слушать. Мы буквально в рот ему смотрели. Нас притягивало в нём ВСЁ. Есть много хирургов, но он — уникальный случай. Его операции — урок для всех. Он идеально знал анатомию, и местную анестезию делал идеально! Когда другие врачи опускали руки, он совершал чудеса! Иные легко решались ампутировать, а он боролся за жизнь раненого, пытался не допустить увечья. Давал надежду там, где её уже не было. Раненые его боготворили, они его приветствовали радостными криками, размахивая руками и ногами, которые он им сохранил. А он лишь улыбался. Это была его высшая радость. Он смотрел на них с любовью и состраданием. И каждому больному говорил что-то ободряющее. А власти ему не разрешали даже питаться в больничной столовой, и он оставался голодным. Медсёстры ему носили еду. А он не протестовал. Он жил в каморке прямо в больнице, чтобы быть рядом с больными».

Одна из учениц-хирургов Войно-Ясенецкого по госпиталю 15-15, вспоминала, что Владыка Лука учил своих помощников и «человеческой хирургии»: с каждым раненым он вступал в личные отношения, помнил каждого в лицо, знал фамилию, держал в памяти все подробности операции и послеоперационного периода. Постоянно напоминал врачам: «Для хирурга не должно быть „случая“, а только живой страдающий человек». Проявления равнодушия к врачебному долгу возмущали епископа Луку. Профессор тяжело переживал смерть больных. «Было три смерти в операционной, и они меня положительно подкосили. Молился об умерших дома, храма в Красноярске нет», — писал он сыну.

Был очень внимателен и необыкновенно добр по отношению к своим помощникам. Одна из медсестёр, работавшая в красноярском госпитале, вспоминает: «Святой Лука нас любил и всему учил. Консультировал и врачей городских больниц. Нам привозили тяжёлых больных. Я видела, что перед операцией он молится. Если был летальный исход, он сильно страдал, плакал в своей комнате и молился об упокоении души умершего. Никогда не забуду: Делаю в операционной перевязку. Холод. Вдруг слышу его голос: «Анна!» Я испугалась. Может быть, что-то не то делаю?»

А он говорит: „Ты без носок, это нехорошо. Простудишься!“ Вот такое отношение к простой медсестре».

В 1942 году ссыльный архипастырь Лука Войно-Ясенецкий был возведён в сан архиепископа с назначением в Красноярскую епархию. В предместье Красноярска, на старом кладбище святителю Луке удалось открыть церковь, в которой он начал служить. Ему приходилось ходить пешком почти за семь километров к ней по бездорожью, и он радовался этой возможности.

Святитель Лука за годы сибирских ссылок побывал и в Ново-сибирске. Несколько раз проездом, следуя по этапу на ссылку, а весной 1943 года доктор медицины, профессор Лука Войно-Ясенецкий, отбывавший в Красноярске очередную ссылку, был

Святитель Лука, Архиепископ Симферопольский и Крымский

приглашён на хирургическую конференцию госпиталей Сибирского военного округа. Выступил с программным, единственным 40-минутным, докладом по одной из важнейших проблем хирургии военного времени — «Наш опыт лечения огнестрельного остеомиелита в госпитале глубокого тыла».

За свою врачебную деятельность святитель Лука получил грамоту Западно-Сибирского военного округа, а по окончании войны был награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

Святитель-врач Лука Войно-Ясенецкий провёл в тюрьмах и ссылках более одиннадцати лет. Старшему сыну святитель Лука писал из красноярской ссылки: «Помни,

Миша, что моё монашество с его обетами, мой сан, моё служение Богу для меня величайшая святыня и первейший долг. Я подлинно и глубоко отрёкся от мира и от врачебной славы, которая, конечно, могла бы быть велика, что теперь для меня ничего не стоит... К тюрьмам и ссылкам я привык и не боюсь их». При этом нужно иметь в виду, что он, главный хирург Красноярского госпиталя профессор Войно-Ясенецкий, был лишён элементарных человеческих условий жизни. Жил в госпитале, в камерке под лестницей, бывшей дворницкой. Медсёстры и санитарки тайком носили ему обед из столовой госпиталя — ему как ссыльному и этого не полагалось.

В 1944 году Владыка Лука был освобождён и назначен архиепископом Тамбовским и Мичуринским. В Тамбове был главным консультантом военных госпиталей области, оперировал в нескольких госпиталях и больницах города. До сего времени живы ещё в Тамбове те, кому посчастливилось лечиться у профессора Луки Войно-Ясенецкого.

В 1946 году получил Сталинскую премию I степени «за научную разработку новых хирургических методов лечения гнойных заболеваний и ранений, изложенных в научных трудах „Очерки гнойной хирургии“» (1943) и «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов» (1944). Практически всю премию он передал на помощь послевоенным детским домам.

5 апреля 1946 года святитель Лука был назначен архиепископом Симферопольском и Крымским. Послевоенный Крым представлял собой печальное зрелище. Много пришлось потрудиться Владыке над налаживанием епархиальной жизни в разрушенном Крыму. В начале 1947 года он стал консультантом Симферопольского военного госпиталя, читал лекции для практических врачей Крымской области. Поскольку он выступал, как всегда, в архиерейском облачении, врачебные курсы местными властями были запрещены.

Все, кто знал архиепископа Луку, свидетельствовали, что он имел особый дар проповеди. Его проповеди звучали убедительно даже для атеистов.

Как и везде, очень много помогал людям: лечил, кормил, утешал, поддерживал. В голодные послевоенные годы на кухне архиерея всегда был готов, пусть немудрёный, обед для нескольких человек: «На обед приходило много голодных детей, одиноких старых женщин, бедняков, лишённых средств к существованию. Я каждый день варила большой котел, и его выгребали до дна. Вечером дядя спрашивал: „Сколько сегодня было за столом? Ты всех накормила? Всем хватило?“», — вспоминала В. Прозоровская, племянница архиепископа Луки, жившая с ним тогда. В Симферополе он продолжал служить и в Церкви, и на врачебном поприще, даже когда ослеп. Владыка консультировал приезжавших издалека больных, ставил диагнозы, устраивал на лечение и операции.

Скончался святитель Лука в 1961 году 11 июня, в день памяти Всех Святых, в земле Русской просиявших. Один из симферопольских врачей вспоминала: «Когда Владыка умер, за его гробом шли все. И сейчас он в Симферополе не забываем. Он действительно святой человек. Он никогда ничего не требовал для себя взамен: никаких санов, постов, никакой mzды. Всё раздавал другим. Получая какие-то проценты со сталинской премии, раздавал их нуждающимся. Жил аскетически скромно. Это был человек великой души и огромной духовной силы, которую он отдавал на служение Богу, бескорыстно и искренне».

Почитают святителя-врача Луку Войно-Ясенецкого и в городе Красноярске. Так Красноярский государственный медицинский университет носит имя профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого, в нём есть храм во имя святителя Луки. В городе установлен памятник святителю Луке. Руководитель одной из современных красноярских клиник свидетельствует: «Святой Лука оставил глубокий след в истории нашего города. Мы его чтим. Посчитали, что он провёл более 6 тысяч операций. Невероятно! А ведь он недоедал, был гоним, уставал! Да ещё успевал контролировать 30 тысяч операций. Второго такого примера в истории нет».

Святителя Луку Войно-Ясенецкого чтут не только в России. Велико его почитание и в православной Греции. Более тридцати греческих храмов освящены в честь русского врача-святителя.

Свято-Троицкий собор г. Симферополя

В Афинах вышла трёхтомная, посвящённая ему, монография митрополита Аргонидского Нектария (Антонопулоса).

На Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года состоялось общецерковное прославление архиепископа Луки в лике новомучеников и исповедников Российских. Святые его мощи находятся в кафедральном Свято-Троицком соборе г. Симферополя. Память его празднуется 11 июня. Святитель-врач Лука не перестаёт помогать людям в их нуждах и сегодня — многим, кто обращается к нему с верой и молитвой, подаёт исцеления.

Даниил Гранин

МИЛОСЕРДИЕ

В прошлом году со мной приключилась беда. Шёл я по улице, поскользнулся и упал... Упал неудачно, хуже некуда: лицом о поребрик, сломал себе нос, всё лицо разбил, рука выскочила в плече. Было это примерно в семь часов вечера. В центре города, на Кировском проспекте, недалеко от дома, где я живу.

С большим трудом поднялся — лицо залито кровью, рука повисла плетью. Забрёл в ближайший подъезд, пытался унять платком кровь. Куда там — она продолжала хлестать, я чувствовал, что держусь шоковым состоянием, боль накачивает всё сильнее и надо быстро что-то сделать. И говорить-то не могу — рот разбит.

Решил повернуть назад, домой.

Я шёл по улице, думаю, не шатаюсь; шёл, держа у лица окровавленный платок, пальто уже блестит от крови. Хорошо помню этот путь — метров примерно триста. Народу на улице было много. Навстречу прошла женщина с девочкой, какая-то парочка, пожилая женщина, мужчина, молодые ребята, все они вначале с любопытством взглядывали на меня, а потом отводили глаза, отворачивались. Хоть бы кто на этом пути подошёл ко мне, спросил, что со мной, не нужно ли помочь. Я запомнил лица многих людей — видимо, безотчётным вниманием, обострённым ожиданием помощи...

Боль путала сознание, но я понимал, что если лягу сейчас на тротуаре, преспокойно будут перешагивать через меня, обходить. Надо добираться до дома.

Позже я раздумывал над этой историей. Могли ли люди принять меня за пьяного? Вроде бы нет, вряд ли я производил такое

впечатление. Но даже если бы и принимали за пьяного... — они же видели, что я весь в крови, что-то случилось — упал, ударился, — почему же не помогли, не спросили хотя бы, в чём дело? Значит, пройти мимо, не ввязываться, не тратить времени, сил, «меня это не касается», стало чувством привычным?

Раздумывая, с горечью вспоминал этих людей, поначалу злился, обвинял, недоумевал, негодовал, а вот потом стал вспоминать самого себя. И нечто подобное отыскивал и в своём поведении. Легко упрекать других, когда находишься в положении бедственном, но обязательно надо вспомнить и самого себя. Не могу сказать, что при мне был точно такой случай, но нечто подобное обнаруживал и в своём собственном поведении — желание отойти, уклониться, не ввязываться... И, уличив себя, начал понимать, как привычно стало это чувство, как оно пригрелось, незаметно укоренилось.

Раздумывая, я вспоминал и другое. Вспоминал фронтовое время, когда в голодной окопной нашей жизни исключено было, чтобы при виде раненого пройти мимо него. Из твоей части, из другой — было невозможно, чтобы кто-то отвернулся, сделал вид, что не заметил. Помогали, тащили на себе, перевязывали, подвозили... Кое-кто, может, и нарушал этот закон фронтовой жизни, так ведь были и дезертиры, и самострелы. Но не о них речь, мы сейчас — о главных жизненных правилах той поры.

И после войны это чувство взаимопомощи, взаимобязанности долго оставалось среди нас. Но постепенно оно исчезло. Утратилось настолько, что человек считает возможным пройти мимо упавшего, пострадавшего, лежащего на земле. Мы привыкли делать оговорки, что-де не все люди такие, не все так поступают, но я сейчас не хочу оговариваться.

Мне как-то пожаловались новгородские библиотекари: «Вот вы в „Блокадной книге“ пишете, как ленинградцы поднимали упавших от голода, а у нас на днях сотрудица подвернула ногу, упала посреди площади — и все шли мимо, никто не остановился,

В блокадном Ленинграде

не поднял её. Как же это так?» Обида и даже упрёк мне звучали в их словах.

И в самом деле, что же это с нами происходит? Как мы дошли до этого, как из нормальной отзывчивости перешли в равнодушие, в бездушие, и тоже это стало нормальным?

Не берусь назвать все причины, отчего утратилось чувство взаимопомощи, взаимобязанности, но думаю, что во многом это началось с разного рода социальной несправедливости, когда ложь, показуха, корысть действовали безнаказанно. Происходило это на глазах народа и губительнейшим образом действовало на духовное здоровье людей. Появилось и укоренилось безразличие к своей работе, потеря всяких принципов — «А почему мне нельзя?» Начинало процветать вот то самое, что мы называем теперь мягко — бездуховность, равнодушие.

Естественно, это не могло не сказаться на взаимоотношениях людей внутри коллектива, требовательности друг к другу, на взаимопомощи, ложь проникала в семью — всё взаимосвязано, потому что мораль человека не состоит из изолированных правил жизни. И тот дух сплочённости, взаимовыручки, взаимозаботы, который сохранялся от войны, дух единства народа — терялся. Начиная с малого, пропал.

У моего знакомого заболела мать. Её должны были оперировать. Он слышал о том, что надо бы врачу «дать». Человек он стеснительный, но беспокойство о матери пересилило стеснительность, и он, под видом того, что нужны будут какие-то лекарства, препараты, предложил врачу 25 рублей. На это врач развёл руками и сказал: «Я таких денег не беру». — «А какие надо?» — «В десять раз больше». Мой знакомый, работник среднего технического звена, человек небогатый, но поскольку речь шла о здоровье матери, раздобыл деньги. Что его поразило: когда он принёс врачу деньги в конверте, тот преспокойно вынул их и пересчитал.

На этом история не заканчивается. После операции мать умерла. Врач сказал моему знакомому: «Я проверил, мать ваша умерла не в результате операции, у неё не выдержало сердце, поэтому деньги я оставляю себе». То есть он повёл себя как бы порядочно: вот если бы женщина умерла в результате операции, деньги бы он вернул.

С полным сознанием своей правоты говорил это врач государственной клиники, представитель профессии гуманной, человеколюбивой — так, во всяком случае, мы привыкли думать о врачах.

Рассказываю об этом случае не потому, что он особый, а потому, что он не особый.

Женщина развелась с мужем и через суд потребовала алименты. Присудили. А ребёнок находится у родителей мужа, и мать эта даже думать не думает взять ребёнка и заботиться о нём. Но алименты исправно получает. К сожалению, всё больше случаев я знаю, когда матери отказываются от своих детей. Прежде это были единичные случаи, поражавшие людей. Сейчас они не поражают.

К сожалению, наши обильные разговоры о нравственности часто носят слишком общий характер. А нравственность... она состоит из конкретных вещей — из определённых чувств, свойств, понятий.

Одно из таких чувств — чувство милосердия. Термин несколько устаревший, непопулярный сегодня и даже как будто отторгнутый нашей жизнью. Нечто свойственное лишь прежним временам. «Сестра милосердия», «брат милосердия» — даже словарь даёт их как «устар.», то есть устаревшие понятия.

В Ленинграде, в районе Аптекарского острова, была улица Милосердия. Сочли это название отжившим, переименовали улицу в улицу Текстилей.

Изъять милосердие — значит лишить человека одного из важнейших действенных проявлений нравственности. Древнее это необходимое чувство свойственно всему животному сообществу, птичьему: милость к поверженным и пострадавшим. Как же так получилось, что чувство это у нас заросло, заглохло, оказалось запущенным. Мне можно возразить, приведя немало примеров трогательной отзывчивости, соболезнования, истинного милосердия. Примеры, они есть, и тем не менее мы ощущаем, и давно уже, убыль милосердия в нашей жизни. Если бы можно было произвести социологическое измерение этого чувства...

Милосердие изничтожалось не случайно. Во времена раскулачивания, в тяжкие годы массовых репрессий никому не позволяли оказывать помощь семьям пострадавших, нельзя было приютить детей арестованных, сосланных. Людей заставляли высказывать одобрение смертным приговорам. Даже сочувствие невинно арестованным запрещалось. Чувства, подобные милосердию, расценивались как подозрительные, а то и преступные. Из года в год чувство это осуждали, вытраивали: оно-де аполитичное, не классовое, в эпоху борьбы мешает, разоружает... Его сделали запретным и для искусства. Милосердие действительно могло мешать беззаконию, жестокости, оно мешало сажать, оговаривать, нарушать законность, избивать, уничтожать. Тридцатые годы, сороковые — понятие это исчезло из нашего лексикона.

Исчезло оно и из обихода, ушло как бы в подполье. «Милость падшим» оказывали таясь и рискуя...

Уверен, что человек рождается со способностью откликаться на чужую боль. Думаю, что это врождённое, данное нам вместе с инстинктами, с душой. Но если это чувство не употребляется, не упражняется, оно слабеет и атрофируется.

Упражняется ли милосердие в нашей жизни?.. Есть ли постоянная принуда для этого чувства? Толчок, призыв к нему?

Вспомнилось мне, как в детстве отец, когда проходили мимо нищих — а нищих было много в моем детстве: слепых, калек, просто просящих подавание в поездах, на вокзалах, на рынках, — отец всегда давал медяк и говорил: поди подай. И я, преодолевая страх, — нищенство нередко выглядело довольно страшновато, — подавал. Иногда преодолевал и свою жадность — хотелось приберечь деньги для себя, мы жили довольно бедно. Отец никогда не рассуждал: притворяются или не притворяются эти просители, в самом ли деле они калеки или нет. В это он не вникал: раз нищий — надо подать.

И как теперь я понимаю, это была практика милосердия, то необходимое упражнение в милосердии, без которого это чувство не может жить.

Хорошо, что нищих у нас сейчас нет. Но должны же быть какие-то другие обязательные формы проявления милосердия человеческого. Ведь в чрезвычайных, аварийных случаях оно же проявляется.

Например, недавняя трагедия в Чернобыле. Она всколыхнула народ и душу народную. Бедствие проявило у людей самые добрые, горячие чувства, люди вызывались помогать и помогали — деньгами, всем, чем могли, 567 миллионов рублей добровольно пожертвовали в фонд помощи пострадавшим от аварии в Чернобыле. Это огромная цифра, но главное — душевный отклик: люди сами охотно разбирали детей, принимали пострадавших в свои дома, делились всем. Это, конечно, проявление всенародного милосердия, чувство, которое всегда было свойственно нашему народу: как всегда помогали погорельцам, как помогали во время голода, неурожая...

Но Чернобыль? Землетрясения — это аварийные ситуации. Куда чаще милосердие и сочувствие требуются в нормальной повседневной жизни, от человека к человеку. Постоянная готовность помочь другому воспитывается, может быть, требованием, напоминанием о постоянно нуждающихся в этом...

Не ради упражнения, а потому что много есть в жизни нашей людей, которым необходимо простейшее чувство сострадания и милосердия.

После того падения пришлось побывать мне в больнице. Это была самая обыкновенная старая городская больница скорой помощи. Поскольку она старая, то уже не совсем обыкновенная, ибо находилась (и находится по сей день) в ужасном состоянии. Здание обветшало, полы в первом этаже шаткие, горячей воды нет, бегают крысы. Не буду называть эту больницу, потому что работают там прекрасные врачи-энтузиасты, которые именно в таких больницах и удерживаются. Не хочу, чтобы они пострадали, — как правило, достаётся им, а не начальству.

Ночами, от боли, мне не спалось, я бродил по коридору. Длинный этот коридор был заставлен койками и раскладушками с больными. Мест в палатах не хватало. Лежали вперемешку мужчины, женщины — постанывали, ворочались. Кто просил поднять, кто — пить. Санитарок — нет. Давно известная беда не только ленинградских больниц. Одна санитарка на всё травматологическое отделение, на девяносто человек, хотя положено четыре. Присылают иногда на эту роль «пятнадцатисуточных» — вот до чего не хватает людей. Хочу я, кому что подсобить. Где похрапывали, где стонали, ворочались, просили пить. Напоминало мне это фронтовой госпиталь после боя. С той лишь разницей, что санитарок не было. Но в эту ночь никаких подсобниц не было. Кого-то я поил, кого-то загипсованного поворачивал. Подозвала меня одна старая женщина. Попросила посидеть рядом. Пожаловалась, что страшно ей, заговорила про своих близких, про свою трудную жизнь. Взяла меня за руку. Замолчала. Я думал, заснула, а она умерла. Рука её стала коченеть.

На фронте навидался я всяких смертей. И то, что люди умирают в больницах, — вещь неизбежная. Но эта смерть поразила меня. Чужого, неважно, хоть кого-то подозвала эта женщина, томясь от одиночества перед лицом смерти. Невыносимое должно быть чувство. Наказание, и страшное, за что — неизвестно. Заботу о человеке, бесплатную медицину, гуманизм, коллективность жизни — как это всё соединить с тем, что человек умирает в такой заброшенности? Не стыд ли это, не позор и вина наша всеобщая? У верующих существовало таинство соборования, отпущение грехов. Человек причащался. Человек чувствует приближение конца. Ему легче, когда рядом кто-то, даже чужой, не говоря уж о своих. Чью-то руку держать в этот прощальный миг, последнее слово сказать кому-то, чтобы его слушали. Хотя бы той же сестре милосердия, брату милосердия, которые у нас «устар.» . В такие минуты проверяется милосердие как уровень общественной нравственности.

Конечно, положение, до которого доведены наши обыкновенные городские больницы, когда медсёстры и врачи вынуждены брать на себя функции санитарок, чтобы больные не оставались без ухода, — положение это тяжелейшее. Низки оклады санитарок, работа тяжёлая, грязная — подать, перевернуть, обтереть, принести, унести. Ненормально, когда в той же больнице скорой помощи постоянная теснота (вместо 7 м² имеется лишь 4 м² на больного), не хватает медицинской техники. Но, кроме всего этого, санитарка стала профессией непрестижной, и прежде всего потому, что исчезло то материнское, святое, сострадательное, что делало уход за больными привилегией женской сердечности. Оклады окладами, но должен ещё быть почёт и уважение к делу милосердия. Санитарка, медсестра, может, сегодня наиболее человеколюбивое занятие, где царит и побеждает не образование, а душевные качества человека. Именно здесь требуется терпение, доброта, нежность. Медицине не хватает милосердия.

Молодёжь охотно откликнулась на призывы, ехала на целину, на БАМ, на большие и малые стройки; никто не обращался — нужны те, кто сможет утешать страждущих, поднимать павших духом, исцелять уходом своим. Думаю, что найдутся, пойдут,

шли же в госпитали, в больницы во время войны и совершали чудеса. То была война — возразят мне. Но человек страдает и сегодня, и ныне жизнь человеческая так же дорога и хрупка.

Недавно прочёл я книгу «О всех созданиях — больших и малых». Автор Джеймс Хэрриот — английский сельский ветеринар. Профессия скромная, бесславная, соответственно, и пишут о ней редко. Книга эта о работе ветеринарного врача, как он ездит по йоркширским фермам, обслуживает скотину, птицу, заодно и собак и кошек. Лечение животных — занятие многотрудное, часто опасное, а уж грязи хватает в полутёмных скотных дворах, свинарниках. Чего только не приходится терпеть ветеринару от своих бессловесных пациентов — удары копытом, укусы; чтобы установить диагноз, нужна, кроме опыта, знаний, ещё любовь к животным — к этим коровам, лошадям, овцам, кошкам, ко всем живым тварям. Любовь рождает наблюдательность и взаимопонимание. Будничная невыигрышная работа, круглосуточные вызовы, ничего захватывающего, героического, и тем не менее повествование волнует волнением особым, от которого мы отвыкли при чтении художественной литературы. Каждый раз герою приходится искать решения — что случилось, как спасти, как помочь страдающему животному. Подкупает достоверность происходящего случая, подтрунивание над собой, однако главное в этой книге — горячее чувство сострадания к живому.

Какое наслаждение испытывает наш ветеринар, когда удаётся привести в чувство быка, пострадавшего от солнечного удара. Он не может примириться с видом поросят, гибнущих оттого, что мать не может их кормить. Мучается за старого мерина, у которого надо сломать зубы. Часами лежит на каменном полу рядом с коровой, помогая ей отелиться. Возится с псом, которого переломала машина. Пёс ничейный, казалось бы, введи дозу снотворного, и все беды кончатся, но он проводит многочасовую сложную операцию, спасая эту жизнь. Другую старую псину кладёт на операционный стол только потому, что представляет, какую невыносимую боль испытывает животное от заворота век.

Казалось бы, корова, овца, обречённые на убой, что уж так печалиться о них, — нет, для него они живые существа, которым

он, врач, должен помочь, исцелить или хотя бы уменьшить их муки. Удачи и неудачи, все они пронизаны сочувствием, которое не слабеет, а похоже, растёт из года в год. В ветеринарию идут по любви к животным. Большие колхозные, совхозные стада как бы обезличили это чувство. И сострадать тут некогда. Но всё же животное, хочешь не хочешь, требует сердечного отклика.

Автор ни к чему не призывает, не морализирует, и в этом, как всегда бывает, сила его безыскусного рассказа.

Читая, я не без стыда вспоминал стаи бродячих собак в пригородах и дачных местностях — результат нашей жестокости и эгоизма, и думал, что напрасно мы столь иронично относились к бытующим во всём мире обществам защиты животных. Думая о том, почему в Ленинграде многие годы никак не поощряется содержание собак, уж я не говорю о том, что не существует специальных собачьих кормов. Думалось о том, что развитие нравственного самосознания общества заставляет пересмотреть то, что когда-то с ходу отвергалось, какие-то формы общественной жизни, которые ныне можно использовать. Такова, например, проблема филантропии. Опыт нашей России, да и западный опыт может быть в этом смысле использован.

Принимать частное вспомоществование считается неприличным, чуть ли не унижительным. Образовались как бы условности нашей социалистической морали. Страдать от одиночества — неприлично; одиночество — состояние, не свойственное советскому человеку. Быть несчастным неприлично. Быть бедным — тоже. Между тем одиночество — бедствие не только старых, но и молодых, оно вовсе не случайность, не следствие плохого характера и т.п. Бедность? При этом пожимают плечами, бедных, мол, у нас нет, а если встречаются, то это недосмотр собеса, это государственная забота, которая освобождает нас от ответственности.

Между тем ясно, что милосердие — дело сугубо частное. Вот мы учредили фонд культуры — благородную и нужную организацию. Ведь это тоже филантропия по отношению к памятникам, сокровищам истории и культуры. Фонд культуры — это прекрасно, но почему с такой же деятельностью мы не можем обратиться к людям? Разве социалистическое общество — это не общество

взаимоучастия людей, взаимопомощи, взаимодобра, взаимопонимания? «Филантропия» переводится с греческого как человеколюбие. Надо, очевидно, создавать какие-то формы участия, внимания, помимо казённых. У нас есть скрытая бедность, застенчивая бедность. Есть бедность, которая и рада бы принять помощь, но мы сами стесняемся или не знаем о ней. Есть хронические больные, есть разные беды, требующие участия неформального, деликатного. Такое участие нужно и для тех, кто может помогать, хочет помогать, как-то применить нерастраченные силы своего добротворства.

В «Памятнике», где так выношено каждое слово, Пушкин итожит заслуги своей поэзии классической формулой:

И долго буду тем любезен я народу,
 Что чувства добрые я лирой пробуждал,
 Что в мой жестокий век восславил я Свободу
 И милость к падшим призывал.

Как бы ни трактовать последнюю строку, в любом случае она есть прямой призыв к милосердию. Можно проследить, как в поэзии и в прозе своей Пушкин настойчиво проводит эту тему. От «Пира Петра Великого», от «Капитанской дочки»... «Выстрела», «Станционного смотрителя» — милость к падшим становится для русской литературы нравственным требованием, одной из высших обязанностей писателя. В течение девятнадцатого века русские писатели призывают видеть в забитом, ничтожнейшем чиновнике четырнадцатого класса, станционном смотрителе человека с душой благородной, достойной любви и уважения, человека, оскорблённого так несправедливо. Пушкинский завет милости к падшим пронизывает творчество Гоголя и Тургенева, Некрасова и Достоевского, Толстого и Короленко, Чехова и Лескова. Это не только прямой призыв к милосердию вроде «Муму», но это и обращение писателя к героям униженным и оскорблённым, сирым, убогим, бесконечно одиноким, несчастным, к падшим, как Сонечка Мармеладова, как Катюша Маслова. Живое чувство сострадания, вины, покаяния в творчестве больших и малых писателей России росло и ширилось, завоевав этим народное признание, авторитет.

Социальные преобразования нового строя, казалось, создадут всеобщее царство равенства, свободы и братства счастливых рядовых людей. Всё оказалось сложнее. Литературе пришлось жить среди закрытых, запечатанных дверей, запретных тем, замкнутых сейфов.

Важнейшие этапы истории нашей жизни были неприкасаемы. Нельзя было касаться многих трагедий, имён, событий. Мало этого, социальная несправедливость, то, что люди терпели от власть имущих обиды, лишения, хамство, всё это тоже тщательно процеживалось, ограничивалось.

Как ни странно, именно в военной литературе тема гуманности, милосердия прозвучала особенно сильно и страстно.

«Литературная газета». 1987. 18 марта

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

ПРЕДИСЛОВИЕ

На протяжении более чем тысячелетней истории своего бытия Церковь Русская явила миру сонмы русских святых — святителей, мучеников, славных подвижников веры и благочестия. Десять веков, в течение которых наша Святая Церковь осуществляла свою спасительную миссию, отмечены возведением великолепных храмов и обителей, созданием самобытных стилей в иконописи, церковном искусстве и пении, становлением и развитием отеческой церковно-исторической науки и богословия, трудами выдающихся церковных деятелей в области духовного просвещения, религиозного образования, миссионерства, благотворительности и многообразного служения Богу, людям и Отечеству.

Особенно нелёгким был путь Русской Православной Церкви в уходящем 20-м столетии. Но, пройдя через горнило испытаний, всероссийская паства осталась верной слову Христовой истины и Святой Церкви. Сегодня, как и на протяжении всей своей истории, Русская Православная Церковь разделяет судьбу своего народа, испытывает трудности и лишения. Множество людей в нашей стране оказались не готовыми к бурным переменам в обществе, резким преобразованиям в экономике и социальной сфере. Это, в свою очередь, породило целый ряд проблем, коснувшихся каждой семьи, каждого человека.

Многие люди сегодня с надеждой смотрят на Церковь, которой в невероятно трудных условиях приходится восстанавливать

в полном объёме все исконно присущие ей формы служения, одной из которых является диакония — дела милосердия и благотворительности.

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Традиции милосердия складывались в Церкви Христовой столетиями, имея твёрдое основание в той деятельности, источниками которой являются заповеди Христа Спасителя о любви к Богу и ближним. Первый опыт диаконического служения Древней Церкви запечатлён на страницах Священного Писания: уже в первых христианских общинах формировалась система призрения, а у первых христиан имелось ярко выраженное стремление оказывать помощь бедным, больным и неимущим.

Некоторые законы Византийской империи и свидетельства историков позволяют говорить о том, что в христианском государстве, каковым являлась Византия, милосердие считалось особой добродетелью. Оно понималось как готовность подать милостыню убогому, впавшему в несчастье, и как сострадание к увечному. «Если кто попросит тебя дать ему милостыню, подай её с готовностью и не медля... если это был незнакомец, считай, что это был Христос, и благодари», — наставляет сына византийский христианский мыслитель Кекавмен. Особой добродетелью считалось ухаживать за престарелыми и больными, в том числе и за теми, кто страдал проказой или эпилепсией. При целом ряде константинопольских монастырей существовали странноприимные дома и больницы.

Принятие христианства Древней Русью в X веке, несомненно, означало шаг вперёд в нравственном развитии древнерусского общества. Известно, что до принятия христианства на Руси, где господствовало язычество, связанное с поклонением множеству богов и природных стихий, были распространены некоторые нравы и обычаи, несовместимые с идеей милосердия. И хотя в Древней Руси отсутствовала смертная казнь и существовало гуманное отношение к рабам, всё же были человеческие жертво-

приношения, жён сжигали вместе с умершими мужьями, а мать имела право умертвить новорождённую дочь, если семейство было многочисленным.

1. Киевский период

Русский народ с древнейших времен воспринял христианское учение о милосердии как о всеобъемлющей любви к ближнему, как традицию, унаследованную от Церкви Константинопольской и царствующего града. Так, обращаясь к князю Владимиру, митрополит Киевский Иларион подчёркивает его милосердие и говорит, что князь исполнил Божественные заповеди: «просящим давал, нагих одевал, жаждущих и алчущих насыщал, болящих утешением всяческим утешал, должников искупал, рабам даруя свободу». В этом святитель Иларион видит реальное воплощение заповедей Христа Спасителя, осуществлённое в государственной деятельности святым равноапостольным великим князем Владимиром.

«И не могу сказать о всей его милости, — продолжает митрополит Иларион. — Не только в доме своём милостыню творил, но и по всему городу, и не в Киеве одном, но по всей земле Русской — и в городах, и в селах — везде милостыню творил — всех милуя, и одевая, и кормя, и напоя».

Таким образом, благотворительная деятельность князя Владимира предстаёт, согласно свидетельству митрополита Илариона, как образец воплощения христианского идеала милосердия.

Надо сказать, что идея милосердия получила в Древней Руси широкое распространение. Церковь с первых дней своего существования категорически запретила принесение человеческих жертв божествам, ритуальные убийства жён после смерти их мужей или рабынь после смерти их господ.

Русская традиция милосердия, по мнению видного отечественного историка В. О. Ключевского, во внешнем своём проявлении направлялась преимущественно в одну только сторону: «человеколюбие на деле значило нищелюбие». В то время пре-

обладала личная милостыня, благодаря которой древнерусский благотворитель, «христоробец», помышлял лишь о собственном духовном совершенствовании. По утверждению В.О.Ключевского, «нищенство считалось в Древней Руси не экономическим бременем для народа, не язвой общественного порядка, а одним из главных средств нравственного воспитания народа, состоящим при Церкви практическим институтом благонавия».

В 996 году князем Владимиром учреждаются «богадельни, гостиницы, дома странноприимства, а лекари и все люди увечные... были подсудны одним епископам», причём на их содержание определялась «десятина» (от продажи хлеба, скота, судебных пошлин и т.п.). По оценке Н.М.Карамзина, в церковном Уставе князя Владимира богадельни, больницы и тому подобные учреждения были «отчуждены от мирского ведомства».

Реализуя в своей жизни евангельское учение о милосердии, святой князь Владимир в числе первых показывал пример сострадательности к тем, кто нуждался в помощи, — к убогим, нищим, сиротам. Вопреки сложившимся в дохристианскую эпоху обычаям и правилам, князь позволял «всякому нищему и убогому» являться на княжий двор, получать еду, а для больных, которые не могли приходить сами, отправлял повозки, гружёные хлебом, мясом, рыбой, овощами, мёдом и квасом.

Вслед за святым князем Владимиром активно занимались благотворительной деятельностью и другие князья. Особо отмечают великого князя Ярослава Владимировича, при котором было открыто первое в Новгороде училище для бедных юношей. Но более других «нищелюбием» прославился Владимир Мономах, завещавший своим детям: «всего же паче убогих не забывайте, но, сколько вам возможно, по силе своей кормите». А его сестра, княгиня Анна, основала в Киеве воспитательное учреждение для убогих детей.

Преемниками Владимира Мономаха на почве благотворительности стали его брат Ростислав и сын Мстислав, раздавшие бедным имущество Мономаха, доставшееся им в наследство. Святой князь Андрей Боголюбский, как и креститель Руси князь

Владимир, приказывал развозить разные припасы для бедных и заключённых в темницах.

Русская Православная Церковь с самого начала взяла в свои руки заботу о людях, лишённых средств к существованию. Со времени христианизации Руси до петровских реформ дело «общественного призрения» находилось исключительно в руках Церкви. Дела милосердия и благотворительности были нераздельно закреплены за Церковью ещё Уставом князя Владимира. Так, например, в соответствии с данным Уставом наряду с «чернецами и попами» «нищие, слепые и хромые» считались «церковными людьми». В другом же документе — «Правиле о церковных людях» (XIII век) — перечисляется ряд благотворительных дел, требующих большого количества церковных средств: «...нищих кормление и чад мног, странным прилежание, сиротам и убогим промышление, вдовам пособие, девицам потребы, обидным заступление, в напастях поможение, в пожаре и в потопе, пленным искупление, в гладе прекормление, в худобе умирая покровы и гробы».

Отмечая особую роль Русской Православной Церкви в деле единения народа, В. О. Ключевский подчёркивал, что «Церковь на Руси соединяла в одно общество людей разных состояний или во имя цели, или тайного назначения, или во имя чувства сострадания и милосердия».

Русская Православная Церковь, структурное формирование которой завершилось в эпоху Ярослава Мудрого (1019–1054), создала и свой благотворительный центр, который размещался в стенах Киево-Печерского монастыря. Этот монастырь был известен своим милосердием по отношению к нуждающимся: при нём была бесплатная гостиница для богомольцев, лечебница на 80 кроватей и бесплатная трапезная для бедных странников.

По утверждению историков Церкви, преподобный Феодосий, показавший пример «заступничества и благотворения» по отношению к жертвам тогдашнего кривосудия, каждую неделю отправлял воз печёного хлеба в тюрьму заключённым и добивался перед князем их освобождения.

В XII веке в Киево-Печерской Лавре черниговским князем-иноком Николой Святошей был основан больничный Троицкий мужской монастырь, где имелась больница на 32 кровати с аптекою.

Так складывался милосердно-благотворительный институт Русской Православной Церкви, имевший в лице монахов своих социальных работников, свои больницы, аптеки, а также обладавший финансовыми средствами из «десятины».

2. Монгольский период

С XII века начался процесс упадка Киевского государства. Киевская Русь распалась на отдельные независимые феодальные княжества, и уже в XIII веке татаро-монгольское нашествие поработило ослабленную междоусобными войнами князей Русь. Если в домонгольский период на Руси существовали не только церковная благотворительность, но и частная милостыня, светское попечение о бедных, то в период нашествия татаро-монголов на Русь милосердие «фактически находилось в руках духовенства, которому делались богатые приношения на бедных, да и само по себе оно было богато и свободно от татарских даней и поборов».

В период татаро-монгольского ига, когда рухнуло Русское государство, Русская Православная Церковь, имевшая к концу XIII века около 100 монастырей, стала единственным прибежищем для нуждающихся в помощи людей — убогих, престарелых, нищих — и фактически полностью взяла на себя благотворительные функции. Этому способствовало и то обстоятельство, что татарские ханы, особенно в первый период господства над Древней Русью, уважительно относились к духовенству, давали митрополитам охранительные грамоты (ярлыки), освобождали церкви и монастыри от поборов, давая тем самым Церкви возможность заниматься делами милосердия и благотворительности.

Именно в период татаро-монгольского ига Церковь учредила первые в государстве больницы, в которых бедных лечили бесплатно.

В то же время наряду с расширением форм благотворительной деятельности Церкви продолжалась и линия Владимира Мономаха — личное участие князей-правителей в оказании помощи нуждающимся. Так, святой князь Александр Невский тратил значительные суммы на выкуп русских из татарского плена. Михаил Ярославич, замученный впоследствии в Орде, наставляя сына своего, говорил: «Странных и нищих не презирай, угодно бо есть сие Богу». Иоанн Данилович был прозван Калитой за мешок, который он носил с собой, раздавая из него милостыню. Святой князь Димитрий Донской был настолько сострадателен к бедным и сирым, что кормил их из своих рук.

3. Московский период

После извращения Руси от татаро-монгольского ига во второй половине XV столетия, когда началось восстановление её государственности, связанное с возвышением Москвы и Московского княжества, вокруг которых русские земли стали объединяться в единое централизованное государство, Церковь связала свою судьбу с московскими князьями и всеми силами способствовала их возвышению. С этого времени начинается новый этап в развитии благотворительной деятельности Русской Православной Церкви.

Ещё преподобный Сергей Радонежский неразрывно связал служение русского православного монашества с благотворительной деятельностью. В делах милосердия выражалось призвание иноков служить миру, что являлось идеалом монашеского делания.

Так, в Николаевско-Пешношском монастыре оказывалось бесплатное лечение в больнице, имелся гостиный двор. С конца XVI века прославился своей благотворительностью Коневский Рождественский мужской монастырь, имевший бесплатную гостиницу для путешественников и странноприимный дом для богомольцев. Большую известность благодаря своей благотворительной деятельности получил Иосифо-Волоколамский мона-

стырь, имевший странноприимный дом, гостиницу, больницу, богадельню и церковно-приходскую школу на 18 мальчиков.

Особым примером христианского милосердия служит жизнь святителя Макария в его бытность архиепископом Великого Новгорода и Пскова: в 1595 году он отдал все свои деньги на выкуп пленных у крымских татар.

Роль и значение Церкви в социально-карикативной деятельности особенно возросли после Стоглавого Собора 1551 года, когда государство стало стремиться регулировать благотворительность церквей и монастырей. Им предписывалось отделить действительно нуждавшихся, прокажённых и состарившихся, переписать их по всем городам и устроить для них мужские и женские богадельни под руководством священников и целовальников, а также содержать эти учреждения за счёт пожертвований.

Данная тенденция в развитии благотворительности обусловлена, по всей видимости, тем, что к середине XVI века многие государственные деятели, убедившись, что раздача милостыни без разбора не уменьшает, а увеличивает нищенство, начали относиться к этой форме благотворительности отрицательно.

В общественном сознании уже со времён Стоглавого Собора зрела идея перехода от благотворительности к системе общественного и государственного призрения. При этом начали яснее обозначаться и контуры системы призрения, которая должна была включать не только помощь бедным милостыней и содержание их в богоугодных заведениях, но и предоставление трудоспособным нуждающимся заработка.

Мысль о развитии государственной помощи была впервые высказана царём Иоанном Грозным на Стоглавом Соборе. Он говорил, что в каждом городе должны быть построены богадельни, больницы и созданы приюты для всех нищих и убогих.

Особое внимание Церковь уделяла бесплатному обучению грамоте бедных детей, сирот, для которых открывались приюты при монастырях, церковно-приходские школы. Среди обитателей в этом отношении выделялся Виленский Свято-Духов монастырь, при котором имелось Виленское Свято-Троицкое братство, занимавшееся благотворительностью. Братство содержало для

обучения «убогих сирот» школу, где шло обучение «языкам: русскому, греческому, латинскому и польскому», поддерживало материально «людей учёных, духовных и светских, для школьной науки...» Братство раздавало милостыню по госпиталям и тюрьмам, а также дважды в год (на Рождество и Пасху) уличным нищим.

4. Патриарший период

Через два года после того, как Патриархом Московским и всея Руси был избран святитель Ермоген, в Москве начался голод, вызванный рядом тревожных событий Смутного времени. Проявляя заботу о неимущих, Первосвятитель повелел келарю Сергиевой обители Авраамию Палицыну открыть для голодающих монастырские житницы с хлебом.

По инициативе Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Филарета была урегулирована податная повинность на основе проведённой переписи населения.

В сохранившихся воспоминаниях архидиакона Павла Алеппского о посещении Русской Православной Церкви Патриархом Антиохийским Макарием сообщается следующее: во время трапезы, устроенной Московским Патриархом Никоном в Вербное воскресенье, «в столовую привели нищих, слепых, увечных, безногих и поставили для них стол близ Патриарха, который поздравлял каждого из них, кормил и поил с полным уважением. Наконец Патриарх поднялся, ему поднесли таз и кувшин, и он обошёл нищих, умывая, вытирая и лобызая их ноги, всех по порядку, при этом раздавал им милостыню до последнего». Святейший Патриарх Никон проявлял особую заботу о том, чтобы в случае пожара с крестьян не взыскивали недоимки, чтобы им вовремя выплачивали жалованье, чтобы принималось во внимание и семейное положение крестьян. О вовлечённости Патриарха Никона в решение всех этих социальных вопросов свидетельствуют многочисленные письма и указы Предстоятеля Русской Православной Церкви.

В 1678 году Патриарх Иоаким увеличил число имевшихся в Москве богаделен, содержащихся на церковные средства.

В царствование Феодора Алексеевича (1676–1682) в монастырские обязанности вменялась новая повинность: собирать в Москве увечных людей для призрения, отличая их от притворных нищих. Дмитровский Борисоглебский монастырь содержал негодных для службы стрельцов. Позднее было принято решение о строительстве двух богаделен не по церковной линии, а в рамках государственной службы общественного призрения. В последующем эти направления развивались параллельно: частное и государственное.

5. Синодальный период

Полное подчинение Русской Православной Церкви государству произошло при Петре I, который не позволил избирать нового Патриарха после смерти Святейшего Патриарха Адриана в 1700 году. По указу царя была создана Духовная коллегия, а следовательно, и дело общественного призрения приобрело государственный характер. Церковная благотворительность, таким образом, оказалась под жёстким контролем.

Пётр I, следуя примеру Людовика XIV, требовал повсеместного устройства в губерниях «гошпиталей», то есть приютов для всякого рода призреваемых, заботился о помещении инвалидов в монастыри и приказывал строить по городам, на церковных дворах, приюты для принятия «зазорных» детей на тех же основаниях, как и во Франции. Согласно историко-статистическому описанию Тихвинского Богородицкого мужского монастыря, именно при Петре I в нём была основана богадельня, имевшая главной целью обеспечение спокойной старости увечным и израненным воинам.

Церковная реформа Петра I, по существу, поставила Церковь на службу государству, что отразилось и на характере каритативной деятельности Русской Церкви, подчинённой правительственным коллегиям — финансовой и судебной. Однако план преобразования благотворительного института Православной Церкви,

задуманный Петром I, был осуществлён только в правление императрицы Екатерины II.

В 1764 году Екатерина II при поддержке определённой части православных иерархов произвела секуляризацию большей части церковных земель. Отобранные у Церкви земли были переданы в ведение учреждённой для этой цели Коллегии экономии и получили название экономических. В Москве и Петербурге были созданы комитеты по «разбору и призрению просящих милостыню». С 1764 года стали открываться новые монастыри, имеющие богадельни, приюты, странноприимные дома, школы с общежитиями для учеников.

Приказом общественного призрения, основанным в 1775 году, предписывалось устраивать сиротские и работные дома для просящих милостыню профессиональных нищих, способных прокормиться собственной работой, и оказывать помощь добровольно являвшимся за вспомоществованием. Для увеличения денежных средств приказом общественного призрения им были разрешены приёмы вкладов на хранение и выдача ссуд под недвижимость и государственные процентные бумаги.

Таким образом, благотворительная деятельность стала возможной не только в результате пожертвований в пользу нуждавшихся, но и благодаря специальным благотворительным структурам, включавшим банки, магазины и т.п. Однако к середине XIX века традиции церковной благотворительности прервались в связи с упадком социальной активности приходов, лишённых прав юридического лица.

Общественное призрение в XIX веке (до реформы 1861 года) включало и меры по обеспечению вдов: были открыты вдовьи дома (для призрения неимущих, увечных и престарелых вдов, лиц, состоявших на государственной службе), среди которых выделялся основанный в 1803 году в Москве Вдовый дом. В 1819 году было основано попечительное тюремное общество. Устраивались работные дома, выделялись пособия на дому и т.п.

В 1823 году в Петербурге создаётся Дом убогих Императорского человеколюбивого общества, именуемый Исидоровским. Цель данного заведения — призрение престарелых и больных

женщин. Следует отметить, что в XIX веке создаются дома призрения и для малолетних бедных детей, для душевнобольных; наряду с сословными домами призрения были дома и всесословные. Многие приюты для детей существовали за счёт банков, издания газет и т.д. Например, дети убитых и умерших от полученных на службе ран и увечий военнослужащих имели пенсию и вспомоществование от созданного в Александровском комитете попечения раненых инвалидного капитала, а также за счет издания газеты «Русский инвалид», за счёт бенефисов, маскарадов, концертов и представлений.

В 1838 году открылся сиропитательный дом Е. Медведниковой в Иркутске. Название «Сиропитательный дом» давалось различным учреждениям для призрения сирых и убогих детей. Сиропитательный дом Е. Медведниковой представлял собой закрытое учебное заведение для сирот, которые содержались на средства существовавшего при доме банка, а также для детей бедных родителей.

В XIX веке стали появляться женские общины, представлявшие собой переходные формы от мирской жизни к монашеской. В течение 19-го столетия было основано около 100 общин, преимущественно при приходских церквях, в виде богаделен, существование которых обеспечивалось подаванием прихожан. Большинство из этих общин было возведено в ранг монастырей, обязательно занимавшихся милосердно-благотворительной деятельностью.

Реформа 1861 года, отменившая крепостное право, лишила монастыри приписанных к ним крестьян. В 1864 году Александром II было принято законодательство о церковных братствах и церковно-приходских попечительствах, допускавшее и регламентирующее церковную благотворительность. С 1866 года учреждение при монастырях благотворительных и воспитательных заведений стало обязательным для каждой вновь открываемой обители. В указе обер-прокурора Святейшего Синода графа Д.А. Толстого от 6 апреля 1866 года учредителям монастырей предлагалось «соединить с удобствами монашеской жизни цель благотворительную или воспитательную». По этому указу в пери-

од с 6 апреля 1866 по 1869 год было учреждено 10 монастырей со школами, богадельнями и приютами. С 1870 по 1886 год было учреждено 37 монастырей, занимавшихся благотворительностью. В 1889 году при приходских храмах имелось 660 богаделен и 480 больниц.

В 1882 году святым праведным Иоанном Кронштадтским был построен Дом трудолюбия, получивший известность как просветительно-благотворительное учреждение, которое давало каждому возможность получать помощь не как подаяние, а как награду за известный труд. Целью этого дома призрения было стимулирование трудовой деятельности, что не достигалось, как правило, частной милостыней. В Доме трудолюбия протоиерей Иоанн Кронштадтский разместил благотворительные учреждения, в которых неимущие не только работали, но и учились, лечились, могли отдыхать, получать пособия, ночлежный приют и так далее. Таким образом, была предпринята попытка заменить милостыню коллективным трудом самих нуждавшихся, их самообеспечением, что явилось важным шагом на пути институционализации социального служения Русской Православной Церкви.

Существенной стороной милосердно-благотворительной деятельности было создание благотворительных обществ при санкт-петербургских городских больницах во второй половине XIX века. Старейшее из них было основано в 1866 году при Санкт-Петербургской городской Обуховской больнице. Сами же городские больницы возникли еще в 18-м столетии «с целью призрения неимущих больных». Прежде же «главной... и единственной задачей каждой городской больницы... было заботиться о больном только со времени принятия его на больничную кровать до времени... выписки из больницы».

Благотворительные общества при больницах заботились о больном и его семье и после выписки его из больницы, помогали семьям во время нахождения одного из их членов в больнице одеждой и деньгами, принимали на своё попечение ослабленных вследствие перенесённой болезни людей, в случае необходимости обеспечивали их медикаментами и протезами. Желающим отправиться на родину бесплатно предоставляли такую возможность.

Бесприютных детей больных или умерших в больнице родителей благотворительные общества принимали на своё попечение.

Характерно, что при таких городских больницах обычно строились церкви, а благотворительные общества как раз и создавались при больничных храмах. Так, при Обуховской больнице благотворительное общество существовало при церкви в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». В уставе этого общества, утверждённом 1 апреля 1891 года, было записано: «Общество имеет целью оказывать помощь бедным лицам, пользующимся в больнице и выходящим из неё, а также семействам их. Согласно этой цели, общество: а) оказывает сообразно со своими средствами помощь лицам, находящимся в больнице; б) содействует больным в попечении об их оставленных семействах; в) снабжает неимущих, выходящих из больницы, одеждою и деньгами; г) доставляет неимущим средства возвратиться на родину; д) заботится о помещении находящихся в приютах общества детей в ремесленные и другие заведения; е) предоставляет призрение выздоравливающим, но ослабленным больным».

Средства данного благотворительного общества собирались из разнообразных источников, к числу которых относились:

- членские взносы;
- единовременные пожертвования деньгами и вещами как членов благотворительного общества, так и посторонних лиц;
- кружечный сбор, проводимый с разрешения властей (кружки с надписью и печатью благотворительного общества выставлялись в разных местах);
- проценты с банковских капиталов благотворительного общества;
- доходы от устраиваемых благотворительным обществом с разрешения властей концертов, спектаклей, литературных чтений и т.п.

В уставе этого благотворительного общества оговаривалась характерная деталь: сбор пожертвований не должен производиться публично. Вслед за созданием благотворительного общества при Обуховской больнице подобные общества стали возникать

и при других городских больницах: святой Марии Магдалины (1874), Святителя Николая Чудотворца (1874), при Петропавловской (1875), Александровской (1875), Калининской (1879) и других клиниках. Оценивая деятельность благотворительных обществ при городских больницах, современники отдавали себе ясный отчёт в том, что эта деятельность проистекает из христианской любви к ближнему.

С середины XIX века началось развитие новой для России формы благотворительности — сестринского милосердия. Ещё в 1844 году в Петербурге была создана первая в Европе Свято-Троицкая женская община, готовившая сестёр милосердия для попечения о раненых. Пример жертвенного служения сестёр милосердия во время Крымской войны послужил образцом при создании Российского общества попечения о раненых и больных воинах (1867), которое через 12 лет было преобразовано в Российское общество Красного Креста. Подвиг сестёр милосердия Никольской и Крестовоздвиженской общин вызвал волну объединения в подобные общины христианок-доброхоток во многих губерниях России. К началу Первой мировой войны было зарегистрировано более ста подобных общин, а к середине 1917 года в России было примерно 30 000 сестёр милосердия, из которых 20 000 вышли из епархиальных общин. Общины сестёр милосердия стали своеобразными женскими монастырями в миру, в них не требовалось пострига в монахини. Данного рода общины объединяли физически здоровых женщин-христианок от 21 года до 40 лет, представлявших все сословия и звания, с одним духовным намерением — бескорыстно служить страждущим. Среди таких общин выделялась женская епархиальная община сестёр милосердия в Покровском-Рубцове, учреждённая в 1869 году бывшей игуменией Серпуховского Владычного монастыря Митрофанией. Сёстры общины регулярно ухаживали за больными в Старо-Екатерининской больнице, ими был открыт приют для сирот в возрасте от 3 до 9 лет с шестилетней школой, программа которой предусматривала изучение образовательных дисциплин и Закона Божия. Особенностью общины являлось то, что её насельницы вели монастырский образ жизни, отличались особым

аскетизмом и прилежанием, усердным выполнением послушания. Существование таких общин позволяет говорить о наличии определённого института милосердия в Русской Православной Церкви, обладавшего специально подготовленными кадрами — сёстрами милосердия, оказывавшими помощь людям в миру — раненым на поле боя, больным и инвалидам, сиротам, престарелым и т.д. К 1 декабря 1907 года в России насчитывалось 907 мужских и женских монастырей, среди которых примерно четвертая часть занималась милосердной деятельностью. Наличие таких благотворительных обителей, как Дом трудолюбия и сестринские общины милосердия, свидетельствует о высоком уровне развития каритативной деятельности Русской Православной Церкви в конце XIX — начале XX века.

Среди форм благотворительной деятельности Церкви того периода следует отметить помощь инвалидам и участникам войн (их называли «военноувечными»), их семьям, престарелым, тяжелобольным, людям с психическими расстройствами. Социально незащищённые слои общества — безработные, сироты, неграмотные, нищие, голодающие, погорельцы и другие пострадавшие в результате различных бедствий — также не оставались без внимания Русской Православной Церкви. К ним можно присоединить заключённых и страдавших алкоголизмом. Несомненно, милосердно-благотворительная деятельность Церкви требовала хорошей организации, финансового и хозяйственного обеспечения. Осуществлялась она многочисленными благотворительными обществами, комитетами помощи, попечительствами, существующими при церковно-приходских общинах. Если же они находились при муниципальных органах управления или других светских организациях, Церковь принимала активное участие в их работе.

В рамках благотворительных обществ при Русской Православной Церкви открывались больницы и лечебницы для тяжелобольных, психически больных, инвалидов, где за ними ухаживали сёстры и братья милосердия из числа мирян или послушников монастырей. В бесплатных столовых и чайных все нуждавшиеся могли получить питание. Помимо этого существо-

вали церковно-приходские школы и производственные мастерские, в которых дети из бедных семей бесплатно обучались грамоте и какому-нибудь ремеслу.

Финансирование благотворительной деятельности до Октябрьской революции осуществлялось из трёх основных источников: 1) государственных субсидий; 2) вкладов общественных организаций; 3) пожертвований частных лиц. Сама Русская Православная Церковь делала большие пожертвования на создание и содержание приютов, больниц, школ, раздавала деньги нуждавшимся. В своих проповедях православные священники, обращаясь к прихожанам, постоянно говорили о необходимости участия в милосердно-благотворительной деятельности.

В дореволюционной России одной из важных форм сбора пожертвований от частных лиц были выпуск и продажа (при непосредственном участии Русской Православной Церкви) специальных благотворительных марок. Они представляли собой своего рода квитанции, подтверждавшие факт благодеяния. Формой отчётности и контроля за расходованием средств служили благотворительные боны — талоны, чеки, квитанции, кредитные марки. По договорённости с владельцами магазинов, лавок, столовых и чайных эти заменители денежных знаков принимались в качестве платежа за товары, продукты и услуги. Весьма примечательно, что на благотворительные боны, распространяемые через общество борьбы за трезвость, было запрещено приобретать винно-водочные изделия. Например, бону Муромского Предтеченского общества трезвости можно было обменять только на пищевые продукты в чайной Семагина и в лавке Смолянинова.

О непосредственном участии Русской Православной Церкви в благотворительном движении борьбы за трезвость в начале 20-го столетия напоминают «талонные марки» Благовещенского общества трезвости «Алкоголь — яд», подписанные председателем общества протоиереем П. Воздвиженским. Церковь также выпускала собственные боны, которые принимались при расчёте с прихожанами (данный факт имел место в условиях дефицита денежных знаков, возникшего во время Первой мировой войны и в первые послереволюционные годы). Помимо этого Церковью выпус-

кались монеты, которые в условиях денежного хаоса оказывались «твёрдой валютой» и использовались не только в рамках благотворительных заведений, но и за их пределами.

Ссылаясь на правила Вселенских Соборов, протоиерей Михаил Чельцов, занимавшийся проблемами социальной деятельности Православной Церкви в начале 1900-х годов, выделял следующие виды милосердно-благотворительной деятельности, обозначенные в деяниях и определениях Вселенских Соборов: во-первых, ходатайство за осуждённых преступников «немедленно и без сомнения», без раздумий о личной пользе и даже о том, полезно ли это Церкви, то есть только ради самого преступника, и, во-вторых, помощь вдовам, сиротам, заступничество за них перед властью имущими (если последние покушались на то, что принадлежало этим категориям лиц). Подобные действия со стороны священников, как отмечал протоиерей М.Чельцов, были достаточно частыми уже в тот давний период истории. Поэтому, писал он, «в наши дни, когда при разрешении всех церковных вопросов внимание невольно обращается к седой старине, вышеприведённые примеры общественной деятельности древнехристианского и древнерусского пастырства должны иметь решающее значение».

Изложенное выше позволяет говорить о том, что Русская Православная Церковь до событий 1917 года уделяла проблемам милосердия и социального служения большое внимание. В тот период началась разработка теории благотворительности, подкрепляемой практической деятельностью как отдельных лиц, так и союзов, Церкви и государства по призрению бедных, увечных, вдов, сирот и т.д.

После Октябрьской революции 1917 года благотворительная деятельность была объявлена атрибутом буржуазного общества. Такое отношение к милосердию вело к забвению социального служения Русской Православной Церкви, хотя Церковь и стремилась продолжать благотворительную деятельность в полном соответствии со своими многовековыми традициями и христианскими заповедями.

6. Советский период

С изменением общественно-политической ситуации в стране после октябрьских событий 1917 года изменилось и положение Русской Православной Церкви в государстве. Всякие проявления её общественно значимой деятельности были сведены на нет.

Хорошо известно, что именно Церковь, а не государство, первой отозвалась на трагические события 1921–1923 годов, когда всё Поволжье было охвачено голодом. Однако церковная инициатива была признана правительством нецелесообразной, следствием чего явилось совместное постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях», согласно которому всем религиозным организациям, в том числе и Русской Православной Церкви, было запрещено заниматься благотворительной деятельностью. Решение целого ряда социальных вопросов, находившихся ранее исключительно в ведении церковных благотворительных обществ, стало прерогативой государства, которое, запретив какие бы то ни было формы церковной благотворительности, так и не смогло найти достойного решения проблем призрения и попечительства.

Вместе с тем надо отметить, что и в годы советской власти «при Господнем содействии» (Мк. 16, 20) в лоне Церкви совершались дела милосердия, которые имели, как правило, частный, индивидуальный характер.

7. Современный период (1990-е годы)

Девяностые годы уходящего в историю столетия были ознаменованы в России бурными переменами, вызванными реформированием финансово-экономической системы. В основе этих преобразований лежало здоровое желание построить более эффективную экономику, повысить уровень благосостояния граждан. Однако необходимо признать, что десятки миллионов наших соотечественников при этом оказались за чертой бедности, порой влача жалкое существование. Особенно страдали те, кто не мог, причём не по своей вине, заработать себе на хлеб: тяжелобольные,

престарелые, инвалиды, сироты, беженцы, вынужденные переселенцы.

В подобного рода условиях, когда последствия финансово-экономических реформ ощущались прежде всего социально незащищёнными слоями населения, особую значимость в деле оказания помощи неимущим приобретала благотворительная деятельность, осуществляемая церковными и общественными организациями.

В течение семи десятилетий все религиозные организации и объединения, представленные на территории бывшего Союза, были насильственно лишены возможности заниматься делами милосердия. Однако всего лишь за несколько лет, прошедших с тех пор, как Русская Православная Церковь вновь обрела право осуществлять социальное служение, в эти сложные и трудные для всех годы Церковью в области социального служения сделано немало.

Первые шаги на ниве диаконического служения связаны с деятельностью Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Московского Патриархата, образованного в январе 1991 года в соответствии с определением Святейшего Патриарха и Священного Синода Русской Православной Церкви. Кроме того, многие дела милосердия и благотворительности осуществляются на уровне епархий, монастырей, приходов, братств и сестричеств нашей Святой Церкви.

Так, например, широкую известность получили церковные детские приюты, созданные в Астраханской, Калужской, Костромской, Московской, Оренбургской и Тамбовской епархиях. Сотни детей из заражённых вследствие Чернобыльской катастрофы регионов были направлены Отделом по церковной благотворительности на оздоровительный отдых в Италию. В Воронеже, Йошкар-Оле, Москве, Петербурге и Ставрополе функционируют школы сестёр милосердия, а для ухода за тяжелобольными на дому в Воронежской, Йошкар-Олинской, Калужской, Московской и Тамбовской епархиях созданы патронажные службы. Ежегодно несколько тысяч малообеспеченных жителей Москвы и других областей России получают бесплатную меди-

Святейший Патриарх Алексей II и сёстры милосердия Свято-Димитриевского сестричества в храме святого благоверного царевича Димитрия при Городской клинической больнице № 1. г. Москва. 2000 г.

цинскую помощь в Центральной клинической больнице Московского Патриархата. Сотни престарелых и инвалидов проживают в приходских и монастырских богадельнях Вятской, Костромской, Красноярской, Орловской, Петрозаводской, Рязанской, Чебоксарской и Ярославской епархий. Немалое внимание Церковь уделяет лечению алкоголиков и наркоманов, о чём свидетельствует опыт Абаканской, Барнаульской, Воронежской, Екатеринбургской, Красноярской, Московской, Орловской, Санкт-Петербургской, Ставропольской и Уфимской епархий. Духовенство и миряне Астраханской, Воронежской, Екатеринбургской, Йошкар-Олинской, Краснодарской, Рязанской, Ставропольской и Тамбовской епархий принимают активное участие в деле оказания помощи беженцам и вынужденным пересе-

ленцам. Кроме того, в целом ряде епархий функционируют благотворительные столовые, открыты специальные магазины для малоимущих; опекаются интернаты для престарелых и инвалидов, школы-приюты, детские дома, психиатрические больницы, лепрозории и реабилитационные центры; незамедлительно оказывается помощь пострадавшим от стихийных бедствий и в чрезвычайных ситуациях; созданы благотворительные общества, православные братства и сестричества. Иными словами, от Калининграда до Чукотки, от Таймыра до Северного Кавказа — везде и всюду через приходы Русской Православной Церкви, а их на сегодняшний день более 18 тысяч, оказывается благотворительная помощь неимущим и страждущим вне зависимости от их возраста, национальности, религиозных или политических убеждений.

Церковь сегодня энергично проявляет себя во многих сферах общественной жизни. Хочется надеяться, что и в будущем с помощью Божией социальное служение Русской Православной Церкви, осуществляемое клиром и благочестивыми мирянами, будет расширяться на благо тех, кому требуется поддержка и помощь, кто ждёт от нас сочувствия и участия.

*Доклад митрополита Воронежского и Борисоглебского
Сергия, Председателя Отдела по церковной
благотворительности и социальному служению
Московского Патриархата на Юбилейном
Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви
(13–16 августа 2000 года)*

Учебное издание

Пивоваров Борис Иванович,
протоиерей

ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ МИЛОСЕРДИЯ

Учебное пособие для 8 кл. общеобразовательных
организаций

Православная Гимназия во имя
Преподобного Сергия Радонежского
Новосибирск 630090, ул. Академическая, 3
тел./факс (383) 333 28 10
e-mail: pochta@orthgymn.ru
<http://orthgymn.ru>

Редакторы: Л. П. Талышева
А. В. Баженов, протоиерей
Ф. Ф. Ахмадиева
О. А. Павлова
М. К. Третьякова
М. А. Шикова

Вёрстка: Е. Ю. Бабенков

Формат 70x90/16. Бумага офсетная ВХИ 80 г/м². Усл. п/л: 19,5.

Тираж ___ экз. Печать офсетная. Подписано в печать _____

Напечатано в ЗАО ИПП «Офсет», Заказ № _____

г. Новосибирск, 630117, ул. Арбузова, 4/27.

Тел. (383) 3328232 Факс: (383) 3327212 e-mail: ofsetn@yandex.ru